

editor: Alex.Russ.IA

Роджер Желязны

«Рука Оберона»

ФАНТАСТИКА СЕРИИ THE BEST OF

РОДЖЕР
ЖЕЛЯЗНЫ

Рука
Оберона

Роджер Желязны

Рука Оберона

1976 © Roger Zelazny

Amber — 4

1976

© автор Роджер Желязны

07-12.07.2018

© оформление Alex-Rus

07-12.07.2018

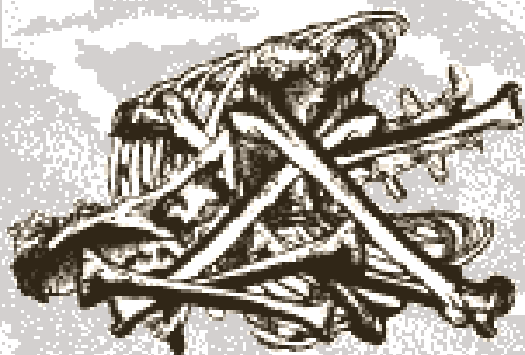
© редактор Alex.Rus.UA

Amber — 4

РЕДАКТОР: ALEX.RUS.UA

Copyright © 1976 by Roger Zelazny

Аннотация

Книгой 4 1976 года «Рука Оберона» Роджер Желязны (*Roger Zelazny*) продолжает свой шедевральный эпос *Хроники Янтара* (в оригинале *Amber*, однако в подавляющем большинстве русскоязычных недопереводов серия именуется в лучшем случае «*Хроники Амбера*»). Все книги начатой в далёком 1970 году серии имеют простое и доступное по форме изложение и блистают впечатляющей глубиной повествования. На этих страницах прямые указания на мифы, легенды и предания разных времён и народов уместно украшаются вариациями и цитатами из классических произведений. А ещё в наличии интриги и неожиданные сюжетные хитросплетения (а как же без них?). Всё это во всей полноте демонстрирует гениальный стиль автора и до сих пор продолжает приводить к появлению множества подражаний и даже к прямому наследованию отдельных идей и мотивов (самой известной из вариаций на тему первичного мира и его теней-отражений-версий, пожалуй, можно считать начатое в 1982 году эпическое повествование от Стивена Кинга о Роланде — «последнем стрелке мира, который сдвинулся с места», впечатляет также его же шедевральный «Талисман» про «Странника Джека», написанный в 1984 году по сценарию, любезно предложенному гениальным Дином Куцем).

Несмотря на повсеместно встречающиеся недостатки, именно данную версию перевода я взял за основу своей редакции (остальные куда менее художественны, часто непоследовательны и самопротиворечивы, а ещё изобилуют откровенными глупствами вроде некоего «Эмбера», впрочем, с моей личной точки зрения даже признанный «каноническим» вариант «Амбер» не раскрывает всей глубины переведённого дословно «Янтара», который однако вынудил бы подводное королевство Ребма «перевести» как-то на украинский манер, наподобие «Ратня», то есть без предваряющего мягкого знака).

Итак, для главного героя — Корвина «жизнь начинала казаться... лишь подвижной игрой, взаимодействием Теней, их кружением вокруг Амбера — то есть вокруг той истины, постигнуть которую не будет возможности никогда», ведь амбиции потомков короля Оберона («время которого прошло») с некоторых пор грозят

уничтожению целому сонму миров — как всему королевству Янтарь (собственно *Amber*), так и всем его возможным и даже невозможным Теням (*Отражения в иных версиях перевода*). Теперь вознамерившийся уничтожить этот «вечный» центр миров Дом Хаоса не просто оказывается первоосновой для появления подлинного Янтаря, но и предстаёт в роли решительного «уравновешивателя» нарушенной деятельностью жителей Янтаря первозданной реальности. И вот кровь льётся на Образ (*Лабиринт в иных версиях перевода*), и сверкающая ткань Бытия разрывается, пресекаясь тьмой Небытия...

07-12.07.2018 © Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus¹

Престол таинственного Янтарного королевства — приз победителю в жестокой игре отражений. Сталь и огонь, предательство и коварство, жизни и судьбы людей — всё это ничто перед грандиозностью великой цели. Ведь из девяти претендентов — Девяти принцев Амбера — лишь одному суждено занять место на троне.

«Рука Оберона» — четвёртая книга из знаменитого цикла «Хроники Амбера», который по праву считается одной из выдающихся эпопей в мировой фантастике.

1 Редакция 07-12.07.2018 г. книги 4 1976 года «Рука Оберона» (автор Роджер Желязны / Roger Zelazny) по теме Amber (Хроники Янтаря) на основе текстового fb2-файла (первичный редактор Kail Itorr, fantasin) от 29.08.2009 г.. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 1.

Яркая вспышка воспоминаний, подобная этому странному солнцу...

Вот он... Раскинулся в солнечных лучах, хотя прежде я видел его только в темноте, где он светился собственным светом — Образ, Великий Образ Амбера, отпечатанный на овальном плато, расположенном под/над загадочным морем-небом.

... И я знал — скорее всего,² благодаря той нерасторжимой связи, что существовала между мной и Образом, — что он *подлинный*. То есть Образ в Амбере — всего лишь его первая тень. А значит...

Значит, и Амбер, и Ребма, и Тир-на Ног-т никогда и не могли быть перенесены куда-либо вне пределов нашего мира, и место, которого мы достигли, являлось, согласно закону первичности и положения, *подлинным Амбером*.

Я повернулся к улыбающемуся Ганелону; его борода и буйная шевелюра словно плавилась в безжалостном свете солнца.

— Как ты узнал? — спросил я его.

— Я неплохо угадываю, Корвин, и я помню все твои рассказы об Амбере: как его тени и ваша внутренняя борьба отражается в Тэни. Я часто задавал себе вопрос: а не могло ли *что-то из мира Теней отбросить внутрь самого Амбера столь страшную Тень, как чёрная дорога?* И мне это показалось возможным, однако лишь под воздействием могучей, неведомой нам силы. — Ганелон показал на лежавший перед нами Образ. — Вот вроде этого.

— Продолжай, — сказал я.

Выражение лица его переменилось, и он пожал плечами:

— Ну,³ и в таком случае просто *обязан был существовать некий более глубокий уровень реальности, чем уровень Амбера*. Там и творилась грязная работа. Твой зверь-покровитель привёл нас, похоже, именно туда, а вон *то* чёрное пятно посреди Образа выглядит как эта грязная работа. Согласен?

Я кивнул.

— Я ошеломлён скорее твоей восприимчивостью, нежели тем логическим заключением, которое ты сделал, — сказал я ему.

2 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

3 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Чёрт побери! — вмешался и Рэндом, стоявший справа от меня. — Если честно, ощущение первозданности этого мира проняло меня до самых кишок — как бы это поделикатнее выразиться... И я действительно верю, что *основа, фундамент Амбера именно там, внизу, перед нами!*

— Зрителю порой виднее, чем тому, кто является частью спектакля, — задумчиво проговорил Ганелон.

Рэндом глянул на меня и снова перевёл взгляд на раскинувшийся перед нами Образ.

— Как ты думаешь, доро́га будет ещё меняться, если мы спустимся и рассмотрим получше? — спросил он.

— Есть только один⁴ способ выяснить, — сказал я.

— Тогда идём гуськом, — кивнул Рэндом. — Я впереди.

— Хорошо.

Рэндом повернул коня сперва направо, потём налево, потём снова направо, двигаясь резкими зигзагами, точно по бесконечным «американским горкам». Ехали мы в том же порядке, что и в течение всего дня, — я за Рэндомом, а Ганелон последним.

— Сейчас вроде бы вполне надёжно, — крикнул, оборачиваясь, Рэндом.

— Да, вроде бы, — откликнулся я.

— Там, внизу среди скал, какой-то просвет.

Я наклонился вперёд. На одном уровне с овальной площадкой и чуть сзади и правее нас виднелся вход в пещеру. Её совершенно невозможно было заметить с того выступа наверху, откуда мы любовались Образом.

— Мы должны пройти весьма близко от неё, — сказал я.

— ... и как можно быстрее, осторожнее и тише, — добавил Рэндом, обнажая клинок.

Я вытащил из ножен Грейсвандир; Ганелон у меня за спиной тоже приготовил оружие.

Мы не стали сразу выезжать на открытое пространство, а ещё раз свернули влево. Мы проехали в десяти-пятнадцати футах⁵ от входа в пещеру, однако я уловил доносившийся оттуда неприятный запах, определить который не смог. Лошади, похоже, разобрались в ситуации лучше меня, а может, просто были пессимистами от рождения, потому что прижали уши, раздули ноздри и стали тревожно ржать, всхрапывать и упираться, не желая слушаться поводов. Впрочем, они мгновенно успокоились, стоило нам в

4 В оригинале без «один». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

5 В метрической системе 10-15 футов — это примерно 3-4 ½ м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

очередной раз свернуть в сторону, противоположную пещере⁶, и⁷ были спокойны до тех пор, пока мы не достигли конца спуска и не начали движение в направлении повреждённого Образа. Однако к нему лошади просто наотрез отказывались приближаться.

Рэндом спешил. Затем подошёл к краю светящегося волшебного узора, постоял, помолчал, глядя на него, и,⁸ наконец,⁹ проговорил, не оборачиваясь:

— Повреждение было умышленным.

— Похоже, что так, — откликнулся я.

— Также очевидно, что и нас завели сюда с определённой целью.

— И я того же мнения.

— Не требуется слишком богатого воображения: мы здесь для того, чтобы выяснить, каким образом был повреждён Образ и как можно его исправить.

— Возможно. И ты уже успел поставить диагноз?

— Пока нет.

Рэндом двинулся по периметру площадки, на которой светился Образ — дальше, вправо, туда, откуда доносился тот самый запах. Я снова сунул меч в ножны и приготовился прыгнуть на землю, но Ганелон подъехал ближе и сжал моё плечо.

— Я вполне могу и сам... — начал было я, однако он беспокоился не обо мне.

— Корвин, там, примерно на середине Образа, что-то явно не в порядке. И эта штука выглядит так, будто не имеет ни малейшего отношения...

— Где? Какая штука?

Он показал, и я внимательно присмотрелся. Да, там действительно виднелся какой-то совершенно посторонний предмет. Палка? Камень? Скомканная бумага? С такого расстояния определить было невозможно.

— Теперь вижу, — сказал я.

Мы оба спешили и пошли к Рэндому, который к тому времени уже сидел на корточках у самого края и изучал потемневший сектор площадки.

— Ганелон заметил там какую-то штуковину, примерно на середине, — сказал я.

6 В оригинале «противоположную пещере» слитно, одним словом. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

7 В оригинале «И» с заглавной буквы в середине предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

8 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

9 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Рэндом кивнул:

— Я тоже её заметил и как раз пытался определить, как бы мне получше к ней подобраться. Проходить повреждённый Образ меня как-то не тянет. С другой стороны, и через почерневший участок идти опасно... Ты как думаешь?

— Во-первых, даже если Образ и повреждён, чтобы пройти его, всегда требуется некоторое время, — сказал я. — Особенно если сопротивление там примерно такое же, как и в Амбере. Во-вторых, нас всегда учили, что *сбиться с Образа — значит погибнуть, а это пятно вполне может заставить сойти с Образа даже меня*. А если пойти напрямик через потемневший сектор, то — и здесь ты прав — это может привлечь внимание наших врагов. Так что...

— Так что *ни один из вас* никуда не пойдёт, — вмешался Ганелон. — Это сделаю я.

И он, не ожидая ответа, с разбегу прыгнул на чёрный сектор, стремительно пролетел по нему до самого центра, довольно долго, как нам показалось, возился там, наконец,¹⁰ подобрал интересующий нас предмет, развернулся и устремился назад.

Через несколько секунд он стоял перед нами.

— Зачем же было так рисковать? — произнёс Рэндом с укором.

Ганелон кивнул, признавая его правоту, однако возразил:

— Но ведь вы оба до сих пор спорили бы, если б я не рискнул. — Он протянул нам подобранный предмет. — Итак, что вы скажете теперь?

Окровавленный пергамент с рисунком, насквозь пробитый кинжалом. Я взял у Ганелона¹¹ и кинжал, и рисунок.

— Похоже на *Козырь*, — проговорил Рэндом.

Я кивнул и снял карту с острия клинка; потом расправил смятые и порванные уголки. Человек, на которого я сейчас смотрел, выглядел отчасти знакомым — что само собой подразумевало, конечно, что отчасти он мне был и совершенно чужим. Светлые прямые волосы, чуть резковатые черты лица, лёгкая улыбка на губах, не слишком крепкого сложения...

Я покачал головой:

— Я его не знаю...

— Дай-ка мне посмотреть.

Рэндом взял у меня карту, глянул на неё и нахмурился.

10 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

11 В оригинале «Ганелонм». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Нет, — сказал он, помолчав. — Я, пожалуй, тоже его не знаю. Хотя почти уверен, что должен был бы знать, но... Нет.

И тут лошади снова жалобно заржали, только гораздо более громко. Мы как-то позабыли чуть свернуть, чтобы выяснить причину их беспокойства, но тут «причина» сама решила явиться пред нами.

— О чёрт! — воскликнул Рэндом.

Я был с ним вполне согласен.

Ганелон трубно прочистил глотку и выставил вперёд свой клинок.

— Кто-нибудь знает, что это такое? — тихо спросил он.

Сперва мне показалось, что чудовище, выползшее из пещеры, больше всего похоже на змею или дракона: оно извивалось, и у него был длинный толстый хвост весьма угрожающего вида. Тварь передвигалась с помощью четырёх мощных и широких лап, довольно коротких, однако снабжённых длинными острыми когтями. Узкая голова чудовища заканчивалась клювом, и тварь покачивала ею из стороны в сторону, медленно приближаясь к нам и показывая то один свой бледно-голубой глаз, то другой. Большие кожистые багряного оттенка крылья были сложены вдоль спины. Ни шерсти, ни перьев мы не заметили, однако на груди, на плечах, вдоль хребта и хвоста чудовище было покрыто пластинами чешуи. От острого,¹² как штык,¹³ клюва до кончика извивающегося хвоста в нём было немногим более трёх метров. Двигаясь, оно издавало слабый звон, и я заметил, как на шее у него вспыхнуло что-то яркое.

— Наиболее близким к этому чудовищу животным, — заговорил,¹⁴ наконец,¹⁵ Рэндом, — мне представляется геральдический зверь *грифон*. Только этот почему-то плешивый и лиловый.

— Определённо не наша королевская птичка, — прибавил я, поднимая Грейсвандир и покачивая его остриём на уровне грифоновой башки.

Грифон высунул красный раздвоенный язык, на несколько дюймов¹⁶ приподнял крылья и снова их опустил. Когда его голова наклонялась вправо, хвост двигался влево, и наоборот; в итоге эти покачивания производили на зрителей почти *гипнотический эффект*.

Грифон, казалось, куда больше интересовался лошадьми, чем нами, ибо направился напрямёхонько к коновязи, где наши кони дрожали и переступали ногами от волнения. Я мгновенно вклинился между ними.

И тут грифон встал на дыбы.

12 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

13 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

14 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

15 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

16 В метрической системе 1 дюйм — это примерно 2 ½ см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Взметнулись и широко распростёрлись крылья, словно два старых пёруса, вдруг надувшихся от порыва вётра. Он стоял на задних лапах, значительно возвышаясь над нами, и теперь казался,¹⁷ по крайней мере,¹⁸ раза в четыре больше, чем прежде. Потом он взревел, словно вызывая врага на битву, и от¹⁹ этого рёва у меня зазвенело в ушах. Продолжая реветь, грифон захлопал крыльями и взлетел, на мгновение чем-то напомнив большúю неуклюжую птицу.

Лошади сорвались с привязи и бросились в разные стороны. Теперь грифона нам было не достать. И тут я вдруг догадался, что означали тот перезвон и яркие блёстки у него на шее. Он сидел на цепи! Длиннющая цепь тянулась из глубины зловонной пещеры, и её точная длина мгновенно стала для нас вопросом далеко не только академического интереса.

Я повернулся, когда грифон пролетал мимо, злобно шипя и хлопая крыльями, и увидел, что он буквально рухнул на землю недалеко от нас. У него явно не хватило времени, чтобы набрать настоящую высоту. Да и цепь мешала. Звезда и Огнедышащий Дракон Ганелона отступали к дальнему концу овальной площадки, но конь Рэндома по кличке Яго прыгнул прямо на тёмный сектор и двинулся в сторону Образа.

Грифон, опустившись на землю, повернулся было в сторону Яго, словно намереваясь погнаться за ним, затем внимательно оглядел нас и застыл,²⁰ как изваяние. На сей раз он был гораздо ближе к нам и склонил свою башку набок, как бы демонстрируя правый глаз; потом приоткрыл клюв и что-то тихо прокаркал.

— А что, если нам первыми напасть на него? — предложил Рэндом.

— Нет, погоди-ка... Как-то он странно ведёт себя...

Заслышав мои слова, грифон низко опустил голову и свесил полураскрытые крылья до земли. Затем три раза поскрёб землю клювом, снова поднял голову и аккуратно сложил крылья вдоль туловища. Хвост его разок шевельнулся, потом более энергично задвигался из стороны в сторону. Он снова открыл клюв и повторил своё птичье приветствие.

И тут нас отвлекли.

Яго уже миновал тёмный сектор и прошёл по светящейся линии Образа метров пять или шесть; теперь силовые линии пронизывали его насквозь, и он был пришпилен ими к одной из Вуалей, точно муха к липучке. Конь громко заржал, когда йскы пробежали по его телу, а грива встала дыбом.

17 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

18 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

19 В оригинале «иот» слитно, одним словом. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

20 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Небо у нас над головами мгновенно стало темнеть. Но это было отнюдь не обычное облако. Это было некое довольно плотное и абсолютно круглое образование, в середине красное и жёлтое по краям, которое вращалось по часовой стрелке. Звук, похожий на удар колокола, донёсся из него до наших ушей, и за колокольным звоном сразу последовал невероятный рёв.

Яго всё ещё пытался вырваться из паутины силовых полей; сперва ему удалось высвободить правую переднюю ногу, потом он снова запутался, зато высвободил левую. Всё это время он громко и дико ржал. Сноп искр взвивались ему до плеч, и он стряхивал их с себя, словно капли дождя, а всё его тело приобрело маслянистый оттенок и начало слабо светиться.

Рёв стал ещё оглушительней, а в центре той красной штуковины, что повисла над нами, начали плясать маленькие молнии. И тут моё внимание привлёк какой-то шуршащий звук; я глянул себе под ноги и увидел, что грифон подполз совсем близко и как бы отгородил нас своим телом от странного красного облака. Он весь скрючился, словно горгулья, отвернулся от нас и внимательно следил за развитием событий. Яго как раз удалось высвободить обе передние ноги и даже встать на дыбы. Теперь конь казался каким-то нематериальным, волшебным существом из-за светящейся кожи, снопами рассыпавшихся искр и некоторой расплывчатости силуэта. Наверное, он яростно ржал, однако мы не слышали ни его ржания, ни каких-либо других звуков: всё заглушал неумолчный рёв, доносившийся сверху.

Из ревающего круглого «облака» вниз спустилось нечто вроде воронки — яркой, светящейся, тоже воющей и вращающейся с невероятной скоростью. Воронка вытянулась, коснулась своим тонким концом вставшей на дыбы лошади, на какое-то мгновение необычайно расширилась — и жеребец исчез. На несколько секунд воронка замерла, похожая на отлично сбалансированный детский волчок. Потом вой стал стихать.

Через несколько секунд ствол воронки сам собой медленно поднялся, почти втянулся внутрь — теперь он был длиной не более человеческого тела — и завис над Путём. Всё «облако» резко взмыло ввысь с той же быстротой, с какой опустилось.

Вой прекратился, крохотные молнии внутри красного круга начали затухать. «Облако» на глазах бледнело и вращалось гораздо медленнее. Вскоре оно стало не больше клочка тёмной тучки на горизонте, а потом исчезло совсем.

От Яго не осталось и следа.

— Только ни о чём меня не спрашивай, — успел сказать я, так как Рэндом уже повернулся ко мне, — я тоже ничего не понимаю.

Он кивнул и переключил своё внимание на нашего лилового знакомца, который как раз начал погромыхивать своей цепью.

— Ну,²¹ а что с *этим* клоуном делать? — спросил Рэндом, проводя пальцем по лезвию клинка.

— Я уверен, что он определённо *пытался нас защитить*, — сказал я, делая шаг вперёд. — Прикрой меня. Я хочу кое-что попробовать.

— Ты уверен, что способен двигаться достаточно быстро? — шепнул он. — С твоей дыркой в боку...

— Не беспокойся. — И я продолжал тихонько подходить к грифону.

Рэндом был прав насчёт моего левого бока; подживающая уже рана, нанесённая тем кинжалом, всё ещё побаливала и при каждом удобном случае как бы старалась мне помешать. Но я крепко сжимал Грейсвандир в правой руке, и почему-то как раз сейчас мне особенно хотелось доверять собственным инстинктам. Раньше я часто и весьма успешно пользовался своей интуицией. Порой подобная игра со смертью представляется мне как нельзя более уместной.

Рэндом сдвинулся чуть вперёд и вправо. Я повернулся лицом к грифону и протянул ему свою левую руку, как если бы, например, здоровался с незнакомой собакой. Впрочем, довольно медленно протянул. Наш геральдический приятель уже давно встал, выпрямился и теперь как раз разворачивался мордой ко мне.

Он довольно долго и внимательно изучал Ганелона, стоявшего поодаль, слева от меня. Потом уставился на мою протянутую руку. Потом снова низко-низко опустил голову и поскрёб клювом землю, в точности как прежде, и очень тихо что-то прокаркал; потом поднял голову, медленно вытянул её по направлению ко мне, подтащил поближе свой огромный хвост, чтобы было удобнее, и коснулся клювом моих пальцев. Затем повторил всё представление сначала. Тогда я осторожно положил руку ему на голову. Влияние хвостом усилилось, но голова оставалась неподвижной. Я нежно почесал ему шею, и грифон стал медленно подставлять её под мои пальцы: ему явно было это очень приятно. Я убрал руку и отступил на шаг назад.

— По-моему, *мы с ним друзья*, — тихонько проговорил я. — Теперь ты, Рэндом.

— Ты что, смеёшься?

— Нет. Я совершенно уверен: *это безопасно*. Попробуй.

— А что, если ты ошибаешься?

— Тогда я перед тобой извинюсь.

— Ничего себе! ...

Рэндом подошёл к грифону и протянул к нему руку. Тот по-прежнему вёл себя исключительно дружелюбно.

21 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ну,²² хорошо, — сказал Рэндом примерно минуту спустя, всё ещё почёсывая грифону шею, — и что мы этим доказали?

— То, что это всего лишь сторожевой пёс.

— И что же он стережёт?

— Ну разумеется, Образ!

— В таком случае я утверждаю, — заявил Рэндом, отступая назад, — что работа этого сторожа оставляет желать лучшего. — Он указал на тёмный сектор. — Что, собственно, объяснимо, если он так же дружелюбен ко всем тем, кто не ест ни овса, ни лошадей.

— А по-моему, в этом отношении он как раз весьма разборчив. Возможно также, что его посадили здесь уже после того, как Образ был повреждён, на случай возобновления подобных злостных попыток.

— И кто же его здесь посадил?

— Это я и сам хотел бы узнать. Кто-то из наших сторонников, видимо.

— Что ж, попробуй собрать дополнительные доказательства своей теории. Теперь вели Ганелону погладить эту собачку.

Ганелон не двинулся с места.

— А может, у членов вашего семейства какой-нибудь запах особый, — сказал он в конце концов, — и грифон по нему отличает уроженцев Амбера? Нет уж, спасибо, тут я пас.

— Ладно. Это не так уж и важно. Ну,²³ а что ты вообще можешь сказать обо всём случившемся?

— Из двух группировок, борющихся за право сидеть на троне Амбера, — сказал Ганелон, — сильнее та, которую представляют Бранд, Фиона и Блейз: у них, как ты сам говорил, гораздо больше знаний и возможностей воздействовать на те силы, что выются вокруг королевства. Бранд ничего толком не рассказал тебе — разве что ты сам умудрился видеть кое-какие случаи, к которым он мог иметь отношение, — однако, согласно моему предположению, нанесённый Образу ущерб наглядно демонстрирует те средства, благодаря которым союзники этой группировки завоевали доступ в Амбер. Благодаря действиям одного или нескольких из этих союзников и возникла, например, чёрная дорога. Если сторожевой пёс, посаженный здесь, реагирует на запах членов вашей семьи или ещё на какую-то подобную информацию, заложенную во всех вас, то это значит, что он преспокойно мог сидеть здесь и не чувствовать ни малейшей потребности вмешиваться, пока творилось зло.

22 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

23 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Возможно, ты прав, — заметил Рэндом. — А что ты думаешь насчёт способа, которым они воспользовались?

— Если хочешь, — сказал Ганелон, — я вам это продемонстрирую, но только мне кое-что для этого нужно.

— А что именно?

— Идите *сюда*, — пригласил он, направляясь к краю площадки, на которой горел Образ.

Я последовал за ним, Рэндом тоже. Грифон осторожно крался со мною рядом. Ганелон повернулся и протянул руку:

— Корвин, можно тебя побеспокоить? Передай мне, пожалуйста, тот кинжал, что я подобрал там.

— Пожалуйста, — произнёс я, вытаскивая кинжал из-за пояса и протягивая ему.

— Ты так и не сказал, *что* для этого нужно? — снова спросил требовательным тоном Рэндом.

— Кровь Амбера, — ответил Ганелон.

— Не уверен, что эта идея мне по вкусу, — покачал головой Рэндом.

— Тебе придётся лишь уколоть палец *этим* кинжалом, — сказал Ганелон, протягивая ему клинок, — чтобы капля твоей крови упала на Образ.

— И что случится тогда?

— Давай попробуем и увидим.

Рэндом посмотрел на меня:

— А ты что скажешь?

— Давай-давай! По крайней мере,²⁴ что-то выясним. Это действительно интересно.

Он кивнул, взял из рук Ганелона кинжал и оцарапал им кончик своего левого мизинца. Потом выдавил капельку крови, держа палец точно над светящейся линией Образа. Красная капля чуть увеличилась, задрожала и упала вниз.

И тут же там, где она коснулась узора, взвился столб дыма и послышался негромкий треск.

— Чёрт меня побери! — воскликнул явно восхищённый Рэндом.

Крошечное пятно на поверхности Образа уже достигло размеров серебряного доллара.

24 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ну вот вам, пожалуйста! — сказал Ганелон. — Именно так это и было сделано.

Пятнышко действительно выглядело в точности так же, как и огромное пятно в центре Образа, справа от нас. Грифон, вытянув шею, издал короткий пронзительный вопль и быстро отпрянул, испуганно вертя головой и глядя на каждого из нас по очереди.

— Спокойно, приятель, спокойно, — пробормотал я, снова почёсывая ему шею.

— Но что могло вызвать появление такого большого... — начал было Рэндом, а потом медленно кивнул.

— Действительно, *что?* — заметил Ганелон. — Не вижу никаких следов и на том месте, где только что был уничтожен твой Яго.

— Значит, *кровь Амбера*, — задумчиво проговорил Рэндом. — Дорогой Ганелон, ты сегодня прямо-таки переполнен различными догадками.

— Спроси Корвина, пусть расскажет тебе о Лоррейне, о той стране, где я так долго прожил, — сказал Ганелон, — там, где вырос Чёрный Круг. Я весьма чувствителен к воздействию этих сил, хотя знаю их скорее на расстоянии. Но их природа становилась мне всё яснее с каждым вашим новым рассказом. Сейчас я знаю больше, поэтому догадки мои полнее. Спроси Корвина, хороши ли мозги у его генерала.

— Корвин, — сказал Рэндом, — дай-ка мне ту проколотую карту.

Я вытащил Козырь из кармана и разгладил. Сейчас кровавые пятна на карте выглядели ещё более зловещими. И ещё одно поразило меня: я не мог поверить, что это работа Дворкина, мудреца, мага, художника и наставника детей Оберона, но только сейчас мне пришло в голову, что *кто-то другой оказался способен сделать нечто подобное*. И хотя общий стиль казался в какой-то степени знакомым, *это была не его работа. Не Дворкина. Но где же я раньше видел столь уверенную линию, не такую непринуждённую, правда, как у старого мастера?* На этом рисунке каждый штрих был как бы тщательнейшим образом продуман ещё до того, как перо коснулось бумаги. И ещё кое-что было здесь не так: *некое нарочитое подчёркивание отдельных черт*, как если бы художник работал под воздействием собственных старых воспоминаний или чужих описаний, а не видя перед собой живой объект.

— Козырь, пожалуйста, Корвин, — напомнил мне Рэндом.

Именно то, как он это сказал, и заставило меня колебаться. Я почувствовал, что *он примерно на шаг впереди меня в опознании чего-то очень важного, и это ощущение мне совсем не понравилось*.

— Не забывай: я только что по твоей просьбе чесал этого старого уroda, а потом пожертвовал во имя общего дела собственной кровью, так что давай-ка сюда эту штуку.

Я отдал ему карту, и моё беспокойство усилилось, когда он, зажав её в руке, сдвинул брови. Я почему-то вдруг почувствовал себя исключительно глупым. *Неужели одна ночь в Тир-на-Ног-те способна так замедлить деятельность мозга?* Почему...

Вдруг из уст Рэндома посыпались проклятия; он богохульствовал так изощрённо, что превзошёл всё, что мне когда-либо доводилось слышать за долгую жизнь воина.

Потом я спросил:

— В чём всё-таки дело? Я что-то не понимаю...

— *Кровь Амбера!* — сказал он наконец. — Кто бы её ни пролил, он сперва прошёл Образ, понимаешь? Потом он стоял там, в центре, установив контакт с помощью этого Козыря. И когда контакт был установлен, этот гад пырнул его кинжалом. Это его кровь пролилась на узор Образа и стёрла его часть, как моя.

Рэндом умолк, глубоко вдыхая воздух и словно не в силах надышаться.

— Это напоминает какой-то ритуал, — сказал я.

— К чёрту ритуалы! — заорал он. — К чёрту всех их! Один из них уж точно умрёт, Корвин, я убью его... или её.

— Я всё ещё не...

— Я идиот! — воскликнул он. — Как же я сразу-то не разглядел? *Посмотри! Посмотри внимательней!*

Рэндом сунул проткнутую кинжалом карту мне под нос, и я тупо уставился на неё. Я всё ещё ничего не понимал.

— А теперь *посмотри на меня!* — крикнул он. — Меня-то ты видишь?

Его я видел. И снова посмотрел на карту. И понял, что он имел в виду.

— Я был для него всего лишь шёпотом жизни в темноте. Но они использовали для этой проклятой работы моего сына... Это —²⁵ портрет Мартина!

25 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 2.

Стоя возле повреждённого Образа и глядя на изображение человека, который то ли был, то ли не был сыном Рэндона и погиб (а может быть, и нет?) от удара, нанесённого как бы из Образа, я мысленно совершил гигантский прыжок в прошлое, чтоб хоть на мгновение представить себе череду событий, закончившихся здесь. За последнее время я узнал так много для себя нового, что события нескольких минувших лет теперь представлялись мне совсем в ином свете, чем тогда, когда я сам был их участником. И все эти события и перемены в моём восприятии вновь как бы сместили только что открывшуюся передо мной перспективу.

Я ведь не помнил даже собственного имени, когда очнулся в «Гринвуде», в той частной клинике в Нью-Йорке, где совершенно бессмысленно провалялся целые две недели после автомобильной катастрофы. И лишь недавно узнал, что авария эта была подстроена моим братцем Блейзом, как только я сбежал из санатория Портера в Олбани. Я выудил эту историю из другого своего братца, Бранда, который, в сущности, и засадил меня в этот санаторий, использовав фальшивые заключения психиатров. В санатории меня подвергли лечению электрошоком; процедуры повторялись настолько часто, что их результаты хоть и казались довольно сомнительными, однако явно способствовали возвращению моей памяти. Очевидно, именно это больше всего и напугало Блейза, и он предпринял очередную попытку убрать меня, когда во время моего бегства из санатория прострелил в моём автомобиле парочку шин. В этот миг я как раз входил в крутой поворот над озером, и всё, без сомнения, должно было закончиться весьма печально, если бы Бранд не следовал за Блейзом по пятам и не был готов во что бы то ни стало защитить свой страховой полис, то есть меня. Он тогда вызвал полицию, вытащил меня из озера и даже успел оказать первую помощь до приезда медиков. Однако вскоре после этого Бранд был взят в плен своими же бывшими союзниками — Блейзом и нашей сестрицей Фионой — и заключён в тщательно охраняемую башню где-то в Тэни.

Две родственные группировки внутри нашего семейства постоянно занимались политическими интригами, устраивая друг против друга заговоры, следуя друг за другом по пятам, дыша друг другу в затылок и делая всякие гадости. Эрик при поддержке Джулиана и Каина давно готовился захватить трон, с давних пор пустовавший после необъяснимого исчезновения нашего отца Оберона. То есть необъяснимым исчезновением Оберона было для Эрика, Джулиана и Каина. А для другой группировки — Блейза, Фионы и некоторое время действовавшего с ними заодно Бранда — ничего необъяснимого в его исчезновении вовсе не было, ибо именно они специально подготовили целую сеть событий, чтобы обеспечить вступление на престол Блейза.

Однако в какой-то момент Бранд совершил тактическую ошибку, попытавшись в играх по захвату трона заручиться помощью ещё одного нашего брата, Каина. Каин решил, что для него выгоднее и надёжнее держаться стороны Эрика. Бранд тоже начал сомневаться, опасаясь могущества Эрика, и в результате оказался отвергнут своими союзниками Блейзом и Фионой. В итоге, когда все повернулись к нему спиной, он решил начать игру заново и отправился в Тень, на Землю, туда, где Эрик несколько столетий тому назад оставил меня умирать от чумы. Лишь много позже Эрик узнал, что я тогда не умер, однако полностью утратил память, что было, в сущности, для него почти так же хорошо, и приставил нашу сестру Флору следить за мной, надеясь, что эта ссылка будет для меня последней. Бранд позже рассказывал, что я тогда был препоручен сомнительным заботам Портера и жаждал непременно восстановить свою память, чтобы вновь вернуться в Амбер.

Пока Фиона и Блейз имели дело с Брандом, Эрик поддерживал постоянную связь с Флорой. Это она подготовила тогда мой переезд в «Гринвуд» из клиники, куда меня после аварии поместили полицейские, и строго наказала держать меня на наркотиках. Эрик тем временем начал подготовку к собственной коронации. Вскоре после этого идиллическая жизнь нашего братца Рэндома в Тексорами была нарушена: Бранду удалось послать ему весточку с просьбой об освобождении, минуя наши нормальные каналы связи, то есть Козыри. И пока Рэндом, который, к счастью, не принадлежал ни к одной из двух противоборствующих группировок, занимался этим делом, мне удалось выбраться из «Гринвуда», хотя память моя была восстановлена ещё далеко не полностью. Я вытряс адрес Флоры из перепуганного главврача и отправился к ней в Вестчестер, вступив в игру и отчаянно блефуя.

Я поселился у Флоры в качестве гостя, по-прежнему занятый восстановлением памяти, а Рэндом между тем потерпел серьёзную неудачу в попытке освободить Бранда. Убив змея, сторожившего башню, он был вынужден спасаться бегством от внутренней стражи, используя при этом тамошние странные подвижные скалы. Стража — наглая банда не совсем гуманоидных хмырей — гналась за ним через Тэни, что обычно недоступно тем, кто родился не в Амбере. И Рэндому в итоге пришлось спасаться там, где мы с Флорой всё ещё бродили по тропам взаимного недоверия. Рэндом вышел со мной на связь и пересёк континент, заручившись моим обещанием оказать ему поддержку и защиту, и явился в дом Флоры, полагая, что его преследователи — это именно моя армия. Когда же я сам помог ему уничтожить их, он был страшно озадачен, однако не пожелал ничего выяснять, ибо я по-прежнему оставался для него претендентом на трон. Впрочем, Рэндома оказалось вовсе не трудно уговорить отправиться вместе со мной в Амбер через Тэни.

Это путешествие было удачным во многих отношениях, хотя кое в чём нам крупно не повезло. Когда я,²⁶ наконец,²⁷ вспомнил, на каком свете нахожусь и кто я такой на самом деле, Рэндом и наша сестра Дейдра, которую мы повстречали в пути, проводили меня в зеркальное отражение Амбера — подводный город Ребму. Там я прошёл Образ и в результате вспомнил сразу всё, что так безнадёжно выпало из моей памяти, а заодно решил и весьма спорный для моих родственников вопрос о том, настоящий ли я Корвин или же просто одна из его теней. Из Ребмы я, используя могущество Пути, мгновенно переправился в Амбер; там бился на дуэли с Эриком, однако не убил его и бежал, воспользовавшись Козырем, во владения своего брата и предполагаемого убийцы Блейза.

Я был союзником Блейза во время предпринятого им штурма Амбера — в этом предприятии мы проиграли. Во время последнего боя Блейз исчез, причём при таких обстоятельствах, которые, казалось бы, явно свидетельствовали о его гибели; однако чем больше я думал об этом, тем меньше мне это представлялось достоверным. В результате я сам оказался пленником Эрика и незванным гостем на пиру в честь его коронации, после чего он велел ослепить меня и запер в подземелье. Несколько лет, проведённых в темницах Амбера, способствовали восстановлению моего зрения, однако сильно расшатали мою нервную систему и рассудок. И лишь случайное появление старинного друга и советника моего отца Дворкина, рассудок которого пребывал в ещё более удручающем состоянии, чем мой, привело меня в итоге к спасению.

Бежав из темницы, я усердно восстанавливал силы и в следующий раз готовился проявить большую осторожность, если решусь пойти против Эрика. Потом, путешествуя по Теням, я добрался до своего старого королевства Авалона, которым правил когда-то; я намеревался раздобыть там некое вещество, о котором среди всех членов нашей семейки знал один лишь я. Это было единственное в своём роде химическое вещество, способное взрываться в Амбере. По пути я миновал страну Лоррейн, встретив там своего авалонского генерала Ганелона (или кого-то чрезвычайно на него похожего), который находился в ссылке. Там мне пришлось немного задержаться — из-за одного раненого рыцаря, девушки и местной кутерьмы, удивительно похожей на ту, что творилась и в Амбере — растущий Круг, который оказался каким-то образом связан с чёрной дорогой, по которой передвигались наши враги и за появление которой я в глубине души чувствовал свою вину, ибо произнёс некое ужасное проклятие в тот миг, когда мне выжгли глаза. Битву в Лоррейне я выиграл, но девушку потерял и отправился дальше в Авалон вместе с Ганелоном.

Достигнув Авалона, мы очень быстро убедились в том, что это королевство находится под покровительством моего брата Бенедикта, который давно уже боролся со своими собственными неприятностями — явления в его королевстве были, возможно, родственны возникновению Круга

26 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

27 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

и чёрной доро́ги. В последнем поединке с этим злом Бенедикт потерял правую руку, однако ему удалось одержать блестящую победу в битве с ведьмами, настоящими исчадиями ада. Он предупредил меня, чтобы я хранил чистоту намерений относительно Амбера и Эрика, а затем предложил воспользоваться гостеприимством своего зámка. Самому же ему ещё несколько дней требовалось провести на полях сражений. Именно у него-то я и встретился с Дарой.

Дара сообщила мне, что является правнучкой Бенедикта, хотя её существование держится в тайне для принцев Амбера. Она вытянула из меня все сведения о нашем королевстве, какие смогла: об Образе, о Козырях, о способности передвигаться в Тэни... Она была хороша собой, умна и, кроме того, была отличным фехтовальщиком и прелестной любовницей. Особенно часто мы с ней предавались любовным утехам после моего возвращения из дьявольски опасного путешествия, где я разжился достаточным количеством алмазов, чтобы с лихвой расплатиться за то вещество, которое понадобится мне при следующем штурме Амбера. Потом мы с Ганелоном, взяв с собой необходимый запас химикатов, отправились в Царство Теней, на Землю, место моей недавней ссылки, чтобы добыть там автоматическое оружие и ещё кое-какие боеприпасы.

Всё это время нам довольно сильно мешала чёрная доро́га, влияние которой среди миров Тэни, похоже, весьма усилилось. Неприятностей нам обоим досталось примерно поровну, однако же я чуть не погиб во время нелепой дуэли с Бенедиктом, который почему-то как бешеный бросился за нами в погоню. Он был слишком разъярён, чтобы выслушать мои объяснения, и с ходу вступил со мною в бой близ небольшого леска. Бенедикт был куда лучшим фехтовальщиком, чем я, хоть и действовал теперь одной только левой рукой. Мне удалось спастись и перехитрить его лишь благодаря одному фокусу с чёрной доро́гой, о котором он понятия не имел. Я был убеждён, что брат жаждет моей крóви из-за любовной интрижки с Дарой. Но нет. Из тех нескольких слов, которыми мы с ним обменялись, мне стало ясно, что он совершенно ничего о ней не знает. Он заявил, что погнался за нами исключительно потому, что мы якобы перебили всех его преданных слуг. К этому времени Ганелон действительно обнаружил несколько свеженьких трупов в лесу близ зámка Бенедикта, однако мы договорились о них даже не вспоминать, поскольку понятия не имели, откуда они взялись и кто такие, и не имели желания ещё больше осложнять нашу и без того сложную жизнь.

Оставив лишившегося сознания Бенедикта на попечение нашего брата Джерарда, которого я вызвал с помощью Козыря из Амбера, мы с Ганелоном продолжили свой путь в Тень Земли, приобрели там оружие, собрали подходящее войско и двинулись обратно, намереваясь взять Амбер штурмом. Однако же по прибытии обнаружили, что королевство уже подверглось нападению существ, явившихся по чёрной дороге. Моё новое оружие тут же пошло в ход для защиты Амбера, а мой брат Эрик во время этого яростного

сражения погиб, оставив мне и свои проблемы, и свои дурные устремления, и Камень Правосудия — контролирующее погоду устройство, которое он использовал против меня, когда мы с Блейзом впервые атаковали Амбер.

Тут-то как раз и появилась Дара: пронеслась верхом мимо нас прямо в Амбер, отыскала Образ и успешно прошла по нему — наиважнейшее свидетельство того, что в её жилах тоже течёт королевская кровь и мы в самом деле родственники. Однако же во время движения по Образу она постоянно меняла свой облик, причём самым немыслимым образом, а завершив это испытание, объявила, что *Амбер будет уничтожен*, и мгновенно исчезла.

Примерно через неделю после этого был убит Каин, причём при обстоятельствах, бросающих подозрение на меня. Тот факт, что именно я убил его убийцу, вряд ли мог восприниматься как достаточное доказательство моей невиновности, тем более что этот тип был явно не в состоянии сказать что-либо внятное. Однако, вспомнив, что я уже видел ему подобных среди тех существ, которые преследовали Рэндома, когда тот спасался в доме Флоры, я в конце концов нашёл время, чтобы посидеть вдвоём с Рэндомом и выслушать до конца историю его неудачной попытки вызволить Бранда из плена в башне.

Когда я отправился в Амбер, чтобы вызвать на поединок Эрика, Рэндом остался в Ребме — королева Ребмы, Мойра, заставила его жениться на одной из её придворных по имени Виала, милой слепой девушке.

Отчасти Мойра таким образом наказала Рэндома за проступок, совершённый много лет назад, когда он бросил её беременную дочь Морганту, ставшую матерью Мартина и вскоре совершившую самоубийство. Этот самый Мартин вроде бы и был изображён на карте, которую Рэндом держал сейчас в руках. Рэндом, как ни странно, влюбился в Виалу по-настоящему.

Итак, оставив Рэндома, я получил-таки Камень Правосудия и спустился с ним глубоко в подземелье, к Образу. Там я воспользовался частично известными мне инструкциями и настроил Камень на нужный лад. Во время этой настройки я пережил некие весьма необычные ощущения, однако добился контроля над наиболее важной функцией Камня: способностью управлять метеорологическими явлениями. После этого я как можно подробнее расспросил Флору о причинах той своей ссылки. Рассказанное ею казалось вполне правдоподобным и совпадало с теми фактами, которыми располагал уже я сам; но я всё время чувствовал, что кое-какие события той злосчастной «аварии» она всё же утаивает; Флора, правда, пообещала мне опознать убийцу Каина, если это одно из тех существ, с которыми мы с Рэндомом бились у неё дома в Вестчестере, и заверила меня в своей полной сестринской поддержке.

Даже услышав рассказ Рэндома, я всё ещё ничего не подозревал о существовании двух группировок внутри нашего семейства и об их происках. И решил, что если Бранд жив, то главное для нас — освободить его; хотя бы

уже потому, что он, по всей очевидности, обладает некоей важной информацией, распространения которой кто-то весьма не желал. Я приложил все силы для воплощения в жизнь своего замысла, отложив задуманное лишь для того, чтобы мы вместе с Джерардом могли вернуть тело Каина в Амбер. Впрочем, Джерард за это время успел ещё излупцевать меня до потери сознания — просто на тот случай, если я забыл, на что он способен, и чтобы прибавить веса своим словам: мол, он непременно лично меня прикончит, если окажется, что именно я виновен в переживаемых теперь Амбером напастях. Поединок вышел единственным в своём роде, так как его по Козырю Джерарда наблюдало всё наше семейство — своеобразная гарантия на тот случай, если всё-таки именно я окажусь виновным и мне придёт в голову вычеркнуть имя Джерарда из списка живых. Потом мы поехали в рошу Единорога и там откопали тело Каина. Именно тогда нам и удалось ненадолго увидеть легендарного Единорога Амбера.

В тот вечер все мы встретились в библиотеке; то есть там были Рэндом, Джерард, Бенедикт, Джулиан, Дейдра, Фиона, Флора, Ллевелла и я. Там мы обсудили мой план возвращения Бранда в лоно семьи. Состоял он в том, чтобы все мы одновременно попытались достичь его по Козырю. Попытка оказалась удачной.

Мы установили связь, и общими усилиями нам удалось вернуть его в Амбер. Однако среди всеобщего оживления, суматохи и сутолоки, когда Джерард тащил Бранда на руках, кому-то удалось пырнуть его в бок кинжалом. Джерард тут же объявил себя единственным сведущим врачом и выгнал остальных из комнаты.

Делать было нечего, и мы перебрались вниз, в гостиную, чтобы перекусить и обсудить случившееся. Вот тут-то Фиона и предупредила меня насчёт Камня, носить который в течение длительного времени рискованно, предположив, что именно Камень послужил причиной смерти Эрика, а не нанесённые ему раны. Она считала одним из первых признаков воздействия Камня *нарушение чувства времени* — некое очевидное несовпадение временных границ событий и их отражения в психике индивидуума. Я решил проявлять предельную осторожность, тем более что Фиона была значительно лучше остальных осведомлена в этих вопросах, ибо считалась когда-то одной из лучших учениц Дворкина.

Возможно, она была абсолютно права и действительно подобный эффект в тот вечер имел место. По крайней мере, мне показалось, что тот, кто предпринял попытку убить меня, когда я вернулся к себе, двигался несколько медленнее, чем двигался бы я сам при подобных обстоятельствах. Однако же удар был почти удачным. Клинок попал мне в бок, и я потерял сознание.

Сильно ослабевший, я очнулся на кровати в своём старом доме на Земле, где прожил много лет под именем Карла Кори. Как я там оказался, понятия не имею. Я выполз из дома и попал в снежную бурю. С трудом удерживая ускользающее сознание, я спрятал Камень Правосудия в старой компостной

куче, чувствуя, что мир вокруг меня действительно как бы начал замедлять своё движение. Потом я с трудом добрался до шоссе, пытаюсь остановить какую-нибудь машину.

Остановившимся водителем оказался мой друг и бывший сосед Билл Рот, который и отвёз меня в ближайшую больницу. Там мной занимался тот же врач, что и много лет назад, во время той моей аварии. В итоге он заподозрил, что у меня нелады с психикой, обнаружив в старой истории болезни какие-то записи насчёт неадекватного восприятия мною реальности.

Потом снова объявился Билл и кое-что исправил в сложившейся ситуации. Будучи адвокатом, он после моего исчезновения весьма заинтересовался всей этой историей и даже провёл кое-какие расследования. Так, например, он узнал, что *заключение психиатров на мой счёт поддельное*. Узнал он и о моих удачных побегах из психушек. У него даже имелись кое-какие дополнительные детали, связанные с аварией. Билл не без оснований подозревал, что *я человек, мягко выражаясь, несколько странный*, но это его не особенно волновало.

Через некоторое время со мной по Козырю связался Рэндом. С его помощью я вернулся домой и отправился на свидание с Брандом. Именно тогда я кое-что,²⁸ наконец,²⁹ узнал о той борьбе, что велась вокруг меня, и об участниках двух группировок. История, рассказанная Брандом, и то, что сообщил мне Билл, наконец,³⁰ соединили события последних нескольких лет воедино и сделали их относительно объяснимыми. Бранд также поведал мне о той ужасной опасности, перед лицом которой мы в данный момент оказались.

Весь следующий день я бездельничал под предлогом того, что мне нужно подготовиться к визиту в Тир-на Ног-т, а на самом деле — стараясь выиграть время и подлечить свою рану. Однако же, дав обещание, я должен был сдержать его. Я проделал путешествие в Небесный Город той же ночью, собрав целую коллекцию самых различных предзнаменований, может быть, и бессмысленных, а также найдя и прихватив с собой занятую механическую штуковину — руку, принадлежавшую призраку моего брата Бенедикта.

Вернувшись из своей экскурсии на небеса, мы с Рэндомом и Ганелоном позавтракали, а потом пустились в обратный путь с вершины Колвира домой. Медленно, почти неощутимо тропа, по которой мы шли, начала изменяться, словно мы пересекали Тэни! Это было абсолютно невозможно в непосредственной близости от Амбера. Мы попытались сменить направление, однако ни Рэндом, ни я не сумели оказать какого-либо воздействия на постоянно менявшееся окружение. Вот тут-то перед нами возник Единорог. Похоже, он приглашал нас последовать за ним. И мы последовали.

28 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

29 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

30 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Единорог вёл нас мимо менявшихся с калейдоскопической скоростью пейзажей, пока,³¹ наконец,³² мы не оказались на том самом выступе над Подлинным Путём наедине со своими планами и замыслами. Единорог же исчез. И вот, когда вся эта последовательность событий вновь пронеслась в моём мозгу и мысли мои получили возможность обратиться к чему-то второстепенному, к отдельным событиям, я, вспомнив те слова, которые только что произнёс Рэндом, почувствовал, что снова нахожусь как бы чуть впереди него. Сколько ещё может продлиться такое положение вещей, я не знал, однако вспомнил наконец, где видел картины, написанные той же рукой, что и портрет на пронзённой клинком карте.

Бранд частенько брал в руки кисть и краски, особенно пребывая в очередной затяжной меланхолии, и я, перебирая в памяти один его холст за другим, вспомнил и его излюбленную технику. Вспомнил также и его жадный интерес к рассказам каждого, кто когда-либо знал Мартина. И хотя сам Рэндом пока что стиля Бранда не признал, мне было интересно, сколько времени потребуется ему, чтобы всё-таки начать думать и в итоге догадаться, куда ведут концы собираемой Брандом информации. Даже если и не собственная рука нашего братца направила этот предательский клинок, он, безусловно, принимал во всём этом самое активное участие и обеспечивал необходимые средства. Я достаточно хорошо знал Рэндома, чтобы понять: *он непременно сделает то, что сказал. Непременно попытается убить Бранда, как только догадается о его связи с этим покушением.* А это уже совершенно ни к чему.

Не так уж важно теперь, что Бранд, возможно, спас мне жизнь. Я считал, что наши счёты сравнялись, когда я вызволил его из этой чёртовой башни. Нет. Вовсе не чувство долга и не сентиментальность заставляли меня искать способ, могущий как-то сбить Рэндома с толку или хотя бы задержать его. Следовало признать совершенно хладнокровно: *Бранд был мне нужен. Об этом он позаботился сам.* Впрочем, причины, по которым и я спас его, тоже были далеки от альтруистических — как и его собственные, когда он вытаскивал меня из озера после автомобильной катастрофы. Он обладал сейчас самым для меня нужным: информацией. Бранд мгновенно понял это и выдавал её крохотными порциями — обеспечивал себе безопасность.

— Я действительно вижу некоторое сходство, — сказал я Рэндому, — и ты, возможно, совершенно прав в своих догадках относительно происшедшего...

— Разумеется, прав!

— Но проткнута кинжалом ведь только карта, — сказал я.

— Ну,³³ естественно. Я не...

31 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

32 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

33 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Следовательно, тот человек, который пытался вызвать его сюда, установил с ним контакт, но не смог убедить его явиться.

— Ну,³⁴ и что? Контакт был установлен, а значит, Мартин был достаточно уязвим, чтобы его могли ударить. Враг, возможно, ещё оказался в состоянии блокировать его разум и держал Мартина, пока тот истекал кровью. Мальчик совсем не имел практики в обращении с Козырями...

— Может быть, да, а может быть, и нет, — сказал я. — Ллевелла или Мойра, пожалуй, смогут рассказать нам, как много он знал. Но я вот о чём: контакт мог быть прерван ещё до наступления смерти. Если Мартин унаследовал твои способности к регенерации, он, возможно, и выжил.

— Возможно? Мне нужны не догадки, а ответы!

Я в уме принялся подводить итоги. Я был уверен, что знаю кое-что, чего не знает Рэндом, однако источник моей информации далеко не самый лучший. Кроме того, промолчать пока что об этом стоило ещё и потому, что у меня не было возможности обсудить всё с Бенедиктом. С другой стороны, Мартин был сыном Рэндома, а я действительно хотел отвлечь внимание Рэндома от Бранда.

— Знаешь, я кое-что вспомнил на этот счёт, — сказал я Рэндому.

— Что?

— Сразу после того, как доставили раненого Бранда и мы все вместе перешли в гостиную... Не помнишь ли ты, *когда именно наш разговор перекинулся на Мартина?*

— Помню. Ничего нового не всплыло.

— Я мог бы добавить кое-что, но не хотел говорить при всех. Потому что хотел обсудить этот вопрос с тем, кто имеет к нему непосредственное отношение.

— С кем же?

— С Бенедиктом.

— *С Бенедиктом?* Какое он-то имел отношение к Мартину?

— Не знаю. Именно поэтому я и не хотел пока говорить об этом. Хотел всё уточнить сам. Тем более что мой источник информации его раздражает.

— Продолжай.

— Это *Дара*. Бенедикт просто из себя выходит, стоит мне упомянуть её имя, однако же множество вещей, которые она сообщила мне, на деле оказались правдой — путешествие Джулиана и Джерарда по чёрной дороге, их ранение, как они жили в Авалоне... Бенедикт подтвердил, что всё именно так и было.

34 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А что она говорила о Мартине?

Ну,³⁵ вот! Как тут выкрутиться, не упомянув Бранда? ... Дара тогда сказала, что Бранд довольно часто, в течение целого ряда лет, навещал Бенедикта в Авалоне. Разница во времени между Амбером и Авалоном такова, что весьма похоже — и это только сейчас пришло мне в голову, — что их дружба совпала с тем периодом, когда Бранд так активно собирал сведения о Мартине. А я-то всё недоумевал, зачем его туда влечёт, тем более что они с Бенедиктом никогда особенно не дружили.

— Только то, что у Бенедикта часто бывал в гостях человек по имени Мартин, который, как ей показалось, тоже был из Амбера, — солгал я.

— Когда это было?

— Некоторое время тому назад. Не помню точно.

— Почему же ты мне раньше этого не говорил?

— Ну, во-первых, это такая малость... а во-вторых, ты ведь никогда особенно Мартином и не интересовался, верно?

Рэндом покосился на грифона, который пристроился справа от меня, нахохлившись и свесив башку, потом кивнул.

— А теперь вот интересуюсь, — сказал он. — Всё меняется. Если он ещё жив, я бы хотел непременно узнать его поближе. Если же нет...

— Хорошо, — кивнул я. — Для того чтобы убедиться в том или в другом, нам нужно,³⁶ прежде всего,³⁷ как-то попасть домой. По-моему, мы уже увидели всё, что нам полагалось увидеть, и я бы предпочёл на этом осмотр местности закончить и попробовать отыскать дорогу в Амбер.

— Я уже думал об этом, — сказал Рэндом, — и мне пришло в голову, что мы, наверное, могли бы воспользоваться Образом. Просто дойти до середины и переместиться...

— Хочешь попробовать пройти по тёмным участкам?

— А почему бы и нет? Ганелон ведь уже попробовал, и с ним ничего не случилось.

— Минуточку, — вмешался Ганелон. — Я же не говорил, что это было так уж легко, и я совершенно уверен, что вы не сможете заставить лошадей даже спуститься туда.

— Что ты имеешь в виду? — спросил я.

— Помнишь место, где мы пересекли чёрную дорогу, когда бежали из Авалона?

35 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

36 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

37 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ещё бы.

— Ну так вот, ощущения, которые я испытал, доставая карту и кинжал, были весьма схожи с тем «удовольствием». Отчасти именно поэтому я и бежал с такой скоростью. Нет, я бы предпочёл ещё раз попытаться воспользоваться Козырями прямо отсюда. Мне кажется, что Амбер где-то здесь, недалеко.

Я кивнул:

— Хорошо. В конце концов, особого труда новая попытка не составит. Но сперва давайте соберём лошадей.

Мы собрали их, зная теперь длину цепей, на которой сидел грифон. Он был способен пройти не более тридцати метров от входа в пещеру, а потому при виде лошадей сразу же начал жалобно блять, что отнюдь не способствовало успокоению наших четвероногих спутников. Впрочем, у меня тут же родилась одна весьма любопытная идея, которую я пока что решил оставить при себе.

Когда всё было улажено, Рэндом достал свою колоду, а я — свою.

— Давай попробуем вызвать Бенедикта, — предложил он.

— Хорошо. Сразу и начнём.

Я заметил, что карты снова стали холодными на ощупь. Хороший знак. Я вытащил из колоды Козырь Бенедикта и приготовился. Рэндом, стоя рядом со мной, проделал то же самое.

Бенедикт откликнулся почти мгновенно.

— По какому случаю? — спросил он, быстро осмотрев нашу живописную группу и только потом встретившись взглядом со мной.

— Ты нас в Амбер не перетацишь? — спросил я.

— Вместе с лошадьми?

— Всех.

— Ладно, давайте.

Он протянул руку, и я коснулся её. Все мы придвинулись друг к другу как можно теснее. И через несколько секунд уже стояли рядом с Бенедиктом на каменистой вершине холма; пронзительный холодный ветер срывал с нас одежду, над головой светило полуденное солнце Амбера, а по небу плыли густые облака. На Бенедикте был плотный кожаный дублет в обтяжку, длинные узкие штаны из телячьей кожи и рубашка бледно-жёлтого цвета. Оранжевый плащ скрывал обрубок правой руки. Он сурово выставил вперёд свой мощный подбородок и глядел на меня сверху вниз.

— Интересное местечко вы только что покинули, — произнёс он. — Я там мельком кое-что заметил в отдалении.

Я кивнул в подтверждение его слов.

— А отсюда тоже интересный вид открывается? — спросил я, заметив у него на ремне подозрную трубу, и тут же понял, что стоим мы на том самом широком выступе скалы, с которого Эрик командовал сражением в день моего возвращения и его смерти.

Я чуть придвинулся к краю, чтобы лучше разглядеть темневшую внизу, в долине Гарната, извивающуюся полосу, уходящую далеко за горизонт.

— Да, — сказал Бенедикт. — *Чёрная дорога*, похоже, утвердилась в своих границах по всей длине. Хотя кое-где она продолжает расширяться. Похоже на то, что она *стремится повторить... узор... некоего образа...* А теперь расскажите мне, откуда вы держите путь?

— Прошлую ночь я провёл в Небесном Городе, — начал я, — а сегодня утром мы почему-то сбились с пути прямо на тропе, ведущей к вершине Колвира.

— Да, это надо уметь, — ядовито заметил Бенедикт. — Значит, вы заблудились на собственной горё? Всегда нужно идти только на восток, разве вы этого не знаете? Ведь именно с востока, как известно, начинает свой путь солнце.

Я почувствовал, как от стыда горят мои щёки.

— У нас случилось несчастье, — сказал я, не глядя на него. — Мы потеряли лошадь.

— Какое же несчастье с вами случилось?

— Серьёзное — для лошади.

— Бенедикт, — сказал вдруг Рэндом, поднимая глаза от зажатой в руке той самой пронзённой карты, — что ты можешь рассказать мне о моём сыне Мартине?

Бенедикт некоторое время изучающе смотрел на него и молчал.

— Откуда сей внезапный интерес? — спросил он наконец.

— Дело в том, что у меня есть основания считать его погибшим, — сказал Рэндом. — Если это действительно так, *я хочу отомстить за него*. Если же нет — что ж, прекрасно, но мысль о том, что *такое* могло бы с ним случиться, причинила мне некоторое огорчение³⁸. Так что, если он всё ещё жив, я бы непременно хотел с ним встретиться и поговорить.

— Что заставляет тебя думать, что Мартин мог погибнуть?

Рэндом глянул на меня. Я кивнул.

38 В оригинале «огорче-ние» через дефис или перенос (очевидно, неисправленный недочёт OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

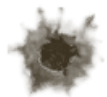
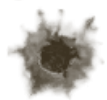

— Начиная с завтрака, — посоветовал я.

— Пока он будет рассказывать, я попробую приготовить нам что-нибудь на обед, — сказал Ганелон, роясь в одной из сумок.

— Единорог указал нам путь... — начал Рэндом.

Глава 3.

Мы сидели молча. Рэндом уже закончил свой рассказ, а Бенедикт всё смотрел куда-то в небеса, простиравшиеся над Гарнотом. Лицо его казалось совершенно бесстрастным. Я давным-давно научился уважать его молчание.

Через некоторое время он резко повернулся, чтобы посмотреть Рэндому прямо в лицо.

— Я давно подозревал что-либо подобное, — заявил он, — памятуя то, что отец и Дворкин предали забвению много лет тому назад. Мне всегда казалось, что *существует некий первичный Образ — Про-Образ*, — который они то ли нашли, то ли создали сами, сделав его основой могущества Амбера, его фундаментом. Я знал, что он находится где-то недалеко от Королевства, однако так никогда и не отыскал его. — Бенедикт снова отвернулся и стал смотреть на Гарнат; на щёках у него катались желваки. — И что, судя по вашим словам, *там то же самое?*

— Похоже, что так, — ответил Рэндом.

— ... И сделано это благодаря пролитой крови Мартина?

— По-моему, да.

Бенедикт поднёс к глазам Козырь, который Рэндом передал ему во время своего рассказа. Тогда он ничего не сказал.

— Да, — произнёс он теперь, — это Мартин. Он явился ко мне сразу после того, как покинул Ребму. И довольно долго у меня тогда прожил.

— Почему он отправился именно к тебе? — спросил Рэндом.

Бенедикт слабо улыбнулся.

— Видишь ли, парню просто нужно было куда-то уйти. Ребму и своё положение там он ненавидел, к Амберу испытывал двойственные чувства. Он был молод, свободен и только что познал полную силу Образа. Ему стало тесно в Ребме, захотелось уйти оттуда, повидать новые места, попутешествовать в Царстве Теней — как и всем нам когда-то. Однажды, когда он был ещё малышом, я взял его с собой в Авалон, чтобы дать ему возможность побегать по сухой, горячей от летнего зноя земле, чтобы научить его ездить верхом, чтобы он увидел, как убирают урожай в полях. Когда же Мартин, неожиданно для себя самого, ощутил, что способен мгновенно перенестись в любое место, стоит только пожелать, выбор у него был ограничен теми немногими местами, о которых он хоть что-то знал. Он, разумеется, мог бы выдумать себе какое-нибудь приятное место и отправиться туда — так сказать, *создать королевство для себя*. Однако он вполне отдавал себе отчёт в том, что *ему ещё нужно многому научиться, дабы обеспечить собственную безопасность в*

мире Теней. Так что Мартин предпочёл явиться ко мне и попросил меня поучить его. Я научил парня драться, показал, как пользоваться Козырями, объяснил порядки мира Теней. В общем, постарался внушить ему всё то, что должен знать каждый из нас, если хочет выжить.

— Почему ты всё это для него сделал? — спросил Рэндом.

— Кто-то же должен был. Он пришёл именно ко мне, значит, мне и надлежало стать его учителем, — спокойно ответил Бенедикт. — Хотя, надо сказать, я и сам привязался к этому мальчику.

Рэндом кивнул:

— Ты говоришь, он пробыл у тебя почти год. А что с ним стало потом?

— Тебе не хуже меня знакома эта жажда путешествий. Стоило ему обрести некоторую уверенность в собственных силах, как он захотел испытать себя. Обучая Мартина, я брал его с собой в Тень, знакомил с разными людьми и племенами, показывал самые различные страны. И вот,³⁹ наконец,⁴⁰ наступил тот час, когда ему захотелось пойти собственным путём. В один прекрасный день он распрощался со мной и отправился искать приключений.

— А с тех пор ты его видел? — спросил Рэндом.

— Да. Он время от времени возвращался ко мне, гостил в моём доме и рассказывал о своих приключениях и открытиях. Но каждый раз мне было совершенно ясно, что он заглянул ненадолго. Через некоторое время его и впрямь одолевало беспокойство и он снова куда-то исчезал.

— Когда он гостил у тебя в последний раз?

— Несколько лет назад, по времени Авалона. Однажды утром Мартин, как обычно, заявился ко мне, прожил недели две, нарасказывал целую кучу всего о своих приключениях и планах, а потом снова куда-то исчез.

— И ты больше о нём не слышал?

— Напротив. Я постоянно получал вести о нём от наших общих друзей, с которыми он виделся тогда чаще. А иногда он даже связывался со мной по Козырю...

— Так у него была своя колода? — спросил я.

— Да, я подарил ему одну из своих запасных.

— А его собственный Козырь там был?

Бенедикт отрицательно покачал головой.

39 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

40 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я понятия не имел, что такой существует, пока не увидел *вот этот*, — сказал он, поднимая карту Мартина и внимательно на неё глядя. Потом он передал её Рэндому со словами: — Я не художник и сделать такой не мог. Рэндом, а ты пытался связаться с ним с помощью этого Козыря?

— Да, множество раз с тех пор, как мы нашли её. Как раз несколько минут назад пробовал. Пусто.

— Это, разумеется, ничего ещё не доказывает. Если всё случилось так, как ты предполагаешь, и он всё-таки выжил, то *мог полностью заблокировать свой разум ото всех и всяких попыток контакта. Это он умеет.*

— А ты думаешь, что я прав в своих предположениях? Может быть, ты знаешь об этом и ещё что-то?

— Есть у меня одна идея... — промолвил Бенедикт. — Видишь ли, он действительно однажды объявлялся раненый у одного нашего общего друга — там, в Тёни, несколько лет назад. Колотая рана в корпус. Мои друзья сообщили мне, что Мартин был очень плох, однако не пожелал толком объяснить, что же с ним произошло. Он пробыл у них несколько дней и уехал, не успев ещё по-настоящему поправиться. Больше они о нём ничего не знали. Я тоже.

— И тебе совсем не было интересно, куда он делся? — спросил Рэндом. — Неужели ты его не искал?

— Конечно же, искал! И до сих пор ищу. Однако взрослый мужчина имеет право жить своей собственной жизнью и чтобы родственники в эту жизнь не вмешивались даже с самыми лучшими намерениями. Он ведь тогда сам выпутался из весьма сложной передрыги, но не предпринял даже попытки связаться со мной. Так что *Мартин знал, что делает и каковы его цели.* Кроме того, он оставил для меня записку у этих Теки, наших общих друзей, и в ней говорилось, что *если даже я узнаю, что с ним произошло, то не должен беспокоиться, ибо он сам выбрал свой путь.*

— Теки? — переспросил я.

— Верно. Мои друзья из Теней.

Я с трудом удержался, чтобы не сказать лишнего. Ведь *я-то считал Теки выдумкой Дары*, которая порой так ужасно перекручивала всё на свете, стараясь сократить или приукрасить своё повествование. Однако *об этих Теки она мне рассказывала так, словно они были её хорошими знакомыми, словно она у них не раз жила и притом с вёдома Бенедикта!*

Однако момент не казался мне подходящим для пересказа видений прошлой ночи, явившихся мне в Тир-на Ног-те и явно указывавших на родство Бенедикта с этой девушкой. Я и сам-то ещё не успел как следует разобраться в этой проблеме и в том, что могло быть с нею связано.

Рэндом стоял, напряжённый, задумчивый, у самого края обрыва спиной к нам; пальцы его за спиной были крепко переплетены. Через несколько минут он обернулся и подошёл к нам.

— Как мы могли бы связаться с этими *Теки*? — спросил он Бенедикта.

— Никак, — сказал Бенедикт. — Разве что поехать и *повидать* их.

Рэндом повернулся ко мне:

— Корвин, мне нужен конь. Ты говоришь, что Звезда выдержала не одну адову скачку...

— У неё было утомительное утро.

— Ну, не такое уж утомительное. Она просто сильно испугалась, а теперь выглядит вполне хорошо. Можно одолжить её на время?

Прежде чем я успел ответить, Рэндом повернулся к Бенедикту.

— Ты ведь проводишь меня, да? — спросил он.

Бенедикт колебался.

— Я не знаю, что можно узнать у них...

— Всё,⁴¹ что угодно! Может, они ещё что-то вспомнят — такое, что им тогда совсем не показалось важным, а нам теперь вдруг покажется очень существенным.

Бенедикт посмотрел на меня. Я кивнул:

— Ладно, пусть берёт Звезду, если ты согласен проводить его.

— Ну,⁴² что ж, — сказал Бенедикт, поднимаясь с земли. — Пойду тоже седлать коня.

Он повернулся и пошёл туда, где в стороне от остальных был привязан его огромный полосатый жеребец.

— Спасибо, Корвин, — произнёс Рэндом.

— Пожалуйста, но я с удовольствием предоставляю тебе возможность расплатиться со мной за эту услугу.

— Чем же?

— Дай мне на время Козырь Мартина.

— Для чего она тебе?

41 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

42 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Мне только что пришла в голову одна мысль... Нет, слишком долго и сложно рассказывать, а ты ведь⁴³, кажется, хотел выехать немедленно? Впрочем, ничего дурного не опасайся, это я тебе обещаю.

Он закусил губу.

— Хорошо. Но я хочу получить его обратно, когда она больше не будет тебе нужна.

— Ну,⁴⁴ конечно.

— А это поможет разыскать его?

— Возможно.

Рэндом передал мне карту.

— Ты теперь вернёшься во дворец? — спросил он.

— Да.

— Тогда, может, зайдёшь к Виале и расскажешь ей, что случилось и куда я отправился теперь? Она всегда так беспокоится...

— Конечно, зайду и расскажу.

— Я постараюсь получше заботиться о Звезде.

— Знаю. Удачи тебе.

— Спасибо.

Я ехал на Огнедышащем Драконе, Ганелон шёл пешком. Сам настоял. По этой дороге тогда, в день битвы, я преследовал Дару. Последние события, видимо, и заставили меня думать о ней снова. Я перетряхнул былые чувства по отношению к Даре и осознал, что, несмотря на все безжалостные игры, в которые она играла со мной, несмотря на все те убийства, которые тайно были содеяны ею самой или при её участии, несмотря на её нахальные планы по поводу Амбера, *меня всё ещё влечёт к ней нечто большее, чем простое любопытство*. И я не слишком удивился, обнаружив это в себе. Всё обстояло примерно так же, как когда я в последний раз проводил подобную ревизию своих эмоциональных кладовых. Мне только хотелось знать, сколь большая доля правды могла заключаться в открывшемся мне этой ночью в Небесном Городе видении насчёт происхождения Дары от Бенедикта. Физическое сходство было, что меня убедило примерно наполовину. Ну,⁴⁵ а в призрачном городе тень Бенедикта подтвердила достаточно многое, подняв свою механическую руку в защиту Дары...

43 В оригинале «тыведь» слитно, одним словом. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

44 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

45 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ты над чем смеёшься? — спросил Ганелон, который шёл слева от меня, держась за стремя.

— Та рука, — сказал я, — которую я притащил из Тир-на Ног-та: я тогда всё беспокоился, нет ли в этом какого-то скрытого важного умысла, непредвиденного проявления воли Судьбы — не могла же та странная вещь просто так взять и явиться в наш мир из города грёз и загадок. Однако она и дня не просуществовала. Образ уничтожил Яго — и всё, пусто. Видения целого вечера обернулись ничем.

Ганелон прокашлялся.

— Ну, всё не совсем так...

— Что ты хочешь этим сказать?

— Эта механическая рука была ведь не в седельном вьюке у несчастного Яго. Рэндом положил её в *твой* вьюк. Вместе с продовольственными припасами. А когда мы поели, он сложил всю кухонную утварь в свой вьюк, как и раньше, а для руки там места не было, так что...

— Ах,⁴⁶ вот как! — сказал я. — Тогда, значит...

Ганелон кивнул.

— ... она сейчас у него с собой, — закончил он за меня.

— И рука, и сам Бенедикт... Чёрт побери! Что-то всё это мне не слишком нравится. Эта рука и без того пыталась убить меня. Никто прежде не подвергался такой опасности в Небесном Городе!

— Но с самим Бенедиктом-то всё в порядке. Он на нашей стороне, даже если в данный момент у вас и возникли некоторые разногласия, верно?

Я не ответил.

Ганелон взял Дракона под уздцы и заставил остановиться. Потом внимательно посмотрел на меня:

— Корвин, что там всё-таки случилось, наверху? Что ты там узнал?

Я колебался. А действительно, что такого особенного узнал я в том призрачном городе на небесах? Никто и никогда не мог быть уверен в том, что стоит за являющимися там видениями и предсказаниями. Вполне возможно, как мы порой и подозревали, что там просто воплощаются чьи-то невысказанные страхи и желания, смешанные порой с неосознанными догадками. Делать выводы и пытаться разумно обосновать пусть даже странные стечения реальных обстоятельств — это одно. Но подозрения, порождённые чем-то неведомым, видимо, следовало бы всё же отвести в сторону, не придавая им особого значения. И всё же как тут ни крути, а механическая рука была достаточно материальной...

46 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я уже говорил тебе, — сказал я, — что отрубил эту руку у призрака Бенедикта. Ясно, что мы с ним бились.

— И теперь тебе эта схватка представляется предвестницей реального поединка с Бенедиктом?

— Возможно.

— Однако там тебе было указано и на причину вашей ссоры, не так ли?

— Ну,⁴⁷ хорошо, — произнёс я, слегка вздохнув. — Ты прав. Мне было дано понять, что *Дара действительно является родственницей Бенедикта. Что может быть и правдой. Также вполне возможно, что сам он об этом даже не подозревает.* А потому давай умолчим обо всём, пока не проверим этот факт. Договорились?

— Разумеется. Но как *такое* возможно?

— В точности так, как она и сказала.

— И она действительно его правнучка?

Я кивнул.

— От кого?

— От одной ведьмы, которую мы знаем только по слухам, — некоей *Линтры*, той самой дамы, которая стояла ему руки.

— Но ведь битва, в которой Бенедикт потерял руку, произошла совсем недавно.

— *Время течёт с разной скоростью в разных местах Тэни*, Ганелон. В дальних пределах это было бы возможно.

Он потряс головой и чуть ослабил узду.

— Корвин, я уверен: *Бенедикту непременно следует об этом знать*, — проговорил Ганелон твёрдо. — Если это правда, ты должен дать ему возможность как-то подготовиться, чтобы подобные новости не обрушивались на него как снег на голову. Вы, в вашем королевстве, какие-то все бесплодные, что ли? Во всяком случае, отцовство, похоже, является для вас куда более тяжким ударом, чем для любого нормального мужчины. Вон, посмотри на Рэндома. В течение многих лет он как бы и не имел сына, зато теперь! ... У меня такое ощущение, что он *готов ради него жизнь отдать*.

— И у меня тоже, — кивнул я. — А теперь забудь первую часть моего рассказа, однако не забывай о второй, чтобы сделать с её помощью ещё один шаг в истории с Бенедиктом.

— Ты думаешь, он *принял бы сторону Дары в битве против Амбера*?

47 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я бы лучше вообще не предоставлял ему подобного выбора и не давал даже предположить, что подобный выбор существует. Если он действительно существует, конечно.

— По-моему, ты оказываешь Бенедикту плохую услугу. Он ведь не впечатлительный юнец. Пусти-ка в ход Козырь да расскажи ему честно о своих подозрениях. По крайней мере,⁴⁸ заставишь его подумать как следует, а не оставишь совершенно неподготовленным в случае неожиданного нападения.

— Он ни за что не поверит мне! Ты же видел, каким он становится, сто́ит мне упомянуть о Даре.

— Это и само по себе подозрительно. Возможно, у него есть некоторые сомнения на сей счёт, и он так яростно отрицает подобную возможность именно потому, что иначе ему просто придётся с ней смириться.

— Нет, в данный момент мой рассказ просто превратил бы ту трещину, что лежит меж нами и которую я пытаюсь всё время загладить, в настоящую пропасть.

— А ты не боишься, что именно твоё умалчивание может превратить эту трещину в непреодолимую пропасть, когда Бенедикт сам обнаружит правду?

— Нет. Я в этом уверен. И я знаю своего брата лучше, чем ты.

Ганелон выпустил поводья.

— Прекрасно, — сказал он. — Надеюсь, ты прав.

Я не ответил, лишь тронул коня за повод. Меж нами существовал негласный уговор: Ганелон мог спрашивать меня обо всём, что ему хотелось знать, а я обязательно прислушаюсь к любому совету, который он сочтёт нужным мне предложить. Так сложилось отчасти потому, что он занимал в моей жизни особое положение: *мы с ним не были родственниками*. Он даже родом не был из Амбера; местные свары касались его только потому, что он сам сделал такой выбор. Когда-то мы с ним были друзьями, потом врагами и наконец, не так давно, снова стали друзьями и союзниками в битве за избранную им страну. После той битвы Ганелон сам попросил меня взять его с собой, чтобы помочь мне разобраться как с моими собственными проблемами, так и с проблемами Амбера. Как мне представлялось, теперь никто из нас друг другу ничего не был должен — если только при *подобных* отношениях кому-то может прийти в голову делать зарубки на память, — и, таким образом, нас связывала лишь дружба, вещь куда более сильная, чем старые долги и вопросы чести. Вот эта-то дружба и давала ему право терзать меня, выпытывая ответы на *такие* вопросы, когда я даже Рэндому вполне мог бы послать ко всем чертям, если уж решил никому ничего не говорить. Я понимал, что не должен сердиться на Ганелона, ибо намерения у него самые

48 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

добрые. Скорее всего,⁴⁹ во мне просто бунтовал старый вояка: я и до сих пор не люблю, когда мои решения и приказы подвергают сомнениям. Вот и теперь, возможно, я уже принял решение, однако был скорее даже раздосадован тем, что Ганелон только что сделал несколько дерзких, но вполне разумных догадок и несколько на редкость здравых предложений, на этих догадках основанных, — тогда как обо всём этом мне давно следовало бы догадаться самому. Никому не нравится признавать собственную глупость и справедливость высказываний ближнего...

И всё же... неужели только это раздражало меня? Неужели только эта мимолётная обида и разочарование в собственных способностях? Или по-прежнему срабатывал старый рефлекс главнокомандующего, считающего собственное мнение непогрешимым? Или же это было нечто более глубокое, то, что не давало мне⁵⁰ покоя всё время и только сейчас выплывало на поверхность?

— Корвин, — сказал Ганелон, — я вот тут как раз думал...

Я вздохнул:

— Да?

— ...о сыне Рэндома. Ваша семейная способность к самоисцелению, по-моему, даёт основания предполагать, что он выжил и мы ещё встретимся.

— Мне тоже хотелось бы на это надеяться.

— Тогда не спеши.

— Что ты хочешь сказать?

— На мой взгляд, у Мартина было крайне мало контактов с Амбером и членами вашей семьи, поскольку рос он в Ребме, в совершенно иных условиях...

— Именно так.

— И я думаю поэтому, что вдали от Бенедикта — и Ллевеллы, оставшейся в Ребме, — единственным человеком, который нанёс ему предательский удар, мог быть только тот, кто хоть в какой-то степени был ему близок и имел с ним некую связь, то есть Блейз, Бранд или Фиона. Видимо, у него были довольно смутные представления об отношениях внутри вашей семьи.

— Смутные, — кивнул я, — однако, как мне кажется, вполне обоснованные, если я правильно понимаю тебя.

— По-моему, да. И мне представляется вполне возможным, что Мартин не только боится вашей семейки, но и вступил с кем-то из её представителей в сговор.

49 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

50 В оригинале «даваломне» слитно, одним словом. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— И *это* тоже возможно, — согласился я.

— А как ты думаешь, мог он сговориться с кем-нибудь из наших противников?

Я покачал головой:

— Нет, если знает, что он принадлежит к той группировке, которая пыталась его уничтожить.

— А что, если он к ней не принадлежит? Интересно... Вот ты говорил, например, что Бранду надоели их *игры* и он пытался расстаться со своими союзниками, которые затевали дружбу с чудовищами чёрной дороги. А что, если *эти твари настолько сильны, что Фиона и Блейз стали игрушками в их руках?* Если положение дел действительно таково, то я вполне могу вообразить, как Мартин закидывает удочку, чтобы поймать что-то или кого-то, способное дать ему возможность одержать над ними верх.

— Слишком сложная система предположений, — сказал я.

— Однако твой враг, похоже, знает о тебе довольно много.

— Это верно, но и у них найдётся парочка предателей, чтобы преподать им нужные уроки.

— А не могли ли они рассказать этим предателям всё то, что, как ты говоришь, знала Дара?

— Интересная точка зрения, — заметил я, — однако что-либо сказать наверняка тут сложно. — ⁵¹*Разве что проверить историю с Теки?*⁵² — Это только сейчас пришло мне в голову. Однако я решил пока что попридержать идею, а сперва узнать, к чему клонит Ганелон, и не уходить от основной темы столь внезапно. — Мартину вряд ли удалось много рассказать кому-то об Амбере.

Некоторое время Ганелон молчал. Затем спросил:

— А у тебя так и не было возможности что-нибудь выяснить относительно того вопроса, который я задал тебе в ту ночь у твоей гробницы?

— Какого вопроса?

— *Нельзя ли подслушать ваши карты?* — сказал он. — Нам теперь известно, что у *Мартина есть колода...*

Теперь пришлось помолчать мне, пережидая, пока целая толпа воспоминаний пересекает мой путь, стараясь непременно лизнуть меня своими липкими языками.

51 В оригинале без открывающей пары кавычек, хотя, очевидно, начинается невысказанная вслух мысль персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

52 В оригинале без закрывающей пары кавычек, хотя, очевидно, завершается невысказанная вслух мысль персонажа. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Нет, — сказал я. — *Такой* возможности у меня пока не было.

Мы довольно долго продвигались дальше в молчании, а потѳм Ганелон вдруг произнёс:

— Корвин, в ту ночь, когда ты привёз Бранда назад... помнишь?

— Да, и что?

— По твоим словам, ты подозревал тогда абсолютно всех, пытаюсь выяснить, кто же ткнул тебя в бок ножом, и, по твоим же словам, *любой из них вполне был способен на подобный фокус в столь удобный момент.*

— Ну и ну, — только и сказал я.

Он кивнул:

— Теперь у тебя появился ещё один родственник, о котором тоже нужно подумать. Ему, возможно, недостаёт фамильной точности только потому, что он слишком молод и практики у него маловато.

И тут в мыслях я вернулся далеко назад, на тот молчаливый парад мгновений, что пронеслись в моей жизни непосредственно до моего возвращения в Амбер и вскоре после этого.

Глава 4.

— Кто там? — спросила она, когда я постучался, и я ответил. — Минутку.

Я услышал её шаги, потём дверь отворилась. Виала вряд ли была выше пяти футов⁵³ и казалась удивительно хрупкой. Брюнетка, тонкие черты лица, нежный и тихий голосок, красное платье... Её невидящие глаза смотрели как бы сквозь меня, напоминая мне о былой тьме, о боли.

— Рэндом, — сказал я, — просил передать, что он задержится ещё чуть дольше, но беспокоиться тебе абсолютно не о чём.

— Пожалуйста, войди, — пригласила она, отступая чуть в сторону и ещё шире распахивая передо мной дверь.

Я вошёл. Хотя и не собирался. Я и просьбу-то Рэндома на самом деле выполнять *не собирался* — но почему-то честно рассказал Виале и о том, что случилось, и о том, куда он сейчас отправился. Сперва я хотел просто сообщить ей то, что уже сказал, и ничего больше. Ведь только когда мы с ним разъехались, до меня дошло, к чему, собственно, вела его просьба: вот так, запросто, он попросил меня сообщить его жене, с которой я до сих пор и десятком слов не обмолвился, что он уехал искать своего незаконнорождённого сына — того самого, чья мать, Морганта, вскоре после его появления на свет покончила жизнь самоубийством, из-за чего Рэндома и наказали, насильно заставив жениться на Виале. То, что этот брак, неведомо почему, оказался счастливым — да нет, просто прекрасным, — до сих пор удивляло всех. У меня не было ни малейшего желания вываливать на Виалу целую кучу малоприятных известий, и я, входя в комнату, судорожно пытался что-нибудь придумать.

Я прошёл мимо бюста Рэндома, помещённого довольно высоко на полке слева — вообще-то я не сразу понял, чьё именно это изображение. В дальнем конце комнаты я увидел рабочую скамеечку Виалы. Обернувшись, я ещё раз внимательно посмотрел на бюст.

— Я не знал, что ты скульптор.

— Но это так.

Вскоре я обнаружил и другие примеры её творчества.

— Знаешь, всё очень и очень неплохо, — сказал я.

— Спасибо. Может быть, присядешь?

Я опустился в большое с высокими подлокотниками кресло, которое оказалось на удивление удобным. Сама она уселась на низенький диванчик справа от меня и поджала ноги.

53 В метрической системе 5 футов — это чуть больше 1 ½ м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Может быть, хочешь поесть или выпить чего-нибудь?

— Нет, спасибо. Я ведь буквально на минутку. Дело в том, что Рэндом, Ганелон и я несколько сбились с пути, возвращаясь домой, а потом ещё повстречались с Бенедиктом, что тоже отняло какое-то время. Но самое главное, именно в результате этой встречи Рэндом и Бенедикт были вынуждены предпринять ещё одно небольшое путешествие.

— Как долго он будет отсутствовать?

— Может быть, всю ночь. Или чуть дольше. Если это сильно затянется, он, вероятно, свяжется с кем-нибудь по Козырю, и мы дадим тебе знать.

Бок у меня отчего-то разболелся, и я, прижав к нему руку, начал его тихонько массировать.

— Рэндом мне столько рассказывал о тебе, — промолвила Виала.

Я хмыкнул.

— Ты уверен, что не хочешь перекусить? Право, меня бы это нисколько не затруднило.

— Он сказал тебе, что я всегда голоден?

— Нет, — засмеялась она. — Но если всё было так, как ты говоришь, то легко догадаться, что у тебя просто не было времени поесть.

— Ну, отчасти ты, пожалуй, прав. Ладно, если у тебя случайно завалялся кусок хлеба, можешь дать его мне; пожевать не повредит.

— Отлично. Тогда подожди минутку, пожалуйста.

Она встала и вышла в соседнюю комнату. Теперь я мог,⁵⁴ наконец,⁵⁵ всласть почесать бок вокруг заживающей раны, которая вдруг начала *свербеть*. Отчасти из-за этого я и согласился воспользоваться гостеприимством Виалы; а кроме того, я вдруг понял, что *ужасно голоден*. Лишь позднее я догадался, что она бы всё равно не заметила, что я *чешусь*. Её уверенные движения, доверительная манера почему-то заставили меня совсем позабыть о том, что она *слепая*. Ну,⁵⁶ и отлично. Я был рад, что Виала держится молодцом.

Я услышал, как она в соседней комнате напевает «Балладу о пересекающих морские просторы», любимую песню торгового флота Амбера. Наше королевство не отличалось развитой промышленностью, да и сельское хозяйство отнюдь не было нашей сильной стороной. Однако наши суды способны были заплывать как угодно далеко в Тёни и прокладывали курс между любыми точками мира, торгуя буквально всем на свете. Практически все мужчины Королевства, как благородные, так и простолюдины, какое-то

54 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

55 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

56 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

время отдавали флоту. И именно сыновья самых благородных семей в стародавние времена прокладывали торговые пути для последующих поколений, бороздя моря десятков миров и нанося на карты их очертания; картами пользовались потом многие и многие сотни других капитанов. Когда-то и я участвовал в этом, хотя моя помощь, разумеется, никогда не была столь велика, как Джерарда или Кайна; но и меня глубоко волновало могущество морских просторов и сила духа тех, кто эти просторы покоряет.

Вскоре Виала вернулась с тяжёлым подносом, нагружённым хлебом, мясом, сыром, фруктами и графином вина. Она поставила поднос на столик возле моего кресла.

— Ты что, целый полк накормить решила? — спросил я.

— Это чтобы наверняка хватило.

— Спасибо. А может, и ты ко мне присоединишься?

— Пожалуй, возьму какой-нибудь фрукт, — спокойно сказала Виала.

Пальцы её скользнули над блюдом, поймали яблоко, и она вернулась на свой диванчик, мурлыча всё тот же напев.

— Рэндом говорит, что *это твоя песня*, — прервавшись, сказала она.

— Это было очень, очень давно, Виала.

— А в последнее время ты ничего *такого* не сочинял?

Я хотел было покачать головой, потом спохватился и сказал вслух:

— Нет. Эта часть меня... отдыхает.

— Очень жаль. Такая прелестная мелодия!

— Настоящий-то музыкант в нашей семье как раз Рэндом.

— Да, он очень хорош. Но сочинять и исполнять — очень разное дело.

— Верно. Когда-нибудь, когда всё успокоится... Скажи, а ты счастлива здесь, в Амбере? Всё ли тебе здесь по вкусу? Нет ли у тебя в чём нужды?

Виала улыбнулась:

— Мне лишь бы Рэндом был рядом. Он такой хороший!

Я был как-то странно тронут её детской, восторженной манерой говорить о нём.

— Раз так, то я очень рад, — сказал я. И прибавил: — Рэндом значительно моложе нас... он, возможно, переживал многое более болезненно, чем остальные. Нет ничего более бессмысленного, чем рождение в семье ещё

одного принца, когда их и без того целая армия. Впрочем, в его детских горестях я не менее виновен, чем другие. Как-то раз мы с Блейзом высадили его на крошечный островок к югу отсюда, и он провёл там два дня...

— ... а Джерард, едва узнав об этом, отправился туда и вызволил его, — подхватила Виала. — Да, он мне об этом рассказывал. Неужели твоя вина до сих пор не даёт тебе покоя? Ведь прошло столько лет!

— Так ведь и он тоже, наверно, об этом до сих пор не забыл.

— Нет, Рэндом давным-давно уже вас простил. Он об этом рассказывал как о весёлой шутке. А ещё он рассказывал, как *вбил гвоздь в каблук твоего сапога, и гвоздь, выйдя наружу, буквально насквозь проткнул тебе пятку, стоило тебе этот сапог надеть.*

— Так это всё-таки был Рэндом! Чёрт меня побери! А я-то всегда винил Джулиана...

— Да, *тот* поступок действительно беспокоит Рэндома до сих пор.

— Господи, как же давно всё это было... — произнёс я.

Покачивая изумлённо головой, я снова принялся за еду, вдруг ощутив страшный голод. Виала даже несколько минут молчала, давая мне как следует насытиться. Немного утолив голод, я почувствовал необходимость что-нибудь сказать.

— Да, так значительно лучше. Значительно! — благодарно сообщил я. — Знаешь, после этой странной и полной искушений ночи, которую я провёл в Небесном Городе, силы мои явно истощились.

— Получил ли ты там какие-нибудь полезные предзнаменования?

— Не знаю, насколько полезными они могут оказаться... А впрочем, лучше иметь их, чем не иметь.⁵⁷ А тут что нового?

— По-моему, ничего. От служанки я узнала, что твой брат Бранд продолжает поправляться. Он хорошо поел сегодня утром, что вселяет надежду на выздоровление.

— Приятно слышать, — сказал я. — И, по всей видимости, он уже вне опасности.

— Похоже, что так. Но что это... за череда ужасных и странных неожиданностей, жертвами которых оказались вы все? Меня это очень огорчает. Я так надеялась, что ты, может быть, получишь какие-то указания этой ночью в Тир-на Ног-те!

— Всё это ерунда, — ответил я. — Я вовсе не уверен в ценности подобных указаний.

— Но тогда зачем же... Ох, извини.

⁵⁷ В оригинале запятая вместо точки в конце предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я рассматривал Виалу с каким-то *новым* интересом. По её лицу по-прежнему ничего особенного прочесть было нельзя, но правая её рука непроизвольно сжималась и разжималась, поглаживая и пощипывая обивку дивана. Потом, словно спохватившись, Виала оставила диван в покое. Она, очевидно, была тем человеком, который уже ответил на свой самый главный вопрос и хочет только, чтобы об этом больше никто не узнал.

— Да нет, — промолвил я, — ты права: я соврал. Ты знаешь, что меня там ранили?

Она молча кивнула.

— Это ничего, что Рэндом сказал тебе; я на него не сержусь, — продолжал я. — Ему всегда было свойственно обо всём судить резко и сразу вставать в оборонительную позицию. Впрочем, это вовсе не так уж плохо. Мне только нужно знать, *как много ты от него узнала — ради твоей безопасности и моего спокойствия*. Ибо я полагаю, что *тебе известно не всё*.

— Понимаю. Это всегда трудно — приуменьшить опасность в рассказе... то есть что-то выпустить из него... Видишь ли, Рэндом от меня практически ничего не утаивает. Я знаю и твою историю, и большую часть историй остальных членов семьи. Он держит меня в курсе событий и обстоятельств, а также собственных сомнений и подозрений...

— Спасибо, — сказал я, прихлёбывая вино, — теперь мне уже гораздо легче говорить, и я тоже намерен поведать тебе всё — во всяком случае, обо всём случившемся за то время, что прошло после завтрака до сего момента...

Так я и поступил.

Виала порой улыбалась во время моего рассказа, но ни разу не прервала меня. Когда же я закончил, она спросила:

— Так ты боялся, что упоминание о присутствии в нашей жизни Мартина огорчит меня?

— Мне казалось, что это возможно, — признался я.

— Нет. Как раз напротив... Видишь ли, *я знала Мартина в Ребме ещё совсем маленьким*. И позже, когда он начинал подрастать... И *всегда очень его любила*. Так что, даже если бы он не был сыном Рэндома, он всё равно оставался бы мне дорог. А теперешняя забота и беспокойство Рэндома о нём мне даже приятны, ибо я знаю, что они своевременны и пойдут на пользу им обоим.

Я покачал головой.

— Мне за мою долгую жизнь нечасто приходилось встречать таких женщин, как ты, — искренне сказал я. — Я рад, что,⁵⁸ наконец,⁵⁹ мне повезло и мы с тобой встретились.

Она рассмеялась:

— Ты ведь тоже долгое время был незрячим?

— Да, а что?

— Слепота может наполнить человека горечью, но она же способна дать ему великую радость среди людей и вещей, которые ему близки.

Мне не нужно было вспоминать ощущения тех дней, когда я оставался слепым, чтобы догадаться: я-то определённо принадлежу к первому типу людей, даже если сбросить со счетов те обстоятельства, при которых меня постигло это страшное несчастье. Очень жаль, но таков уж я. Действительно, очень жаль!

— Ты права́, — сказал я. — И тебе повезло.

— На са́мом деле это всего лишь состояние сознания — то, чего способен легко достичь Властитель Теней.

Виала встала.

— Мне всегда хотелось знать, *какой* ты, — сказала она. — Рэндом, конечно, описывал тебя, но это не совсем то... Можно мне? ...

— Ну конечно!

Она подошла ко мне совсем близко и коснулась кончиками пальцев моего лица, нежными прикосновениями долго исследовала мои черты.

— Да, — подвела она итог, — в основном ты именно такой, каким мне и представлялся. Но я чувствую в тебе какое-то *напряжение*. И оно не уходит из твоей души́ уже очень и очень давно, верно?

— По-моему, с тех пор, как я вернулся в Амбер.

— Интересно, мог бы ты стать счастливее, если бы не восстановил свою память?

— Это один из тех риторических вопросов, — сказал я. — Если бы я не восстановил память, я вполне мог бы уже давно быть мёртвым. Но если, чисто абстрактно, на минутку забыть об этом, то в той моей жизни всё же было что-то очень для меня привлекательное, волнующее. Я каждый день искал возможность выяснить, кто же я на са́мом деле такой или что я такое...

— Но был ли ты тогда счастливее, чем теперь? Или нет?

58 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

59 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ни то,⁶⁰ ни другое, — ответил я. — Всё всегда как-то само собой уравнивается. Всё это, по твоим же собственным словам, всего лишь состояние душ. И даже если бы это было не так, я всё равно никогда не смог бы вернуться к прежней жизни теперь, когда знаю, кто я такой, когда я уже отыскал Амбер.

— Почему же нет?

— А почему ты меня об *этом* спрашиваешь?

— Я хочу тебя *понять*, — медленно проговорила Виала⁶¹. — С тех самых пор как я впервые услышала о твоём возвращении там, в Ребме, даже ещё до того, как Рэндом начал рассказывать мне всякие истории, я хотела знать, *что же именно заставило тебя с таким трудом пробиваться сюда*. И вот теперь у меня есть возможность — хотя, конечно, нет никакого права, всего лишь возможность — расспросить тебя самого. И я чувствую, что мне можно и даже нужно использовать эту возможность, невзирая на моё положение в этой семье и всякую субординацию.

Я криво усмехнулся:

— Умно ты это преподнесла! ... Что ж, постараюсь быть честным. Сперва меня гнала сюда ненависть — ненависть к моему брату Эрику. И ещё — желание заполучить трон. Если бы ты спросила меня, когда я только что вернулся, которое из этих чувств было сильнее, я бы сказал: жажда власти. Теперь, однако... пожалуй, нужно признать, что это не совсем так: и то,⁶² и другое отчасти было просто уловкой. До сих пор я, пожалуй, даже не признавал этого. Однако Эрик мёртв, и у меня не осталось в помине той ненависти, которую я испытывал тогда. Место правителя вакантно, но мне кажется, что теперь я испытываю к этому весьма смешанные чувства. Возможно, ни один из нас при теперешних обстоятельствах не имеет права на трон Амбера, и даже если бы были устранены все противоречия в нашем семействе, в данный момент я бы его не принял. Я бы непременно позаботился сперва о том, чтобы в королевстве восстановилась некая стабильность, а также попытался бы ответить ещё на некоторое количество нерешённых вопросов.

— Даже если бы ответы на них указали, что ты, возможно, и не сядешь на этот трон?

— Даже в этом случае.

— Тогда я начинаю понимать.

— Что? Что тут понимать?

60 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

61 В оригинале вдруг «Вайол», к слову, в некоторых версиях переводов она пишется с двумя «л», т. е. «Виалла». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

62 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Лорд Корвин, мои знания философских основ этих явлений весьма ограничены, но, по-моему, ты способен отыскать всё,⁶³ что угодно,⁶⁴ в Тэни. Это тревожная для меня тема, и я никогда до конца не понимала объяснений Рэндома. Но ведь вы действительно, если захотите, можете не только странствовать по Тэни, но и отыскать для себя другой Амбер — в точности такой же, как этот, во всех отношениях, за исключением того, что там-то вы получили бы возможность сесть на трон и наслаждаться тем, что даёт истинно королевский статус?

— Да, мы можем отыскивать подобные места́, — сказал я.

— Тогда почему же вы этого не делаете, чтобы положить конец раздорам?

— Потому, что то место способно лишь *казаться* нам таким, как Амбер, и не больше. *Мы все являемся частью нашего Амбера точно так же, как и он является частью нас самих.* А потому любая тень Амбера должна быть населена нашими тенями, чтобы хоть на что-нибудь быть годной. Мы можем даже подменить собой эту собственную тень, если вдруг согласимся переместиться в такое вот готовенькое королевство. Однако же существа-тэни никогда не бывают в точности такими же, как настоящие, здесь. *Тень никогда не бывает точным повторением предмета, который её отбрасывает.* Их очень много, этих маленьких отличий, и на самом деле они куда хуже, чем большие. Всё равно как оказаться среди совершенно чужого народа. Представь — ничего лучше мне в голову не приходит, — что ты встречаешься с человеком, ужасно похожим на кого-то из твоих хороших знакомых, и, разумеется, всё время ждёшь, что он начнёт вести себя, как этот твой хороший знакомый. Но гораздо хуже, что ты сам постоянно ведёшь себя так, словно рядом с тобой тот, другой. Ты словно смотришь на актёра, который исполняет известную роль совершенно не так, как ты привыкла. Ощущение малоприятное. Никогда не любил пересекаться с людьми, которые кого-то мне напоминают. *Личность — вот то единственное, что нам не подвластно при наших манипуляциях с Тенью.* В общем,⁶⁵ именно благодаря ей мы и можем отличить себя от наших теней. Именно поэтому Флора так долго колебалась на мой счёт там, в Тэни Земля: моя новая личность была в достаточной степени иной.

— Я начинаю понимать, — сказала Виала. — Это не просто Амбер для вас. Это место плюс всё остальное.

— *Место плюс всё остальное — это и есть Амбер,* — подтвердил я.

— Ты говоришь, что ненависть твоя умерла вместе со смертью Эрика, а твоё желание получить трон значительно ослаблено размышлениями над теми новыми вещами, которые ты постиг?

— Именно так.

63 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

64 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

65 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— В таком случае я, кажется, действительно понимаю, *что* движет тобою...

— Мною движет *желание стабильности*, — сказал я, — и ещё некое *любопытство*... и желание отомстить нашим врагам...

— Долг, — сказала она. — Ну,⁶⁶ конечно.

Я хмыкнул:

— Да, *это* слово звучит весьма утешительно и благородно, да только мне отчего-то быть лицемером не хочется. Вряд ли я такой уж верный сын Амбера. Или Оберона.

— Ты нарочно говоришь *таким* тоном; ты просто *не хочешь*, чтобы тебя считали таковым.

Я закрыл глаза. Закрыл для того, чтобы присоединиться к ней в темноте, вспомнить ненадолго тот мир, где на первом месте совсем иные способы передачи информации, чем световые волны. И тут я понял, как права была она, в том числе и насчёт моего тона. *С чего это я принялся глумиться над понятием долга? Я же люблю, когда меня хвалят за доброту, честность и благородство, за мой ум, даже когда я кажусь себе не совсем таким — как и всякий другой человек. Что так задело меня при упоминании моего долга по отношению к Амберу? Ничего. Так в чём же дело?*

Отец.

Я ничего ему не должен, я свободен от всех обязательств. В конечном счёте именно он виноват в теперешнем положении дел. Он породил нас в таком количестве, ничем не обеспечив ни справедливого наследования, ни доброго отношения к нашим матерям, и при этом он ещё ожидал от нас любви, преданности и поддержки. Он играл своими фаворитами, а на самом деле, похоже, играл и нами, натравливая нас друг на друга. А затем он оказался замешанным в чём-то таком, с чем сам не смог справиться, и спешно покинул Королевство.

Зигмунд Фрейд, хвала ему, давным-давно дал мне обезболивающее и вернул к нормальным для нашей семейки чувствам отвращения и ненависти, которые только и могли здесь царить. И при этих условиях никаких ссор и споров ни с кем у меня не возникало. Факты — дело другое. Я не могу сказать, что не любил своего отца только потому, что он не давал мне никаких причин любить его; по правде говоря, мне казалось, что он трудился как раз в противоположном направлении. Ну,⁶⁷ и хватит об этом. Я,⁶⁸ наконец,⁶⁹ понял, что именно так взбесило меня при упоминании о долге: *сам его объект*.

66 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

67 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

68 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

69 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ты права́, — сказал я, открывая глаза́ и глядя на неё, — и я рад, что сказала мне об этом именно ты.

Я поднялся, собираясь уходить.

— Дай мне руку.

Она протянула мне свою правую руку, и я поднёс её к губам.

— Спасибо, — сказал я. — Ленч был замечательный.

Я повернулся и направился к двери́. Когда я оглянулся, то увидел, что Виала покраснела от смущения и улыбается, а рука её так и осталась протянутой ко мне. И тут я *начал понимать, почему в Рэндоме произошли такие перемены.*

— Счастья тебе и удачи, — сказала она, услышав, что я остановился.

— ... И тебе, — сказал я и быстро закрыл за собою дверь.

Я собирался повидать Бранда, но почему-то никак не мог заставить себя сделать это. С одной стороны́, не хотелось встречаться с ним, когда голова совсем⁷⁰ отупела от усталости. С другой — разговор с Виалой был первым моим приятным впечатлением за весьма длительное время, и ужасно не хотелось его портить, хотя именно сейчас я несколько воспрянул духом.

Я поднялся по лестнице и прошёл по коридору в свою комнату, вставил свой новый ключ в новый же замок. В спальне я задёрнул шторы, чтобы не так ярко светило полуденное солнце, разделся и лёг в постель.

Как всегда после стресса, сон пришёл не сразу. Я довольно долго ворочался, сменяя прóстыни и оживляя в памяти события нескольких последних дней, а также кое-что из далёкого прошлого. Когда же,⁷¹ наконец,⁷² я уснул, то и во сне меня преследовали те же события, включая волшебную картину, нацарапанную в моей прежней камере.

Было темно, когда я проснулся и действительно почувствовал себя отдохнувшим. Напряжение улеглось, полусонные мысли были куда более мирными. И только где-то в области затылка будто ощущалось некое приятное возбуждение, какая-то несложная обязанность, не дававшая мне покоя. На кончике языка вертелось заветное слово, глубоко похороненное давнее намерение...

Да!

70 В оригинале «со-всем» через дефис или перенос (очевидно, неисправленный недочёт OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

71 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

72 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я сел. Потянулся за одеждой и стал одеваться. Надел ремень и пристегнул Грейсвандир. Потом свернул одеяло и сунул себе под мышку. Ну,⁷³ конечно...

Голова была совершенно ясной, бок ни чуточки⁷⁴ не болел. Я понятия не имел, сколько времени проспал, и вряд ли теперь это имело значение. Мне предстояло заглянуть в одно очень интересное место, где нечто должно было случиться со мной давным-давно — да нет, совершенно точно *случилось!* Я когда-то ужé бывал там, однако надлом во времени и течении событий сместил что-то в моей памяти. Но теперь я *вспомнил*.

Я запер за собой дверь и двинулся к лестнице. В коридоре свёчи мигали от сквозняка, и вылинявший олень на гобелене на правой стене, что умирал в течение долгих веков, оглядывался в ужасе на столь же вылинявших охотничьих псов, которые столько же веков преследовали его. Порой мои симпатии были на стороне оленя, однако обычно я всё же чувствовал себя охотничьим псом. И теперь я должен был во что бы то ни стало восстановить то, что кануло в далёкое прошлое.

По лестнице и вниз, откуда не доносилось ни звука. Значит, очень поздно. Это хорошо. Прошёл ещё один день, и мы все ещё живы. И, возможно, даже стали немножко умнее. Во всяком случае, настолько, чтобы понять, что *существует ещё огромное количество вещей, которые нам неизвестны*. Хотя надежда узнать их не утрачена. Вот чего мне не доставало, когда я сидел, скорчившись и воя от боли в той проклятой камере и прижав рúки к выжженным глазам. Виала! Как бы хорошо было тогда поговорить с тобой хоть несколько минут! Но я учился в отвратительной школе, где даже более щадящий курс обучения не сумел бы привить мне твоего милосердия. И всё же... трудно сказать. Я всегда чувствовал себя куда больше охотничьим псом, чем загнанным оленем, куда больше охотником, чем жертвой. Ты, возможно, кое-чему и сумела бы научить меня, смягчила бы горечь, умерила ненависть. Но вот было бы это к лучшему для меня? Не уверен. Ненависть и так умерла вместе с тем, к кому я её испытывал, а горечь прошла сама собой — но, оглядываясь назад, я всё задавал себе вопрос: *выполнил бы я свою задачу, если бы горечь и ненависть не поддерживали меня? Выжил бы в темнице без этих своих безобразных друзей, что упорно тащили меня назад, к жизни и здоровью?* Это теперь я могу позволить себе роскошь порой представить себя оленем, а тогда подобные мысли могли оказаться для меня смертельно опасными. О нет, милая леди, я совсем не уверен в том, что было бы для меня тогда лучше, и вряд ли когда-нибудь узнаю это.

На втором этаже было всё недвижимо и тихо. Снизу доносился слабый шум. Спите сладко, милая леди... Ещё один поворот по лестнице. Интересно, познал ли Рэндом момент истины? Скорее всего,⁷⁵ нет, иначе он или Бенедикт

73 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

74 В оригинале «ничуточки» слитно, одним словом. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

75 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

уже вышли бы на связь со мной. А что, если с ними что-то случилось? ... Глупейшее занятие — самому будить лихо. Пусть будет что будет, мне совершенно осточертело ходить вокруг да около.

Первый этаж.

— Уилл? — окликнул я. — Рольф?

— Лорд Корвин!

Оба стражника приветливо раскланялись со мной. По их лицам я понял, что всё в порядке, но ради проформы спросил, как дела.

— Всё тихо, лорд Корвин, всё в порядке, — ответил старший из них.

— Вот и отлично, — сказал я и двинулся дальше, входя в мраморный обеденный зал.

Это должно сработать! Обязательно! Если только время и сырость не совсем уничтожили его... И тогда...

Я миновал длинный коридор, где пыльные стены почти смыкались у меня над головой. Темнота, тени, мои шаги...

Я подошёл к двери в конце коридора, открыл её и остановился на площадке. Потом стал спускаться в подземные пещеры Колвира, вниз по винтовой лесенке, мимо горящих по обе стороны редких фонарей.

Рэндом был прав: если что-то изобразить примерно на уровне той далёкой площадки, где светился Первозданный Образ, который мы видели сегодня утром, то сходство непременно будет весьма близкое.

Ещё вниз. Во мраке извивались и покачивались на стенах тени. Последний факел — и залитый светом фонаря сторожевой пост показался мне декорацией, забытой и абсолютно застывшей, будто вделанной в стену. Я спустился с последней ступеньки и пошёл к посту.

— Добрый вечер, лорд Корвин, — с лучезарной улыбкой поздоровался со мной тощий,⁷⁶ как покойник,⁷⁷ человек, удобно прислонившийся спиной к ящику для всякого барахла и куривший трубку.

— Добрый вечер, Роджер. Как дела в нижнем мире?

— Крысы, пауки, летучие мыши. Лишь они тут в движении. Мир и покой.

— Тебе нравится эта служба?

Он кивнул:

— Я пишу философский роман с элементами ужаса и пандемии. Над *этим* частями я работаю как раз внизу.

76 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

77 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Подходящее местечко, — согласился я. — Кстати, не найдётся ли у тебя фонаря?

Роджер вытащил фонарь из своего сундука и зажёл его с помощью свечей.

— А конец романа будет счастливым? — поинтересовался я.

Он пожал плечами:

— Я буду счастлив, это уж точно.

— Я имею в виду, добро торжествует, и герой уводит героиню в постель? Или ты прикончишь всех?

— Ну,⁷⁸ это вряд ли было бы справедливо.

— Ладно, не обращай внимания. Может, однажды я и прочту твой роман.

— Может быть, — сказал он спокойно.

Я взял фонарь и пошёл туда, куда не ходил уже очень давно. И обнаружил, сколь сильны ещё отголоски былого в моей душе.

Вскоре, двигаясь вдоль стен, я определил нужный мне коридор и вошёл в него. Теперь оставалось просто считать шаги. Ноги сами знали путь.

Дверь в мою старую камеру находилась чуть в стороне от других. Я поставил фонарь на пол и обеими руками налёг на дверь, чтобы открыть её как можно шире. Она подавалась со скрипом и ворчаньем, даже со *стонами*. Затем я поднял фонарь повыше и вошёл внутрь.

Тело у меня сразу онемело, а в животе свернулся холодный тугой комок. Начался озноб, и я с трудом поборол сильнейшее желание выскочить отсюда, захлопнуть за собой дверь и сбежать,⁷⁹ куда глаза глядят. Я не ожидал от себя подобной реакции. Я боялся хотя бы на шаг отойти от этой тяжёлой двери с латунной обивкой; казалось, она непременно захлопнется у меня за спиной и тут же будет заперта на все засовы. Какое-то мгновение я не испытывал ничего, кроме *чистейшей воды ужаса* при виде этой крошечной грязной клетушки. Потом заставил себя сосредоточиться на частностях — на той дыре в полу, что заменяла мне уборную; на чёрном пятне, где я развёл костёр в последний день... Я провёл левой рукой по внутренней поверхности двери и обнаружил следы тех царапин, которые нанёс некогда черенком сломанной ложки. Я вспомнил, *чего* стоила моим рукам эта попытка *вырезать* замок. Потом наклонился, чтобы рассмотреть свою работу поближе. Бороздки были вовсе не такими глубокими, как казалось мне тогда, во всяком случае, по сравнению с толщиной двери. Я только сейчас осознал, *как преувеличивал свои слабые силы в стремлении вырваться на свободу*. Я отошёл от двери и посмотрел на стену.

78 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

79 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Рисунок был виден очень слабо, пыль и влажность сделали своё дело. Но я всё ещё мог разглядеть очертания маяка Кабры, изображённого всё тем же черенком заточенной ложки. И волшебство всё ещё ощущалось в этом наброске, что в итоге дало мне возможность оказаться на свободе. Я чувствовал эту волшебную силу, даже не вызывая к ней.

Я повернулся лицом к другой стене.

Тот рисунок, на который смотрел я сейчас, сохранился хуже, но ведь он и выполнен был в ужасающей спешке, при свете последних нескольких спичек. Я даже не всё мог разобрать на нём, хотя память помогала восстановить кое-какие детали, что были теперь не видны. Передо мной какая-то комната или библиотека, где вдоль всех стен тянутся полки с книгами; на переднем плане — рабочий стол, за ним виднеется глобус... Интересно, подумал я, а что, если попытаться стереть с картины пыль?

Я поставил фонарь на пол и вернулся к другому рисунку, уголком одеяла попытался осторожно протереть участок возле самого фундамента маяка. Линия стала более чёткой. Я ещё раз протёр рисунок, нажимая чуть сильнее. Неудачно, я уничтожил примерно дюйм⁸⁰ рисунка.

Я отступил от стены и оторвал широкий лоскут от края одеяла. Затем свернул остаток в некое подобие подушки и уселся на неё. А потом медленно, осторожно принялся за работу над маяком. Мне необходимо было как следует потренироваться, определить нужный нажим и тому подобное, прежде чем пробовать очистить другую картину.

Через полчаса я встал, потянулся, сделал несколько наклонов и как следует растёр затёкшие ноги. Изображение маяка было теперь чистым, однако я уничтожил процентов двадцать рисунка, прежде чем усвоил, с какой силой нужно нажимать на тряпку. Вряд ли, решил я, удастся добиться лучших результатов.

Фонарь мигнул, когда я передвинул его на другое место. Я развернул одеяло, оторвал от него новую полосу и снова свернул в виде подушки. Эту подушку я подложил себе под колени, опустил на пол и принялся за работу.

Через некоторое время мне удалось увидеть то, что скрывалось под слоем пыли. Я, например, совсем забыл о черепе на столе, пока осторожное прикосновение тряпки не открыло его моему взору. И ещё я вспомнил тот угол у дальней стены и толстенную свечу в подсвечнике... Я отшатнулся. Было бы рискованно пытаться расчистить ещё что-то. Да, может, и не стоило. Всё это выглядело совершенно таким же, каким было когда-то.

Фонарь снова замигал. Ругая Роджера за то, что он не проверил уровень керосина, я встал, держа фонарь примерно на уровне плеча слева от себя. И постарался забыть обо всём, кроме находившейся передо мной картины.

80 См. 16. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

По мере того как я смотрел на неё, она обрела даже некое подобие перспективы. Ещё через мгновение она была уже совершенно трёхмерной и значительно расширилась, полностью заняв поле моего зрения. Тогда я шагнул вперёд и поставил фонарь на край письменного стола.

Я обшаривал глазами комнату. На всех четырёх стенах —⁸¹ книжные стеллажи. Никаких окон. На дальнем конце — две двери, налево и направо, одна напротив другой; одна закрыта, другая чуть приоткрыта. Возле приоткрытой двери был ещё длинный низенький стол, заваленный книгами и бумагами. Странный, причудливый беспорядок повсюду; книги на полках навалены как попало, кое-где оставались пустые места; на стенах какие-то непонятные ниши и выступы — там помещались кости, камни, керамика, глиняные таблички с письменами, увеличительные стёкла, веерá и инструменты неведомого мне предназначения... На огромной шпалере⁸², похоже, был изображён *Ардебиль*⁸³. Я сделал шаг в этом направлении, мой фонарь снова зашипел. Я взял его в руку, и тут фонарь погас совсем.

Я прорычал какое-то ругательство и поставил его обратно. Потом медленно повернулся, ища хоть какой-нибудь источник света. Нечто напоминающее ветку кораллов слабо светилось на полке у противоположной стены, слабое свечение также исходило из-под закрытой двери. Я бросился туда.

Дверь я открывал как можно тише. Комната, в которой я очутился, казалась необитаемой. Это была маленькая, без окон нора, слабо освещённая тлеющими углями в небольшом очаге слева от меня. Каменные стены комнаты аркой сходились над головой. Очаг, возможно, был устроен в естественной нише. В дальней стене виднелась большáя, окованная железом дверь; из замка торчал огромный ключ.

81 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

82 Украинский суржик, в наше время «шпалера» — обои (только во множественном числе), а в былые времена (очевидно, в данном случае) — ручной настенный ковёр или ручная обивочная ткань. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

83 город в Азербайджане, зимняя столица иранских шахов (ориг. прим.) — В оригинальной сноске была псевдоукраинская форма написания «Азербаджане». Подразумевается Ardabil, Ardebil, Ардебиль — город на северо-западе Ирана, в Восточном Азербайджане (282 тыс. жителей в 1986 г.); узел шоссейных дорог, аэродром; производство ковров; вблизи — минеральные источники. Время основания не установлено, впервые упоминается при последних Сасанидах. В средние века, особенно в IX-X вв., — крупный торгово-ремесленный и культурный центр Азербайджана; в отдельные периоды — столица небольших независимых княжеств. В 1220 г. взят и разрушен монголами. В конце XIII в. в Ардебиле возник суфийско-дервишский орден Сефевие (Сефевийе, Сефевийя; основатель — мусульманский мистик, шейх Сефи ад-Дин Исхак, Safi ad-Din, 1252 или 1253-1334 гг.). Ардебильское шейхство Сефевие стало первоначальным ядром государства Сефевидов. В Ардебиле сохранился замечательный по планировке и богатству убранства историко-архитектурный комплекс (XVI-XVII вв.) мавзолея шейха Сефи: большой сад (длина 120 м) с порталным входом (1648 г., отделка выполнена мастером Исмаилом из Ардебиля); малый двор, ведущий в большой двор с восьмиугольной мечетью (предположительно XIII в.) и прямоугольной поминальной мечетью, к которой примыкают цилиндрический купольный мавзолей шейха Сефи со сплошной узорной поливной облицовкой и восьмиугольное здание Чини-хане (хранилище фарфора). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я прихватил с собой из библиотеки свечу и двинулся по направлению к камину, чтобы разжечь в нём огонь поярче. Однако, опустившись на колени и начав раздувать полупотухшие угли, я услышал тихие шаги совсем рядом, у порога.

Обернувшись, я увидел его. Примерно пять футов⁸⁴ высотой, горбатый, волосы и борода ещё длиннее, чем помнилось мне. Дворкин был в ночной рубахе до щиколоток, в руках держал масляную лампу, а тёмные глаза его остро вглядывались во тьму, стараясь разглядеть меня у перепачканного сажей камина.

— Оберон, — сказал он, — пришло ли,⁸⁵ наконец,⁸⁶ время?

— Какое время? — тихо проворчал я, подражая отцу.

Он захихикал:

— Ну,⁸⁷ какое же ещё? *Время разрушить мир*, разумеется!

84 См. 53. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

85 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

86 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

87 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 5.

Я убрал свет подальше от лица, стараясь по-прежнему говорить негромко.

— Ещё нет, — сказал я. — Ещё не время.

Он вздохнул:

— Ты так и остался неубеждённым.

Дворкин склонил голову набок, внимательно вглядываясь в меня.

— Ну почему тебе всё нужно портить? — сказал он.

— Я ничего ещё не испортил.

Он опустил лампу. Я снова отвернулся, но ему всё-таки удалось как следует рассмотреть меня. Он *рассмеялся*.

— Забавно. Забавно, забавно, забавно, — затараторил Дворкин. — Ты явился в обличье юного лорда Корвина, надеясь растрогать меня семейными чувствами. Почему же ты не предпочёл Бранда или Блейза? *Лучше всех нам послужили дети Клариссы.*

Я пожал плечами.

— И да, и нет.

Я решил по возможности кормить его двусмысленностями, пока он будет их воспринимать и обдумывать ответы. Что-то очень важное могло выйти из этой игры, к тому же она представлялась мне наилучшим способом сохранить у Дворкина хорошее расположение духа.

— Ну,⁸⁸ а ты сам? — продолжал я. — Какой облик в данном случае примешь *ты*?

— Чтобы доставить тебе удовольствие, пожалуй, *скопирую тебя*, — ответил он и засмеялся, откинув голову назад.

Смех его гремел вокруг меня, и *всё в нём стало меняться*. Туловище увеличивалось, лицо надувалось, как туго натянутый парус. Горб на спине постепенно исчезал, Дворкин всё больше выпрямлялся, становился выше. Черты лица его совершенно изменились, а борода потемнела. Он точно каким-то образом перераспределял массу своего тела; ночная рубашка, прежде доходившая ему до щиколоток, теперь едва прикрывала бедра. Он набрал полную грудь воздуха, и плечи его расширились, руки удлинились, торчавший животик втянулся, стал плоским и мускулистым. Дворкин теперь был мне по плечо, потом ещё подрос, потом посмотрел мне прямо в глаза.

Одеяние его становилось всё короче. Горб совершенно исчез. Лицо исказилось в последний раз, и черты как-то успокоились, перестав меняться. Смех превратился в хихиканье, затих совсем, сменившись ухмылкой.

Я смотрел на чуть более хрупкую копию себя самого.

— Доволен? — спросил он.

— Неплохо, — подтвердил я. — Подожди, я подброшу парочку поленьев в огонь.

— Я помогу тебе.

— Да пустяки.

Я принёс несколько поленьев из кучи, лежавшей справа. Каждая подобная увёртка давала мне возможность получше рассмотреть Дворкина. Пока я занимался очагом, он отошёл в сторонку и уселся на стул. Я заметил, что на меня он и не смотрит, а уставился куда-то в тёмный угол. Когда огонь в очаге заревел, я выпрямился, надеясь, что теперь он всё-таки что-то⁸⁹ скажет, способное прояснить ситуацию. И он сказал:

— Что с нашим *великим узором*?

Я понятия не имел, то ли он имеет в виду Образ, то ли ещё какой-то план, задуманный отцом, так что вывернулся:

— Скажи мне сам.

Он снова захихикал:

— А почему бы и нет? Ты просто *изменил мнение*, вот что случилось!

— Как именно изменил, на твой взгляд?

— *Не смей смеяться надо мной*. Ты не имеешь никакого права на это, — обозлился Дворкин. — Ты — в последнюю очередь.

Я встал.

— Я над тобой не смеялся

Я пересёк комнату, взял другой стул и перенёс его поближе к огню, усевшись прямо напротив Дворкина.

— Как ты узнал меня?

— Моё местонахождение вряд ли общеизвестно.

— Это верно.

— Многие в Амбере считают, что я умер?

89 В оригинале «всё-таки что-то» слитно, одним словом. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Да. А другие предполагают, что ты до сих пор, возможно, скитаешься где-то в Тэни.

— Понятно.

— Как ты себя в последнее время... *чувствовал*?

Он злобно усмехнулся, глядя на меня:

— Ты что, думаешь, я всё ещё не в своём уме?

— Ты сам это сказал — не я; я не хотел тебя обидеть.

— Порой это ослабевает, порой усиливается, — произнёс Дворкин. — Оно охватывает меня целиком, а потом снова отступает, и тогда я чувствую себя почти прежним — *почти*, предупреждаю. Потрясение, вызванное твоим визитом, например, может... *Моё сознание повреждено*. Это ты знаешь. А как могло быть иначе? И *это* ты тоже прекрасно знаешь.

— Вероятно, ты прав, — согласился я. — Но почему бы тебе вновь не рассказать мне обо всём, с самого начала? Ты развеешься и почувствуешь себя лучше, а я, возможно, вспомню то, что упустил. Согласен?

Дворкин снова захихикал:

— Всё,⁹⁰ что пожелаешь. Подробности которой из историй ты желал бы услышать? Моё бегство из Хаоса на этот островок в море нóчи? Мои медитации над бездной? Открытие Образа в самоцвете, что висел на шее Единорога? Моё воссоздание узора молнией⁹¹, кровью и лирой, пока наши отцы бушевали, озадаченные, ибо слишком поздно явились они, чтобы призвать меня обратно, ведь поэма пламени уже чертила первую линию в моём мозгу, заражая меня желанием творить? Слишком⁹² поздно! Слишком⁹³ поздно... Одержимый отвращением, порождённым болезнью, за пределами их помощи, их власти, я планировал и строил, пленник своего нового «я». *Эту историю ты желал бы услышать? Или лучше рассказать тебе о том, как всё исправить?*

Мои мысли бешено вращались вокруг тех намёков, тех тайных знаний, которые Дворкин только что горстью бросил мне в лицо. Трудно было понять, так ли всё происходило на самом деле, или же Дворкин злоупотребляет метафорами или просто несёт какой-то параноический бред, однако же всё это было очень похоже на то, что я хотел, что я должен был услышать. Так что, по-прежнему стараясь не поворачиваться к нему лицом и говорить голосом того, за кого он меня принял первоначально, я сказал:

— Расскажи мне, *как всё исправить*.

Он соединил кончики пальцев и заговорил:

90 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

91 В оригинале «молнию». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

92 В оригинале «Слишком» (также см. 93). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

93 В оригинале снова (см. 92) «Слишком». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я — Образ, в самом настоящем смысле этого слова. Пройдя сквозь мой разум, чтобы обрести свою нынешнюю форму и стать основой Амбера, он оставил на мне свою метку⁹⁴ точно так же, как и я на нём. Однажды я вдруг отчётливо понял это. Я — это я и Образ, а он должен был стать Дворкином в процессе обретения самого себя. Мы изменяли друг друга, когда создавалось это место и это время, и здесь-то и заключены наша слабость и наша сила. Мне стало ясно, что *любой вред, нанесённый Образу, наносится и мне самому, а вред, нанесённый мне, отразится на состоянии Образа*. И всё же *по-настоящему мне навредить невозможно, ибо Образ защищает меня*, ну,⁹⁵ а кто, кроме меня, способен нанести серьёзный вред Пути? Великолепная замкнутая система, и все её слабые места защищены её же собственной силой.

Дворкин умолк. Я слушал, как потрескивают дрова в очаге. Не знаю, к чему прислушивался он. Потом он сказал:

— Но я *ошибся*. И ведь это так просто... *Моя кровь, начертавшая Образ, способна его и стереть*. Но понадобились века, чтобы понять: *кровь крови моей тоже на это способна. Она тоже может стирать линии Образа и изменять их — вплоть до третьего колена*.

Я не очень удивился, узнав, что *он приходился всем нам праотцом*. Мне почему-то всегда казалось, что так оно и должно было быть, что я всегда знал об этом, но никогда не говорил этого вслух. И всё же... это известие поднимало куда больше вопросов, чем давало ответов. Ещё одно поколение родственничков. В нашей-то разветвлённой семейке... Я совсем запутался насчёт Дворкина: кто же он всё-таки такой? Особенно если учесть, что, согласно его собственным словам, это всего лишь сказка, сочинённая старым безумцем.

— А починить Образ... — начал было я.

Он ухмыльнулся; и я увидел ухмылку Дворкина на своём собственном лице, маячившем передо мной.

— Неужели ты совсем утратил вкус к тому, чтобы *править живой пустотой и быть владыкой хаоса?*

— Возможно, — ответил я.

— Клянусь Единорогом, матерью твоей, я *знал, что к этому придёт!* Образ столь же силен в тебе, как и королевство. Так чего же ты хочешь теперь?

— Сохранить королевство.

Дворкин покачал своей/моей головой:

— Было бы куда проще всё разрушить и попытаться всё начать сначала — как я тебе неоднократно предлагал прежде.

94 В оригинале «мету». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

95 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ты же знаешь, что я *упрям*. Так что попробуй предложить мне это ещё раз, — сказал я, пытаюсь подражать ворчливому тону отца.

Он пожал плечами:

— Уничтожь Образ —⁹⁶ и мы уничтожим Амбер и все тени вокруг него. Позволь мне уничтожить себя в центре Образа, чтобы *стереть* его. Позволь мне свершить это, но прежде дай слово, что затем ты *возьмёшь Камень Правосудия, содержащий сущность*⁹⁷ порядка, и с его помощью создашь новый Образ, светлый, чистый и незапятнанный, вычертишь его кровью душ своей, пока легионы хаоса на каждом шагу будут пытаться отвлечь тебя. Пообещай мне это — и позволь покончить со всем, ибо я сломлен и скорее умру ради порядка, чем буду жить ради него. Что скажешь?

— А не лучше ли попытаться починить то, что у нас уже есть, чем уничтожать работу многих тысячелетий?⁹⁸

— *Трус!* — вскричал он, вскакивая на ноги. — Я так и знал, что ты это скажешь!

— Но разве я не прав?

Дворкин принялся мерить шагами комнату.

— Сколько раз мы с тобой говорили об этом! — воскликнул он. — Но ты по-прежнему стойшь на своём. *Боишься попробовать!*

— Возможно, — кивнул я. — А по-твоему, разве то, ради чего ты пожертвовал столь многим, не сто́ит попытаться спасти — если существует такая возможность и жертвы во имя его спасения будут не так уж велики?

— Ты всё ещё не понимаешь, — сказал он. — Я могу думать только об одном: *повреждённая основа должна быть уничтожена и, надеюсь, благополучно заменена иной. Природа моего собственного недуга такова, что никакого исцеления я не предвижу.* Именно в этом-то я и повреждён. Так что чувства мои предопределены.

— Если Камень Правосудия способен создать новый Образ, то почему бы не использовать его для восстановления старого узора, покончить с нашими бедами и излечить твою дýшу?

Дворкин подошёл и остановился прямо передо мной.

— Неужели ты всё забыл? Ведь ты же знаешь, что *бесконечно труднее выправить повреждение, чем начать всё сначала.* Даже Камню куда легче уничтожить Образ, чем восстановить его. Неужели ты забыл, как это выглядит? — Он ткнул куда-то в стену у себя за спиной. — Может, хочешь пойти и полюбоваться?

96 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

97 В оригинале «сущность». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

98 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Да, — сказал я. — Пожалуй. Пойдём.

Я встал и посмотрел на Дворкина сверху вниз. Сердясь на меня, он израсходовал слишком много сил, и его контроль над собственным телом ослабел. Он уже снова стал на три-четыре дюйма⁹⁹ короче, а «моё» лицо постепенно превращалось в его собственное, похожее на физиономию гнома; и уже вполне заметен стал старый горб между лопаток, особенно когда Дворкин начинал жестикулировать.

Его глаза вдруг изумлённо расширились, и он внимательно всмотрелся в моё лицо.

— Ты действительно *так* думаешь? — медленно проговорил он. — Что ж, хорошо. Пойдём.

Дворкин повернулся и пошёл к огромной обитой металлом двери. Я последовал за ним. Ключ ему пришлось поворачивать обеими руками, потом он ещё и навалился на него всем телом. Я хотел было помочь ему, но Дворкин одним взмахом руки отмёл меня в сторону, проявив при этом *необычайную силу*. Наконец,¹⁰⁰ ключ был повернут. Дверь заскрежетала и распахнулась вовне. Я сразу почувствовал странный, однако почему-то *знакомый запах*.

Дворкин шагнул через порог и остановился. Потом отыскал то, чего ему, видимо, не хватало: высокий *посох*, стоявший справа от нас у стены. Он несколько раз¹⁰¹ ударил посохом о землю, и его верхний конец начал светиться, достаточно хорошо освещая всё вокруг, в том числе и вход в узкий туннель, куда Дворкин теперь и направился. Я двинулся следом, и вскоре туннель стал настолько широк, что я уже смог идти рядом с Дворкином. Запах становился всё сильнее, и мне уже практически было ясно, *откуда* он доносится. Ведь *совсем недавно...*

Где-то шагов через восемьдесят мы свернули налево и стали подниматься вверх. Затем миновали небольшую пещеру, пол в которой усыпали обглоданные кости, а в каменную стену было вделано большое металлическое кольцо. От кольца, поблёскивая, тянулась металлическая цепь; звенья её казались во мраке каплями расплавленного, но уже остывающего металла.

Туннель снова стал уже, и Дворкин снова пошёл впереди. Очень скоро он вдруг резко свернул куда-то за угол, я услышал его невнятное бормотание и сам чуть не налетел на него. Он ползал на четвереньках и левой рукой шарил в тёмной трещине в скале. Потом я услышал негромкое знакомое карканье, увидел выход из пещеры, куда выводила цепь, и,¹⁰² наконец,¹⁰³ догадался, *где мы и что там, на конце цепи*.

99 В метрической системе 3-4 дюйма — это примерно 7-10 см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
100 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
101 В оригинале «несколько раз» слитно, одним словом. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
102 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
103 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Хороший Виксер¹⁰⁴, — донеслось до меня бормотание Дворкина, — ты не сердись, дальше я не пойду, так что всё в порядке, хороший мой Виксер. Вот тут есть ещё кое-что для тебя в подарок.

Что уж он там достал из трещины в скале и бросил грифону, понятия не имею. Однако лиловый грифон, к которому я теперь подошёл довольно близко, дёрнул головой, поймал подношение и принялся звучно его пережёвывать.

Дворкин с ухмылкой посмотрел на меня:

— Удивлён?

— Чем?

— Ты небось думал, что я его боюсь? Что я никогда не сумею с ним подружиться? Ведь это ты посадил его здесь, у выхода, чтобы я не смог выбраться наружу и достичь Образа?

— Я хоть раз сказал так?

— А зачем? Я же не дурак.

— Ну ладно, думай, как знаешь, — сказал я.

Он похихикал, встал и двинулся дальше.

Я шёл за ним и вскоре почувствовал, как пол под ногами снова стал ровным. Потолок над головой поднялся, а сам туннель расширился. Мы подошли к выходу из пещеры. Несколько минут Дворкин постоял там, выделяясь тёмным силуэтом на фоне более светлого неба и держа перед собой высоко поднятый посох. Снаружи была ночь, и свежий, пахнущий солью и морем воздух выветрил,¹⁰⁵ наконец,¹⁰⁶ мускусный запах зверя, что стоял у меня в ноздрах.

Ещё через мгновение Дворкин уже шагнул дальше, в широкий мир, под бархатные небеса, утыканные свечками звёзд. Следуя за ним, я даже задохнулся сперва, увидев столь поразительное зрелище. И не только потому, что звёзды в безлунном, безоблачном небе сияли каким-то доисторическим светом, и не только потому, что граница между небом и морем вновь оказалась полностью размытой. Самое основное — это то, что Путь светился какой-то ацетиленовой голубизной среди этого моря-неба, и все звёзды над ним, под ним и вокруг него с геометрической точностью образовывали фантастическое кружево, рождая ощущение, будто мы висим в центре космической паутины, где Образ является истинным центром, а все остальные светящиеся линии — лишь точное отражение и повторение его рисунка.

104 «Винсер» в иной версии перевода. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

105 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

106 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Дворкин шёл прямо к площадке, на которой сиял Путь, к тому её краю, где виднелся тёмный сектор. Остановившись, он взмахнул своим посохом и обернулся как раз в тот момент, когда я подошёл к нему.

— Вот она, — воскликнул он, — эта проклятая дыра в моём мозгу! Эта часть моего разума как бы отключена, и теперь я способен думать только с помощью того, что ещё уцелело. И я не представляю, как можно исправить нанесённый мне ущерб. Если ты считаешь, что можешь восстановить Образ, то должен быть готов к мгновенному¹⁰⁷ уничтожению каждый раз, пересекая разрыв. Уничтожит тебя не чёрный сектор, нет — сам Образ, когда ты будешь замыкать линию. Спасёт ли тебя Камень — не знаю, может и не спасти. Но всё равно это будет очень нелегко. И с каждой вновь прочерченной линией будет становиться всё труднее и труднее, а силы твои при этом будут неизменно уменьшаться. В последний раз, когда мы обсуждали эту возможность, ты явно опасался за свою жизнь. Может, ты хочешь сказать, что с тех пор стал значительно храбрее?

— Может, и хочу, — произнёс я. — Другого выхода нет?

— Я знаю только, что можно сделать всё заново. Начав с чистого листа, как я некогда поступил. Иного способа я не знаю. Чем дольше ждать, тем будет хуже. Так почему бы тебе не принести сюда Камень и не одолжить мне твой клинок, сынок? Лучшего способа я не вижу.

— Нет, — возразил я. — Я должен знать больше. Расскажи мне ещё раз, каким образом было нанесено повреждение.

— Если ты о том, кто из твоих детей пролил кровь на узор — не знаю. Но так произошло, и тут уже ничего не поделаешь. Тёмные стороны нашей натуры в них сильнее. Возможно, они слишком близки к хаосу, породившему нас, ибо им не приходилось, как нам, развивать волю, чтобы подавить хаос в себе. Я считал, что ритуала прохождения Образа для них хватит, ибо ничего сильнее придумать не мог. Я ошибся. Они восстанут против всех первооснов и даже попытаются уничтожить сам Образ!

— Но если мы начнём всё сначала, не получится ли так, что подобное просто повторится вновь?

— Не знаю. Но есть ли иной выбор? Разве что сдаться и вернуть всё к изначальному хаосу.

— А что станет с ним¹⁰⁸, если мы начнём всё заново?

Дворкин довольно долго молчал. Потом пожал плечами:

— Понятия не имею.

— А каково будет следующее поколение?

107 В оригинале «мгновеному» с одним «н». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

108 В оригинале так и было сомнительное «ним» (даже не «ними»), оставляю без коррекции, хотя в иных версиях перевода вообще «нами» (куда уместнее, по моему мнению). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он захихикал:

— Ну,¹⁰⁹ и как ответить на *подобный* вопрос? Без понятия.

Я вытащил проткнутую ножом карту Мартина и передал ему. Дворкин долго рассматривал её, освещая концом своего посоха.

— Это,¹¹⁰ скорее всего,¹¹¹ сын Рэндома, Мартин, — сказал я, — именно *его кровь была пролита здесь*. Не знаю, жив ли он ещё. Как ты думаешь, *чего бы он достиг?*

Дворкин оглянулся на Образ.

— Так вот *что* там было за *украшение*. Как тебе удалось достать *оттуда* карту?

— Её *достали*, — ответил я, не вдаваясь в подробности. — Это ведь не твой рисунок, верно?

— Разумеется, нет! Я *этого* мальчика ни разу в жизни не видел. Однако *эта* история даёт ответ на один из твоих вопросов: *если уже существует поколение твоих внуков, то твои же дети его и уничтожат*.

— Как мы уничтожим их?

Он посмотрел мне в глаза́ очень внимательно:

— С каких это пор ты стал любящим и преданным отцом?

— Кто же изготовил Козырь Мартина, если не ты?

Дворкин опустил глаза́ и поковырял карту ногтём.

— Мой лучший ученик. Твой сын *Бранд*. Его стиль. Видишь, *что* они творят, обретая хоть каплю мощи? *Может ли хоть один из них пожертвовать своей жизнью, чтобы сохранить королевство и восстановить Образ?*

— Может быть, и да, — сказал я. — *Бенедикт, Джерард, Рэндом, Корвин...*

— На *Бенедикте* знак рока. Джерард обладает волей, но не умом, Рэндому не хватает мужества и решительности. *Корвин...* Разве он не стал изгоем?

Я мысленно вернулся к нашей последней встрече: тогда Дворкин помог мне выбраться из темницы и попасть в Кабру. Мне пришло в голову, что *у него насчёт моего плена были свои соображения*, хотя он явно не ведал тех обстоятельств, из-за которых меня ослепили и замуровали в подземелье.

109 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

110 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

111 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Неужели именно поэтому ты принял *его* обличье? — продолжал между тем Дворкин. — Неужели *это* следует понимать как упрёк мне? Неужели *ты снова меня испытываешь*?

— Корвин больше не изгой, и местонахождение его известно, — сказал я, — хотя у него множество врагов как среди членов нашей семьи, так и в других краях. Я уверен, он предпримет всё,¹¹² что угодно,¹¹³ для сохранения нашего мира. А как по-твоему, *есть у него шансы на успех*?

— Корвин, кажется, провёл долгие годы вдали отсюда?

— Да, это так.

— В таком случае он, видимо, *сильно изменился*. Не знаю.

— Он *изменился*. И точно знаю, что горит желанием попробовать свои силы.

Дворкин снова внимательно посмотрел на меня; потом, не сводя с меня глаз, произнёс:

— *Ты не Оберон*.

— Нет.

— Ты тот, кого я вижу перед собой.

— Именно так.

— Понятно... Я не учёл, что *это место тебе может быть известно*...

— А я и не знал о его существовании до недавнего времени. Впервые меня привёл сюда *Единорог*.

Глаза Дворкина изумлённо расширились.

— Это... весьма... интересно, — пробормотал он. — Уже очень давно...

— Так как ты ответишь на мой вопрос?

— А? Вопрос? Какой *вопрос*?

— О *моих шансах на успех*. Как ты думаешь, *смогу ли я восстановить Образ*?

Он медленно приблизился ко мне, остановился и положил правую руку мне на плечо, левой при этом приподняв свой посох, который качнулся, и его голубой свет вспыхнул примерно в футах¹¹⁴ от моего лица, но ни малейшего жара я не ощутил. Старик смотрел мне прямо в глаза.

— Да, *ты изменился*, — промолвил он наконец.

112 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

113 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

114 В метрической системе 1 фут — это почти 30 ½ см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Достаточно ли, — спросил я, — чтобы выполнить *эту* задачу?

Дворкин отвернулся.

— Возможно, попробовать сто́ит. Даже если мы обречены на неудачу.

— Ты поможешь мне?

— Не знаю, — ответил он, — буду ли я в состоянии. То, что происходит с моими чувствами, с моими мыслями... безумие то накатывает, то отступает... Даже сейчас я чувствую, что *не в состоянии полностью контролировать себя*. Может быть, я слишком взволнован? Нет... лучше нам вернуться назад, в пещеру...

У себя за спиной я услышал звяканье цепей. Обернувшись, я увидел грифона; голова его медленно покачивалась из стороны в сторону справа налево, хвост — слева направо, раздвоенный язык мелькал в воздухе. Он начал описывать вокруг нас круги, потом остановился, оказавшись между Дворкином и Образом.

— Он *знает*, — сказал Дворкин. — Он способен чувствовать, когда я начинаю меняться. Он ни за что не подпустит меня даже близко к Образу... Хороший Виксер. Ладно, возвращаемся. Всё в порядке, Виксер... Пойдём, Корвин.

Мы двинулись по направлению к пещере, Виксер следовал за нами, при каждом шаге позвякивая цепью.

— Камень, — вдруг вспомнил я, — *Камень Правосудия*... ты говоришь, он необходим, чтобы восстановить *Путь*?

— Да, — ответил Дворкин. — Камень необходимо пронести по всему Образу, с его помощью восстанавливая исходный узор в тех местах, где произошли разрушения. Это, однако, может сделать только тот, кто настроен на Камень.

— Я на него настроен.

— Как это ты *сумел*? — спросил Дворкин, резко останавливаясь.

Виксер покашлял у нас за спиной, и мы двинулись дальше.

— Я последовал твоим письменным указаниям; и ещё Эрик кое-что успел рассказать мне, — сказал я. — Я взял Камень в середину Образа и с его помощью спроектировал самого себя внутрь. И всё удалось.

— Понятно, — пробормотал Дворкин. — А как ты его получил?

— Мне передал его Эрик, умирая.

Мы вошли в пещеру.

— Камень и сейчас у тебя?

— Нет, я был вынужден спрятать его в Тёни.

— Я очень советую тебе поскорее принести его сюда или же, по крайней мере, во дворец. *Его лучше хранить ближе к центру всех вещей.*

— Почему?

— *Он может значительно исказить мир Теней, если слишком долго находится там.*

— Каким образом?

— Заранее сказать невозможно. Это полностью зависит от окружения.

Мы свернули за угол, всё дальше уходя во тьму.

— Но мне непонятно вот что: *когда долго носишь Камень, то время начинает словно замедляться вокруг тебя.* Фиона предупреждала меня, что это опасно, но не смогла ответить,¹¹⁵ *почему.*

— Это означает, что *ты достиг пределов своего собственного жизненного пространства, что твоя энергия в ближайшем будущем будет исчерпана полностью и ты погибнешь, если очень быстро кое-что не предпримешь.*

— Что же именно?

— Не начнёшь черпать силы из самого Образа — из Про-Образа внутри Камня.

— И как это сделать?

— Ты должен *сдаться Камню Правосудия, отдаться на его милость, освободить себя, стереть собственную личность, уничтожить границы, отделяющие тебя от всего остального.*

— Звучит так, будто это практически невозможно.

— Нет, это возможно, и это —¹¹⁶ единственный способ.

Я покачал головой. Мы прошли ещё немного и,¹¹⁷ наконец,¹¹⁸ оказались у той огромной двери. Дворкин выпустил из рук посох, прислонив его к стене. Мы вошли, и он тщательно запер дверь. Виксер к двери подходить не стал.

— Теперь тебе следует поскорее уходить отсюда, — сказал Дворкин.

— Но мне ещё о стольком нужно спросить тебя и столько тебе поведать!

— Нет, мысли мои уже путаются, и твои слова будут потрачены впустую. Приходи завтра ночью, или послезавтра, или послепослезавтра. А теперь скорее! Уходи!

115 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

116 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

117 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

118 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— К чему такая спешка?

— Я могу стать для тебя опасным, когда со мной произойдёт перемена. Сейчас я сдерживаюсь, но ценой огромных усилий. Убирайся же!

— Я не знаю... То есть я знаю, как попасть сюда, но отсюда...

— На столе в соседней комнате полно Козырей. Возьми свечу и убирайся, куда угодно, только поскорее!

Я хотел было возразить, что, дескать, *ничего не боюсь и вряд ли он сможет осуществить надо мной какое-нибудь физическое насилие*, когда его черты вдруг начали расплываться, как тающий воск, и Дворкин вдруг *показался мне значительно выше, чем был всегда, и с куда более длинными ногами и руками*. Схватив свечу, я выбежал из комнаты, ощущая внезапный озноб.

... Я бросился прямо к столу и рывком выдвинул ящик: Козыри лежали россыпью внутри. Тут я услышал шаги, и *нечто* вошло в комнату за мной следом, остановившись у меня за спиной. *Шаги не были похожи на человеческие*. Я не оглянулся и продолжал рассматривать карты. Одна из них лежала сверху. Изображённый на ней пейзаж был мне абсолютно незнаком¹¹⁹, однако я тут же открыл свой разум и потянулся туда, где виднелся какой-то горный хребет, странное полосатое небо, горстка звёзд где-то слева... Карта при моём прикосновении становилась то горячей, то холодной на ощупь; потом мне показалось, что прямо с неё дует сильный ветер, и картинка каким-то образом начала меняться под воздействием этого вётра.

Прямо у меня из-за спины донёсся сильно искажённый, однако всё ещё узнаваемый голос Дворкина:

— Глупец! Ты выбрал роковой для себя край!

Огромная когтистая рука — чёрная, в складках кожи и наростах — *протянулась через моё плечо, словно желая вырвать у меня карту*. Однако пейзаж передо мной уже открылся мне навстречу, и я бросился туда, в эту страну, одновременно понимая, что *мне удалось спастись*. Потом я замер и постоял совершенно неподвижно, чтобы дать себе привыкнуть к новому окружению.

Я знал. Осколки легенд, обрывки¹²⁰ семейных сплетен, общее ощущение, которое охватило меня — я *точно* знал, куда попал. Сомнений не оставалось: я смотрел на Двор Хаоса.

119 В оригинале «не знаком» отдельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

120 В оригинале «обрывки». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 6.

Куда теперь? Ощущения — вещь и вообще-то ненадёжная, а сейчас нервы мои были натянуты до предела. Скала, на которой я стоял... на взгляд она походила на асфальт в жаркий полдень: оседала, шла волнами, хотя ступни мои стояли на ней совершенно неподвижно. И невозможно было определить, какого же она всё-таки цвета. Скала пульсировала и вспыхивала пятнами, точно шкура игуаны.

Таких небес, какие я узрел над головой, я тоже никогда в жизни не видел. Они были как бы расколоты надвое точно посередине — половина ночная, густо-чёрная, где в глубине плясали звёзды. Когда я сказал «*плясали*», то имел в виду именно *это* слово; они не мигали и не вспыхивали; нет, *они прыгали и скакали, то увеличиваясь, то уменьшаясь в размерах; они мчались стрелой и водили хороводы; они меркли и загорались с новой силой.* Это был довольно-таки пугающий спектакль, и в животе у меня свернулся тугой комок, предвестник приступа акрофобии¹²¹. Попытки перевести взгляд на что-то другое облегчения не принесли. Вторая половина неба была похожа на сосуд с цветным песком, который постоянно встряхивают; полосы оранжевого, жёлтого, красного, коричневого и багряного цветов извивались и сплетались; пятна зелёного, лилового, серого и мертвенно-белого то появлялись, то исчезали, порой превращаясь в иные, тоже извивающиеся переменчивые фигуры. Это постоянное движение вызывало самые немыслимые ощущения — дали и близости одновременно. Порой наверху будто вдруг возникало высокое небо, но вскоре вновь светящиеся цветные туманы и полосы опускались, вызывая головокружение и тошноту, и охватывали меня своими вполне материальными, прозрачными щупальцами. И только потом я заметил, что линия, отделявшая чёрную часть небес от цветной, медленно смещалась куда-то влево. Было похоже, что небесная мандала кружится надо мной вокруг оси, проходящей непосредственно через мою макушку. Источник света в яркой половине установить было просто невозможно.

Я посмотрел вниз, на то, что сперва показалось мне некоей долиной, где мелькали бесчисленные яркие вспышки; однако, когда продвигающаяся вперёд тьма небес вплотную подошла к границе этой «долины», звёзды, танцующая, постепенно сгорели в ней. И оказалось, что передо мною распростёрлась бездонная *пропасть*. Я стоял у края мира, у края вселенной, у края всего сущего.

Однако вдали, далеко-далеко от того места, где я стоял, что-то высилось антрацитовою грудой — сама *чернота*, имеющая, впрочем, конкретные очертания и смягчённая едва заметными вспышками света. Я не мог

121 Акрофобия (от греч. *акров* — «вершина, верх, зенит, высшая степень, предел», *акро* — «край, конец, крайность» и *φόβος* — «боязнь, страх, испуг») — страх высоты.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

представить себе размеры этой горы или строения, ибо понятия о расстоянии, глубине, перспективе здесь отсутствовали. *Здание? Или группа зданий? Может быть, город? Или просто возвышенность?*

Очертания чёрной горы менялись каждое мгновение, стоило мне взглянуть туда. Теперь лёгкие полосы тумана, похожие на простыни из полупрозрачной материи, медленно проплывали меж нами, свёртывались, извивались, словно вздуваемые потоками горячего воздуха. Мандала у меня над головой,¹²² наконец,¹²³ прекратила вращаться, заняв положение, в точности обратное первоначальному. Теперь яркие цветные полосы вспыхивали у меня за спиной и были почти незаметны, если не оборачиваться (на что у меня и не было ни малейшего желания).

Приятно стоять на краю этой пропасти, из которой некогда возникли все вещи на свете... Она существовала всегда, задолго до возникновения Образа. Это я знал совершенно точно, хотя и неведомо откуда; это находилось в самом центре моего сознания. Я знал это хотя бы потому, что определённо бывал здесь прежде. На заре своей жизни, задолго до того, как я стал тем, кем являюсь сейчас, я побывал здесь — то ли отец, то ли Дворкин, теперь я уже и не помню, приносили меня сюда и держали на руках, а может быть, стояли вместе со мной на этом самом месте, здесь, на краю пропасти, и я видел примерно ту же сцену с тем же, что и сейчас, чувством узнавания и непонимания одновременно...

Удовлетворение, которое я сейчас испытывал, чуть отдавало избыточным нервным возбуждением; в нём был привкус чего-то запретного, чего-то подозрительного и чуждого мне. Интересно, но именно в этот миг во мне возникло острое желание обладать Камнем Правосудия, который я вынужден был спрятать в компостной куче в Тёни Земля; ведь Камень был той самой вещью, благодаря которой Дворкин некогда создал в нашем мире столь многое. А впрочем, может быть, я, сам того не ведая, просто искал защиты у Камня или жаждал обладать неким символом сопротивления тому хаосу, что кружил передо мной в глубине бездонной пропасти? Возможно. Не знаю.

Я, восхищённый, продолжал смотреть на тот берег бездны, и то ли глаза мои как-то приспособились, то ли перспектива в очередной раз изменилась, однако теперь я стал различать некие крошечные призрачные предметы, движущиеся внутри чёрной громоздящейся глыбы и похожие на медленно пролетающие метеоры. Я ждал, внимательно вглядываясь в них, порой угадывая их дальнейшие действия. Вскоре одна из туманных полупрозрачных полос подплыла ко мне совсем близко, открыв горизонт, и почти сразу же я получил ответ на некоторые свои вопросы.

Движение в тёмной массе стало отчётливо заметно. Одна из форм начала расти, и я понял, что она движется ко мне по некоему извилистому пути. Через несколько секунд стало ясно, что это *всадник* — на вид вполне материальный, хотя и казавшийся призраком, как, впрочем, и всё, что было

122 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

123 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

передо мной. Ещё через мгновение я увидел, что *всадник этот совершенно наг и сидит на безволосой лошади; и человек, и конь были смертельно бледны и стремительно мчались по направлению ко мне*. Всадник размахивал белым, как кость, клинком; его глаза и глаза лошади вспыхивали красным. Не знаю, по правде говоря, видели ли они меня, существовали ли мы в одном и том же измерении — уж больно неестественно он себя вёл. И всё же я вытащил из ножен Грейсвандир и отступил на шаг, ожидая, когда всадник совсем приблизится.

По его длинным белым волосам пробегали крохотные искорки, и, когда он повернул голову, я понял: *примчался он за мной*. Взгляд его был тяжёл и холоден, я физически ощущал его лбом и грудью. Я повернулся к нему боком и поднял клинок.

Он продолжал движение, и только тут мне стало ясно, сколь *оба они — и всадник, и конь — огромны, чудовищно огромны, куда больше, чем я полагал*. Они приближались. Что-нибудь метрах в десяти от меня всадник поднял коня на дыбы, и они остановились, глядя на меня и покачиваясь, словно в морских волнах.

— Как твоё *имя*? — прогремел голос всадника. — Назови своё *имя*, о ты, явившийся в место сие!

От звука его голоса у меня зазвенело в ушах. Он говорил удивительно монотонно и громко.

— Я называю своё имя по собственной воле, а не по чужому приказу, — сказал я. — Кто *ты* такой?

Он три раза коротко гавкнул — видимо, засмеялся.

— Я утащу тебя вниз, в пропасть, где ты будешь вечно оплакивать свою дерзость.

Я прицелился Грейсвандиром ему в глаз.

— Слова — дешёвка, а *ви́ски* сто́ит денег.

И тут я почувствовал слабое прохладное прикосновение, как если бы *кто-то вызывал меня с помощью Козыря*. Однако ощущение было неясное, туманное, а у меня не было возможности разбираться в тонкостях, ибо всадник подал своему коню какой-то сигнал и чудовище снова взвилось на дыбы. *Ничего, расстояние слишком велико*, решил я. Однако безволосый конь бросился вперёд прямо на меня, сойдя с призрачной дороги, которая, казалось, давала ему направление.

Его прыжок был так силен, что он почти достал меня. Однако не упал в пустоту и не исчез, как я надеялся, а *продолжал скакать над пустотой*, хотя его продвижение теперь несколько замедлилось, словно *ему приходилось преодолевать некий барьер*.

Когда бледный всадник на бледном коне приближался ко мне (теперь уже с половинной скоростью), я заметил вдали другую фигуру, явно устремлявшуюся в этом же направлении. Оставалось лишь вступить в бой с этим чудовищем и надеяться отбить его атаку прежде, чем подоспеет второе.

Нагой всадник приближался, его красные глаза сверкали всё ярче, замирая, правда, при виде Грейсвандира. Какова бы ни была природа безумной иллюминации у меня за спиной, она всё же сослужила мне полезную службу, высветив на моём клинке ту часть Образа, что была на нём выгравирована: рисунок заиграл и заискрился по всей его длине. Всадник был уже совсем близко, однако он вдруг натянул поводья и остановил коня, а глаза его взметнулись к небесам, встретившись с моими. Отвратительная ухмылка на его физиономии исчезла.

— Я знаю тебя! — заявил он. — Ты тот, кого зовут *Корвин*!

Но мы получили его — я и моя союзница-инерция.

Передние копыта бледного коня стояли на самом краю, когда я бросился в атаку. Конь старался найти опору и для задних копыт, несмотря на натянутые поводья, — и слушался плохо. Всадник угрожающе замахнулся мечом, но я сманеврировал и атаковал его слева. Когда он попытался ударить мечом наискось, я уже совершил выпад. Грейсвандир вошёл в его бледную плоть чуть ниже грудины.

Я вырвал свой клинок, и из раны, словно кровь, брызнули искры огня и повалил пар. Рука всадника, державшая меч, дрогнула, а конь издал пронзительное ржание или, точнее, свист, когда пар и огненные искры обожгли ему шею. Я отпрыгнул назад, поскольку всадник начал резко заваливаться коню на шею, а конь, теперь прочно стоящий на всех четырёх ногах, двинулся ко мне и стал бить копытом. Я снова взмахнул мечом, причём совершенно инстинктивно, защищаясь, и мой клинок вошёл в левую переднюю ногу коня, которая тоже загорелась.

Я быстро отступил в сторону, однако конь повернулся и опять попытался напасть на меня. И тут всадник вдруг выпрямился и мгновенно превратился в столб огня. Конь заржал, забил копытами и шарахнулся к краю пропасти. Не останавливаясь, он перевалил через её край и исчез во тьме, оставив мне лишь странные воспоминания о горящей кошачьей голове из моих давнишних приключений, да озноб, всегдашний спутник прояснения рассудка.

Я некоторое время постоял, прислонившись спиной к скале и тяжело дыша. Тонкой лентой проплыла рядом призрачная дорожка — футах в десяти¹²⁴ от края пропасти. Левый мой бок свела судорога.

124 См. 5. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Второй всадник быстро приближался, не такой мертвенно-бледный, как первый. Волосы его были черны, а в лице тоже были какие-то краски. Он ехал верхом на отлично осёдланном гнедом коне, держа в руках взведённый и заряженный арбалет. Я глянул через плечо: пути к спасению не было, не было даже никакой щели, в которую я мог бы заползти.

Я вытер ладонь о штаны и покрепче сжал Грейсвандир, повернувшись к нападающему боком, чтобы представлять для него наименее удобную мишень, поднял клинок и отгородился им от противника. Рукоять Грейсвандира была на уровне моей головы, остриё направлено в землю — сейчас это был мой единственный щит.

Всадник подъехал ко мне почти вплотную и остановился, словно висая в воздухе на прозрачной полосе или дороге. Он медленно поднял свой арбалет, видимо, понимая, что если не сойдёт меня сразу, то я, возможно, успею пронзить его своим мечом, как копьём. Глаза наши встретились.

Он был безбородый, стройный. Возможно, светлоглазый, хотя глаза его были прищурены в прицеле. Он отлично управлял своим конём — одними коленями. Руки у него были большие и уверенные. Уверенные. Странное чувство охватило меня, когда я разглядел его целиком.

Мгновение для атаки несколько растянулось и было упущено. Всадник чуть качнулся назад и опустил арбалет, хотя руки его по-прежнему были напряжены.

— Ты! — крикнул он. — Это ведь Грейсвандир?

— Да, — сказал я.

Всадник продолжал оценивающе смотреть на меня и что-то внутри меня сломалось; я так и не нашёл слов, способных сбить его с толку.

— Что тебе здесь нужно?

— Хочу уйти отсюда, — ответил я.

Раздался свист, грохот, и тяжёлая арбалетная стрела врезалась в скалу, однако гораздо выше и левее меня.

— Ну так уходи, — сказал всадник. — *Здесь для тебя слишком опасно.*

Он развернулся, намереваясь скакать туда, откуда явился.

Я опустил Грейсвандир.

— Я тебя не забуду, — произнёс я.

— Не забудешь, — откликнулся он.

И умчался прочь. Ещё через несколько мгновений светящиеся полосы воздушных дорог тоже исчезли, уплыли куда-то.

Я вложил Грейсвандир в ножны и сделал шаг вперёд. Мир снова начал вращаться: свет выплывал справа, тьма уходила влево. Я осмотрелся, ища хоть какой-нибудь проход в скале. Похоже, скалы поднимались здесь не выше чем футов на тридцать-сорок¹²⁵, а мне очень хотелось посмотреть, что там, по ту сторону горы. Я обследовал выступ, на котором стоял, и выяснил, что справа он вскоре становится совсем узким, не давая ни малейшей надежды подняться наверх, и повернул влево.

Там я обнаружил валун, притаившийся за поворотом, и мне показалось, что я вполне смогу взобраться наверх с помощью этого камня. Я ещё раз осмотрелся, чтобы убедиться, что пока что больше никто мне не угрожает. Призрачные полосы уплыли совсем далеко; никаких новых всадников на горизонте заметно не было. И я начал подъём.

Это было нетрудно, хотя высота оказалась больше, чем представлялось мне снизу. Скорее всего,¹²⁶ это было связано с неким пространственным искажением, которым, кажется, начало страдать моё зрение в царстве хаоса. Через некоторое время я взобрался на вершину очередной скалы и встал во весь рост, чтобы как можно лучше рассмотреть то, что лежало по ту сторону.

Снова передо мной во всей красе проплыли краски хаоса: справа от меня их погоняла тьма. Земля, над которой исполняли они свой танец, была покрыта острыми скалами и кратерами вулканов; ни малейших признаков жизни среди этих гор заметно не было. Однако по самой середине этой страны от дальнего края горизонта до некоей точки в ближних горах, несколько правее меня, чернильно-чёрная и извивающаяся, точно живая, ползла полоса, которая могла быть только Чёрной Дорогой.

Ещё минут десять я взбирался, огибая выступы, всё выше и выше и,¹²⁷ наконец,¹²⁸ достиг максимальной высоты, откуда была видна конечная точка чёрной дороги. Она уходила в широкий провал справа от края пропасти. Там её собственная чернота как бы сливалась с тьмой, царившей на дне, и дорога была заметна лишь потому, что на её фоне не светило ни единой звезды. Пользуясь этой особенностью, я приблизительно оценил протяжённость чёрной дороги и понял, что она уходит значительно дальше, туда, где скрылись туманные полосы.

Я вытянулся, лёжа на животе и вжавшись в камень так, чтобы стать как можно незаметнее, чтобы чьи-нибудь невидимые мне внимательные глаза не заметили случайно моего присутствия на гребне горы. Из головы у меня не выходила мысль о том, где же начало чёрной дороги. Вред, нанесённый Образу злоумышленниками, открыл Амбер для этого зла, а моё давнишнее проклятие наверняка ускорило процесс его проникновения. Теперь-то я понимал, что *Зло и без того вскоре предприняло бы своё наступление, однако ощущал и свою безусловную вину*, хотя, может быть, не столь тяжкую, как

125 В метрической системе 30-40 футов — это примерно 9-12 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

126 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

127 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

128 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

считал когда-то. Я вспомнил об Эрике, о том, как он лежал, умирающий, на склоне Колвира. Он тогда сказал, что *при всей его ненависти ко мне проклинает он всё же врагов Амбера*. Иными словами, по иронии судьбы все мои усилия теперь были направлены на исполнение воли самого моего нелюбимого брата, теперь покойного. Таким образом, его проклятие как бы аннулировало то моё проклятие, а меня самого из врага Эрика превратило в его союзника. И всё это, как ни странно, оказалось совершенно оправданным.

Я поискал и, к своему удовольствию, не обнаружил сверкающих всадников или ещё какой-нибудь нечисти на чёрной извивающейся ленте. Пока очередной отряд наших врагов не вышел в путь, Амбер в относительной безопасности. И сразу в душе моей проснулась тревога. Во-первых, если время здесь действительно вело себя так странно, как на то указывало возможное появление на свет Дары, то почему до сих пор атака не повторилась? У них, конечно же, времени было в избытке, чтобы подготовиться к очередному штурму. Во-вторых, что-нибудь могло произойти совсем недавно, если считать по времени Амбера, и тогда их стратегические планы совершенно переменились. Если это так, то что именно произошло? Пущено в ход моё «земное» оружие? Выздоровел Бранд? Или случилось что-то иное?

Хотелось бы знать также, как далеко смогли продвинуться передовые части Бенедикта. Разумеется, не до этих мест, иначе я бы уже об этом узнал. Интересно, бывал ли здесь когда-нибудь Бенедикт? Или другой мой родственник? Стоял ли кто-нибудь из них на том месте, где только что стоял я, глядя на Владения Хаоса и осознавая (а может, и зная) нечто такое, чего так и не понял я?

Я решил спросить об этом Бранда и Бенедикта, как только вернусь.

Но больше всего меня поразило *поведение здесь времени*. Лучшие особенно не задерживаться, решил я, ощупывая те карты, которые успел прихватить тогда из стола Дворкина. И хотя все они были по-своему весьма¹²⁹ интересны, я не узнавал ни одной из сцен, что изображены были на рубашках. Тогда я вытащил нашу фамильную колоду, перетасовал её и вытащил карту Рэндома. Возможно, именно он пытался связаться со мной совсем недавно. Я поднял карту и уставился на неё.

Вскоре лицо Рэндома поплыло у меня перед глазами, и из калейдоскопа различных образов вынырнул в итоге настоящий Рэндом, который то удалялся, то приближался...

— Рэндом, — окликнул я его мысленно, — это я, Корвин.

Я почувствовал его ответ, однако больше ничего не последовало. И я догадался, что *ему не до меня*; возможно, он мчался как бешеный на коне, стремясь уйти от погони, спастись от преследовавших его сил Тёни; или же сконцентрировал всё своё внимание, надеясь заблокировать чью-то злую волю.

129 В оригинале «по-своему весьма» слитно, одним словом. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Не знаю, но, так или иначе, он не мог мне ответить, иначе тут же потерял бы контроль над ситуацией. Я заблокировал Козырь, прикрыв его рукой, и прервал контакт.

Потом я вытащил карту Джерарда. Контакт возник буквально через несколько секунд. Я молча ждал.

— Корвин, ты где это? — спросил он наконец.

— На краю света, — ответил я, — хочу вернуться домой.

— Проходи.

Я ухватился за его протянутую руку, шагнул вперёд и очутился на нижнем этаже нашего дворца в Амбере, в той самой гостиной, где все мы ожидали тогда ночью возвращения Бранда. Похоже, было раннее утро. В камине горел огонь. Кроме Джерарда, в комнате никого не было.

— Я уже пробовал связаться с тобой, — сказал он. — И, по-моему, Бранд тоже. Но в последнем я не уверен.

— Как долго меня не было?

— *Восемь дней.*

— Хорошо, что я поторопился. Что происходит?

— Ничего особенного. Я только никак не пойму, чего хочет Бранд. Он всё время спрашивал о тебе, а ты, как назло, куда-то запропастился. Наконец,¹³⁰ я дал ему колоду и сказал, *пусть сам попробует, может, у него лучше получится.* Но, видимо, и у него не получилось.

— Меня отвлекали, — сказал я. — Да и временной дифференциал был не в мою пользу.

Джерард кивнул:

— Я стараюсь с ним видаться пореже, с тех пор как жизни его перестала угрожать опасность. Он снова в отвратительнейшем настроении и настаивает, что *вполне способен сам о себе позаботиться.* Тут он прав. Ну,¹³¹ и тем лучше.

— А где он сейчас?

— У себя. Во всяком случае, ещё час назад он был там, и чрезвычайно мрачный.

— Он что же, вообще не выходит?

— Иногда, только для короткой прогулки. А в последние несколько дней его совсем не видно.

130 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

131 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Раз так, то мне лучше поскорее встретиться с ним. От Рэндома что-нибудь слышно?

— Да, — кивнул Джерард. — Несколько дней назад вернулся Бенедикт. Он сказал, что *они с Рэндомом нашли несколько ниточек насчёт Мартина*. Парочку они проследили. Одна из них вела дальше, но Бенедикт решил, что ему не следует надолго исчезать из Амбера, пока всё так неустроено¹³². Так что *Рэндом продолжает поиски в одиночку*. Знаешь, Бенедикт даже кое-что заполучил во время путешествия. Он *вернулся, щеголяя какой-то искусственной рукой — прекрасная работа. Он может делать ею всё, что и настоящей!*

— Вот как? — сказал я. — Звучит знакомо.

Джерард улыбнулся и кивнул:

— Да, он сказал мне, что это *ты принёс её из Тир-на Ног-та*. Вообще-то он хотел бы как можно скорее пообщаться с тобой об этом.

— Ну,¹³³ ещё бы. Где же он сейчас?

— На одном из форпостов охраны, которые он установил вдоль Чёрной Доро́ги. Так что вызывай его по Козырю.

— Хорошо, — кивнул я. — А что слышно о Джулиане и Фионе?

Джерард только пожал плечами.

— Ну,¹³⁴ ладно, — сказал я, направляясь к двери. — Наверное, сперва мне сто́ит повидаться с Брандом.

— Интересно, *с чего это ты ему так понадобился?*¹³⁵ — сказал Джерард.

— Посмотрим, — бросил я, вышел из комнаты и поспешил к лестнице.

132 В оригинале «неустроено» с одним «н». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

133 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

134 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

135 В оригинале запятая вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 7.

Я постучался в дверь Бранда.

— Входи, Корвин, — откликнулся он.

Я вошёл, решив ни за что не спрашивать у него, как он узнал, что это я.

В комнате царил мрак; горели свёчи, хотя за окнами был солнечный день и окон в комнате было целых четыре. Впрочем, на трёх из них ставни были закрыты, а на четвёртом приоткрыты лишь отчасти. Бранд стоял как раз возле этого окна, неотрывно глядя куда-то в морскую даль. Весь в чёрном бархате, на шее серебряная цепь. Пояс тоже серебряный, тонкой работы, из ажурных звеньев.

Бранд поигрывал небольшим кинжалом и даже не посмотрел в мою сторону, когда я вошёл. Он всё ещё был очень бледен, однако борода аккуратно подстрижена, и вообще вид приобрёл ухоженный; пожалуй, он даже несколько прибавил в весе с тех пор, как мы виделись в последний раз.

— Ты выглядишь гораздо лучше, — сказал я. — А как чувствуешь себя?

Бранд повернулся и посмотрел на меня без всякого выражения. Глаза его были полузакрыты.

— Где, чёрт побери, тебя носило? — проговорил он.

— В самых различных местах. Ты, кажется, хотел меня видеть?

— Я спросил, где тебя носило? — повторил он.

— Да-да, я прекрасно тебя расслышал, — сказал я, снова открывая дверь у себя за спиной. — А теперь знаешь что? *Я выйду и войду снова.* И, может быть, лучше начнём наш разговор сначала?

Бранд вздохнул, затем произнёс:

— Погоди минутку. *Извини меня.* Ну почему, чёрт побери, все мы такие тонкокожие? Вот уж непонятно... Ну,¹³⁶ ладно. Возможно, ты прав: лучше, если я действительно начну всё с самого начала.

Он сунул свой ножик в ножны, прошёлся по комнате и рухнул в тяжёлое кресло чёрного дерева с кожаным сиденьем.

— Я весьма сильно беспокоился из-за того, о чём мы с тобой говорили, — начал он. — А также — из-за того, о чём мы даже не упоминали. Я ждал подходящего момента после твоего возвращения из Тир-на Ног-та. Однако, когда я спросил о тебе, мне сказали, что ты ещё не вернулся. Я подождал ещё. Сперва ожидание меня просто раздражало, потом я испугался, что тебя

136 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

могли застигнуть врасплох наши враги. А позже я узнал, что ты всё-таки приезжал, но совсем ненадолго и лишь для того, чтобы повидаться с женой Рэндома — наверное, весьма важный разговор, — а потом немного поспал и снова уехал. Я *страшно разозлился, что ты даже не счёл нужным заглянуть ко мне*, однако же решил ещё немного подождать. Наконец,¹³⁷ я попросил Джерарда связаться с тобой с помощью Козыря. Ему это не удалось, и во мне вновь поднялась *тревога*. Я попробовал сделать это сам, и когда мне — это было несколько раз — казалось ужё, что я буквально касаюсь тебя, я всё-таки *не смог к тебе пробиться*. Я действительно боялся за тебя, а теперь вижу, что боялся зря. Вот почему я сперва был так резок.

— Понятно, — сказал я и сел с ним рядом. — Дело в том, что время там бежало куда быстрее, чем здесь, хотя на самом деле я не был так уж далеко отсюда, как кажется. Ты, похоже, успел гораздо лучше залечить свою рану, чем я — свою.

Он слабо улыбнулся и понимающе кивнул:

— Ну,¹³⁸ хоть не зря переживал.

— Мне и самому пришлось немало попереживать, — заметил я, — так что не прибавляй мне лишних волнений. Я был тебе нужен? Давай о деле.

— Тебя что-то тревожит, — сказал Бранд. — Может, нам сперва стоит обсудить именно это?

— Хорошо, — кивнул я. — Давай обсудим.

Я повернулся и посмотрел на картину, висевшую на стене возле двери: написанное маслом довольно мрачное изображение колодца в Мирате¹³⁹: двое мужчин разговаривают¹⁴⁰, держа лошадей под уздцы.

— Твой стиль легко узнать, — сказал я.

— Он во всём одинаков, — откликнулся Бранд.

— Ты украл моё следующее предложение! — усмехнулся я, вытаскивая *Козырь Мартина* и передавая ему.

Лицо его осталось совершенно бесстрастным. Он внимательно посмотрел на карту, искоса глянул на меня и кивнул.

— Не стану отрицать: *рука моя*.

— Твоя рука сотворила ведь *не только эту карту*, верно?

Бранд облизал верхнюю губу кончиком языка.

137 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

138 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

139 Затруднительно точно определить, о какой местности речь, поскольку англоязычный оригинал *мне* на данный момент недоступен, однако по звучанию слово «мират» похоже на персидское слово, в дословном переводе «зеркало». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

140 В оригинале «рахговаривают» (явная опечатка). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Где ты нашёл её?

— Именно *там, где ты её оставил, в сердце всех вещей — в подлинном Амбере.*

— Значит... — проговорил он, поднимаясь с кресла и подходя к приоткрытому окну с картой в руке, словно для того, чтобы лучше рассмотреть её, — значит, ты знаешь куда больше, чем я полагал. Каким образом тебе стало известно о *Про-Образе*?

— Сперва ты ответь: *это ты ударил Мартина?*

Бранд отвернулся от окна, мгновение смотрел на меня, потом резко кивнул. Глаза его будто что-то искали в моём лице.

— Но почему? — воскликнул я.

— Кто-то должен был, чтобы открыть путь тем силам, которые были нам так нужны. *Мы тянули жребий...*

— И ты выиграл?

— Выиграл, проиграл... — Он пожал плечами. — Какое всё это теперь имеет значение? Всё получилось совсем не так, как мы планировали. Да и я теперь совсем другой человек.

— Ты *убил* его?

— Что?

— Ты *убил* Мартина? Сына Рэндома? Он умер или нет?

Бранд повернул свои руки ладонями вверх.

— Вот уж не знаю. Если он и не умер, то не потому, что я не пытался убить его. Больше можешь ничего не спрашивать. Ты уже нашёл виновного. Ну,¹⁴¹ а теперь, когда ты его нашёл, что ты намерен сделать?

— Я? Ничего. Насколько мне известно, *этот парень может быть жив.*

— Тогда давай перейдём к вопросам более важным. *Как давно ты знаешь о существовании истинного Образа?*

— Достаточно давно. Во всяком случае, о его происхождении, предназначении и о воздействии на него крови Амбера. Представь себе, я уделял куда больше внимания Дворкину, чем ты мог предположить. Просто не думал, что *кому-то взбредёт в голову портить первооснову нашего существования.* Так что я позволил Скитальцу спать долго-долго. Мне даже в голову не приходило до недавнего разговора с тобой, что *существование чёрной дороги, возможно, связано с подобной глупостью.* Я отправился обследовать Образ, нашёл Козырь Мартина и всё остальное.

141 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я и не знал, что ты был знаком с Мартином.

— Ни разу в жизни его не видел.

— Тогда как же ты понял, что именно он изображён на карте?

— Я там был не один.

— Кто же был с тобою?

Я улыбнулся:

— Нет, Бранд. Теперь твой черёд. Помнишь, во время нашего последнего разговора ты сказал, что *враги спешат в Амбер из Двора Хаоса*, что они сумели пробраться в наш мир благодаря чёрной дороге, ибо когда-то давно вы — ты, Блейз и Фиона — совершили кое-что ради захвата трона. Вы тогда были ещё заодно. Теперь я знаю, что вы тогда сотворили. Но Бенедикт постоянно следит за Чёрной Дорогой, а я только что заглянул во Двор Хаоса. И не заметил там никакого нового войска, никакого движения в нашу сторону по чёрной дороге. Я знаю, что в тех местах время течёт иначе, и у них полно времени, чтобы подготовиться к новому нападению. Но я хочу знать, что сдерживает их сейчас. Почему они не атакуют? Чего они ждут, Бранд?

— Представления не имею.

— Не думаю. Ты у нас главный эксперт по этим вопросам. Ты имел дело непосредственно с силами Хаоса. Этот Козырь — лишь одно из свидетельств. Не юли, Бранд, выкладывай.

— *Двор Хаоса...* — процедил он. — Да, развёл ты тут деятельность. Дурак был Эрик, что не убил тебя сразу — если бы он только знал, что тебе известно! ...

— Эрик был дурак, — согласился я. — А ты нет. Рассказывай.

— Увы, я тоже дурак, — воскликнул Бранд, — к тому же сентиментальный! Ты помнишь наш последний с тобой спор, здесь, в Амбере, давным-давно?

— Отчасти.

— Я сидел тогда на краешке кровати. Ты стоял у моего письменного стола. Когда ты повернулся ко мне спиной и направился к двери, я решил убить тебя. И уже сунул руку было под кровать, где у меня был спрятан заряженный арбалет. Я готов был выстрелить, когда вспомнил кое-что — это и остановило меня.

Он помолчал.

— И что же это было? — спросил я.

— Посмотри вон там, возле двери.

Я посмотрел, не увидел ничего особенного и уже удивлённо вскинул на него глаза, когда Бранд прибавил:

— На полу.

И тут я догадался: его любимый коврик, красновато-коричневый, с примесью чего-то оливкового и зелёного, с мелким геометрическим рисунком.

Он кивнул:

— Да, ты стоял на моём любимом коврике. Мне не хотелось, чтобы он был залит кровью. Позже мой гнев улегся. Так что я тоже всего лишь жертва эмоций и обстоятельств.

— Прелестная история... — пробормотал я.

— ... А теперь ты хочешь, чтобы я *перестал вилять*. Однако же я как раз пытаюсь начать с самого начала. Мы, все мы, принцы Амбера, до сих пор живы только благодаря терпению друг друга и чисто случайным удачным обстоятельствам. Я хочу предложить на время отставить своё терпение и, таким образом, исключить возможность случайности в решении парочки весьма важных проблем. Однако же прежде попытаюсь ответить на твой вопрос, хоть и не знаю наверняка, что именно сдерживает силы Хаоса. Могу лишь высказать одну весьма, на мой взгляд, неплохую догадку. Блейз собрал огромное войско для штурма Амбера. Оно значительно превосходит те силы, с которыми ты некогда пытался это сделать. Видишь ли, он будет рассчитывать на твой тогдашний опыт, чтобы предусмотреть возможные сюрпризы. Он может также организовать попытки убить тебя и Бенедикта. Хотя этот штурм — всего лишь отвлекающий манёвр. Я бы скорее предположил, что Фиона вышла на связь с силами Хаоса — а может быть, и сейчас находится в их Владениях — и уже подготовилась к настоящему штурму, который можно будет ожидать в любое время после обманной вылазки Блейза. А потому...

— По-твоему, это —¹⁴² неплохая догадка? — прервал я его. — Однако мы даже не знаем наверняка, жив ли в данный момент Блейз.

— Блейз жив, — сказал он. — Я сумел убедиться в этом благодаря его Козырю и даже кое-что узнать о его теперешней деятельности, прежде чем он успел заметить моё присутствие и заблокировать контакт. Блейз ведь очень чувствителен. Я отыскал его в поле вместе с войском, которое он намерен использовать против Амбера.

— А Фиона?

— Её я не трогал, — ответил Бранд. — И никаких экспериментов с её Козырем не проводил и тебе не советую. Она исключительно опасна! Я не хотел бы подставиться ей открыто, поскольку отлично знаю о её способностях.

142 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Моя оценка её настоящей деятельности поэтому основана исключительно на дедукции, а не на прямой информации. Хотя я вполне способен довериться собственным выводам.

— Понятно, — сказал я.

— У меня есть один план...

— Продолжай.

— Тебе удалось вытащить меня из заточения весьма интересным способом. Тот же принцип всеобщей концентрации можно использовать снова — но как бы с другого конца. Сила объединённых разумов пробьётся сквозь любой личный барьер и сделает это довольно легко — даже если это будет барьер, поставленный Фионой. Нужно только правильно эту силу применить.

— То есть направлять её будешь ты?

— Конечно. Я предлагаю, чтобы мы собрали всех членов семьи и общими усилиями попытались пробиться к Блейзу и Фионе, где бы они ни были. И тогда мы могли бы задержать их, причём во плоти, хотя бы на одно мгновение. Которого мне вполне хватит для нанесения удара.

— Именно так ты поступил и с Мартином?

— Думаю, на этот раз получится лучше. *Мартин в последний момент сумел высвободиться.* Теперь такого допустить нельзя, да это и не должно случиться, если участвовать будут все. Четверых или даже троих, возможно, будет достаточно.

— И ты действительно считаешь, что сможешь реализовать свой план так легко?

— Я уверен в одном: *нам лучше поспешить.* Время-то уходит. Ты будешь первым, кого они казнят, когда возьмут Амбер. Как, впрочем, и меня. Ну, что скажешь?

— Если я буду уверен, что это абсолютно необходимо... Если у меня не будет иного выбора, как принять твоё предложение...

— Но это действительно необходимо, поверь! А ещё мне очень нужен Камень Правосудия.

— Для чего?

— Если Фиона действительно сейчас во Дворе Хаоса, до неё с помощью Козыря не доберёшься, даже если мы будем действовать все вместе. *Камень нужен, чтобы сфокусировать нашу общую энергию.*

— Полагаю, это можно было бы устроить.

— Тогда чем скорее мы примемся за дело, тем лучше. Не мог бы ты организовать всё к сегодняшнему вечеру? Я уже достаточно поправился и вполне в силах сыграть свою роль.

— Нет, чёрт побери, — сказал я, вставая.

— Но *почему?* — Бранд яростно стиснул подлокотники кресла. — Почему же *нет?*

— Я ведь сказал, что *последую твоему совету, если сочту, что это неизбежно*. Однако ты сам утверждаешь, что большая часть твоей теории покоится всего лишь на догадках. Уже одного этого мне достаточно, чтобы сомневаться в необходимости использования Камня.

— Забудь о сомнениях. Ты что, хочешь попробовать, на что они способны? Следующий штурм будет куда страшнее предыдущего, Корвин. Им известно о твоём новом оружии, и они учли его в своих планах.

— Даже если бы я был согласен с тобой, Бранд, уверен, что мне не убедить остальных, что *такая казнь необходима*.

— *Убедить?* Да просто *прикажи* им! Ты ведь держишь их всех за глотку, Корвин! Ты сейчас на самом верху! И ты ведь хочешь остаться наверху, верно?

Я улыбнулся и двинулся к двери.

— Я и останусь наверху, — сказал я, — но действовать буду по-своему. Впрочем, *о твоём предложении я не забуду*.

— Давай, давай, действуй по-своему! И придёшь прямиком к собственной гибели. Причём гораздо скорее, чем тебе кажется.

— Учти, я снова стою на твоём любимом коврике, — заметил я.

Бранд рассмеялся:

— Ну,¹⁴³ хорошо. Но пойми, я тебя *не запугиваю*. Ты прекрасно знаешь, что я имею в виду. И сейчас ты в ответе за всё королевство. Ты должен сделать *правильный* выбор.

— А ты-то понял, что имел в виду я? У меня нет ни малейшего желания убивать собственных родственников из-за твоих необоснованных подозрений. Чтобы совершить подобное, мне необходимо нечто несоизмеримо большее.

— Когда ты получишь доказательства, будет,¹⁴⁴ скорее всего,¹⁴⁵ слишком поздно.

— Посмотрим, — промолвил я, пожав плечами, и направился к двери.

143 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

144 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

145 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Что ты намерен предпринять теперь? — спросил Бранд мне вслед.

— Я ни тебе и никому другому этого не скажу, как не скажу и всего, что знаю, Бранд. Так надёжнее.

— Ну, это я понять могу. Остаётся надеяться, что знаешь ты достаточно.

— А может, *ты боишься, что я знаю слишком много?*

В глазах его мгновенно вспыхнула *тревожная насторожённость*. Потом он улыбнулся:

— Я не боюсь тебя, брат!

— Это хорошо, когда нечего бояться, — произнёс я и ступил на порог.

— Погоди, — окликнул меня Бранд.

— Да?

— Ты так и не сказал мне, *кто* был с тобой, когда ты нашёл Козырь Мартина... там, где я его оставил.

— Рэндом, конечно.

— Да? И ему известны *подробности*?

— Если тебе интересно, знает ли он, *кто именно* нанёс его сыну удар, то успокойся: *пока что нет*.

— Понятно. А ещё насчёт новой руки Бенедикта... Я так понял, что ты каким-то образом добыл её в Тир-на Ног-те? Может, расскажешь поподробнее?

— Не сейчас. Давай прибережём что-нибудь и для нашей следующей беседы. Ждать придётся не так уж долго.

И я — наконец-то! — ступил за порог и прикрыл за собой дверь, *мысленно поблагодарив коврик*.

Глава 8.

Я посетил кухню, организовал себе грандиозный обед и уничтожил его. Потом направился в конюшню, где выбрал молодого гнедого жеребца, некогда принадлежавшего Эрику.

С этим конём мы подружились быстро и вскоре уже спускались по тропе, ведущей с вершины Колвира в лагерь, где расположились мои войска из Тёни.

Я не спешил, переваривая обед и пытаюсь разобраться в той мешанине сведений и событий, которые обрушились на меня за последние несколько часов. *Если Амбер действительно был некогда создан Дворкином в процессе восстания против Двора Хаоса, значит, все мы родственны тем силам, что теперь стали нашими врагами.* Было, разумеется, нелегко решить, насколько можно верить словам Дворкина. И всё же чёрная дорога действительно брала истоки где-то во Дворе Хаоса и, очевидно, являлась непосредственным результатом ритуала, проведённого Брандом на основе знаний, которые он получил у Дворкина.

К счастью, пока что большая часть повествования Дворкина не была жизненно важной с практической, сиюминутной точки зрения. И всё же я испытывал весьма смешанные чувства, например, относительно своего возможного происхождения от Единорога...

— Корвин!

Я натянул поводья. Остановился, сосредоточился, подготавливаясь к контакту, и передо мной возник Ганелон.

— Я здесь, — откликнулся я. — А где ты раздобыл колоду? Да ещё научился ею пользоваться?

— Я ещё в тот раз прихватил одну из ящика в библиотеке. Решил, что неплохо иметь возможность связаться с тобой в случае острой необходимости. А научился у вас же: просто делал то же самое, что ты и все остальные, — внимательно смотрел на Козыри, думая о том, кто на ней изображён, и пытался мысленно связаться с этим человеком.

— Мне бы надо было давно раздобыть для тебя наши карты, — сказал я. — Это просчёт с моей стороны, который, к счастью, ты сам и исправил. Ты сейчас просто тренируешься, или что-нибудь всё-таки произошло?

— Произошло, — ответил он. — Ты сейчас где?

— Если повезёт и дальше, то пока что я спускаюсь с горы тебе навстречу.

— С тобой всё в порядке?

— Да.

— Прекрасно. Тогда продолжай спускаться. Я, пожалуй, лучше не буду пробовать перетаскивать тебя сюда с помощью этой штуки. Не настолько всё срочно. Значит, мы скоро увидимся?

— Да.

Ганелон прервал контакт, и я отпустил поводья, продолжая свой путь. В какой-то момент я почувствовал лёгкий укол досады из-за того, что *он не попросил колоду у меня*. Но потом вспомнил, что отсутствовал больше недели (по времени Амбера), и он, возможно, начал волноваться. Скорее всего,¹⁴⁶ *он был совершенно прав, что не стал обращаться за помощью к кому-либо ещё*.

Спуск происходил вполне успешно, вот только мой конь, чьё имя, между прочим, было *Барабан*, настолько радовался, вновь оказавшись на свободе, что всё время норовил свернуть куда-нибудь в сторону. Впрочем, мне было достаточно лишь изредка подправлять его поводьями. Вскоре впереди завиднелся лагерь. К этому времени я окончательно понял, что *очень скучаю по Звезде*.

В лагере меня встретили изумлёнными взглядами и криками приветствия. Потом воцарилась почти полная тишина, и всякая деятельность прекратилась. Неужели они считали, что *я явился поднимать их в поход*?

Ганелон вышел мне навстречу, не успел я спешиться.

— Быстро ты, — заметил он, хлопая меня по плечу. — Хорошая у тебя лошадка.

— Неплохая, — согласился я, передавая поводья его адъютанту. — Ну, какие новости?

— Видишь ли... — начал Ганелон, — недавно я говорил с Бенедиктом...

— Какое-то движение на чёрной дороге?

— Нет, дело совсем не в этом. Он просто приезжал повидаться со мной после того, как вернулся от своих друзей Теки, и рассказал, что *с Рэндомом всё в порядке, что он идёт по следу, который непременно должен привести его к Мартину*. Потом мы говорили о чём-то совсем ином, и вдруг *Бенедикт попросил меня сообщить ему всё, что я знаю о Даре*. Рэндом уже рассказывал ему, как она прошла Образ, и он решил, что порá и ему хоть что-то узнать о ней поподробнее, поскольку слишком многие, помимо тебя, знают о её существовании.

— И что же ты ему поведал?

— Всё.

146 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Включая и мои предположения, возникшие после посещения Тир-на Ног-та?

— Именно так.

— Ну,¹⁴⁷ ладно. И как он это воспринял?

— Очень *разволновался*. Или скорее *обрадовался*. Да пойдём, сам с ним поговоришь.

Я кивнул, и мы направились к палатке Ганелона. Он отодвинул в сторону полог и вошёл внутрь. Я следом.

Бенедикт сидел на низеньком стульчике рядом с походным сундуком, на котором была разложена карта, и вёл по ней длинным металлическим пальцем блестящей скелетообразной руки, обхватывавшей обрубок его собственной конечности серебряным широким браслетом. Это была та самая рука, которую я привёз ему из Небесного Города, и она была так ловко прилажена к культе, прятавшейся в рукаве коричневой рубахи, что эта внезапная перемена в его облике заставила меня на минуту *содрогнуться, так сильно он был похож на того призрака, которого я встретил*. Бенедикт поднял глаза мне навстречу и приветливо махнул рукой — с детства знакомый жест, — а потом улыбнулся широкой и ласковой улыбкой, какой я давненько у него на лице не видел.

— Корвин! — сказал он, вставая мне навстречу и протягивая руку.

Я заставил себя пожать её — то самое устройство, что чуть не убило меня. Однако Бенедикт, казалось, ни о чём дурном и не помышлял и вообще смотрел на меня куда добрее, чем ещё совсем недавно. Я сделал вид, будто не заметил того, что его новая рука такая холодная и угловатая, и только *выразил удивление, причём совершенно искреннее, как отлично он научился управляться ею за такой короткий срок*.

— Я должен принести тебе свои извинения, — сказал Бенедикт. — Я был несправедлив к тебе. Прости. Мне очень жаль.

— Да ладно, — ответил я. — Чего уж там, всё понятно.

Он на минутку обнял меня, и мою веру в то, что между нами наконец-то снова всё наладилось, омрачала сейчас лишь *чересчур сильная хватка мёртвых пальцев на моём плече*.

Ганелон радостно захихикал и притащил ещё один стул, поместив его по другую сторону сундука. Моё раздражение по поводу его чрезмерной болтливости уже улеглось, особенно после того приёма, который оказал мне Бенедикт. Я не мог припомнить, когда ещё видел своего брата в столь прекрасном расположении духа; а Ганелон был явно доволен тем, что *ему удалось нас помирить*.

147 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я улыбнулся и сел на предложенный мне стул; потом отстегнул Грейсвандир и повесил его на один из шестов, подпиравших палатку. Ганелон извлёк откуда-то три стакана и бутылку вина. Расставляя стаканы и наполняя их вином, он заметил:

— Пытаюсь отплатить тебе за дружеский приём, оказанный мне в твоей палатке той ночью, в Авалоне.

Бенедикт взял свой стакан — металл еле слышно звякнул о стекло.

— Должен отметить, что в этой палатке гораздо спокойнее, — сказал он. — Разве я не прав, Корвин?

Я кивнул и поднял свой стакан:

— За этот покой. Да пребудет он всегда.

— Знаешь, — произнёс Бенедикт, — я впервые за долгое время получил возможность поговорить с Рэндомом. Он сильно переменился.

— Это верно, — кивнул я.

— Теперь я куда больше склонен доверять ему, чем когда-либо. Мы столько успели обсудить после того, как уехали от Теки.

— И куда же вы направлялись?

— Теки¹⁴⁸ сообщил, что, судя по некоторым намёкам Мартина, тот собирался убраться поглубже в Тёни — в город кубиков, *Хират*. Мы направились туда и обнаружили следы пребывания Мартина. Он действительно проезжал этим путём.

— Мне Хират не знаком, — заметил я.

— Это город из кирпича и камня, крупный торговый центр на перекрёстке нескольких караванных путей. Там Рэндом добыл новые сведения о Мартине, согласно которым ему предстояло ехать на восток и ещё глубже в Тень. Мы с ним расстались в Хирате, ибо я не хотел надолго покидать Амбер. Кроме того, у меня была и чисто личная причина: Рэндом рассказал мне, что *видел, как Дара шла по Образу в день той битвы...*

— Да, — подтвердил я, — она прошла Образ. Я тоже её видел.

Бенедикт кивнул:

— Рассказ Рэндома произвёл на меня большое впечатление. Я не мог не поверить, что он говорил мне правду. Но если всё так и было, то, возможно, прав и ты. И теперь мне просто необходимо выяснить, на чём основаны утверждения Дары относительно нашего с ней близкого родства. Ты некоторое

148 В оригинале «Текис» (т. е. транскрипция множественной формы, которая часто встречается в иных версиях перевода), к тому же в иных версиях перевода именно здесь говорится просто про «хозяина дома». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

время был недостижим, так что я явился к Ганелону — это было несколько дней назад — и заставил его рассказать мне всё, что он знает о Даре.

В ответ на мой взгляд Ганелон утвердительно кивнул.

— Итак, теперь ты поверил, что у нас есть новая родственница, — сказал я. — Правда, довольно *лживая* и, вполне возможно, *настроенная по отношению к нам враждебно*, но всё же *родственница*. Что ты намерен предпринять?

Бенедикт отпил вина.

— Я бы хотел верить в это родство. Мне оно почему-то очень приятно. Так что пусть оно либо так родством и останется, либо пусть будет опровергнуто наверняка. Если окажется, что мы и в самом деле связаны кровными узами, тогда я хотел бы понять мотивы её действий. И ещё я хотел бы понять, почему Дара никогда не давала мне знать о своём существовании? — Он поставил стакан и пошевелил в воздухе пальцами новой рукой. — В общем, я хотел бы сперва расставить всё по местам. Начиная с того, что ты пережил в Небесном Городе и что узнал о Даре и обо мне. Мне также *чрезвычайно любопытна эта рука, которая ведёт себя так, словно сделана специально для меня. Я никогда прежде не слышал о том, чтобы из Тир-на Ног-та в Амбер попадали какие-либо материальные предметы.*

Бенедикт сжал руку в кулак, разжал пальцы, покрутил кистью, вытянул руку от плеча, поднял её и медленно опустил на колени.

— Рэндом провёл отличную хирургическую работёнку, не правда ли? — спросил он.

— Сработано отменно, — согласился я.

— Ну,¹⁴⁹ так что? Расскажешь мне эту историю?

Я кивнул и отпил вина.

— Во дворце Тир-на Ног-та, что наполнен чернильно-чёрными движущимися тенями, — начал я свой рассказ, — я ощутил настоятельную необходимость посетить тронный зал и вошёл туда. Когда же тени как бы раздвинулись, я увидел тебя: ты стоял справа от трона и уже с этой рукой. Потом всё вокруг ещё немного прояснилось, и я увидел Дару, которая сидела на троне. Я подошёл ближе и коснулся её Грейсвандиром, что сделало меня видимым для неё. Она объявила меня несколько столетий как мёртвым и потребовала, чтобы я немедленно вернулся в свою могилу. Когда же я спросил, кто её родители, она призналась, что её родословная восходит к тебе и адской деве по имени *Линтра*.

Бенедикт глубоко вздохнул, но ничего не сказал. Я продолжил:

149 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Дара пояснила, что время в тех краях, где она родилась, двигалось с такой скоростью, что там успело смениться уже несколько поколений. Она была первой в своём роду, кто обладал нормальными человеческими качествами. Потом она снова потребовала, чтобы я немедленно ушёл. А ты, Бенедикт, в это время почему-то изучал Грейсвандир. А потом вдруг ударил меня — видимо, чтобы уберечь от опасности Дару, — и мы сражались. Грейсвандир мог достать тебя, а твоя рука могла достать меня. Вот и всё. В остальном это был поединок призраков. С восходом солнца город начал таять, но ты лишь крепче сжал захват. И тогда я отсёк механическую руку с помощью Грейсвандира и сбежал. Рука вернулась со мной, потому что по-прежнему сжимала моё плечо.

— Любопытно, — промолвил Бенедикт. — Я знал и раньше, что это место способно выдавать ложные пророчества, чувствуя тайные страхи и желания посетителя. С другой стороны, оно столь же часто открывало и неведомые дотоле истины. В данном случае, как и всегда, трудно отделить истинное от фальшивого. А что из этого понял ты?

— Бенедикт, — сказал я, — мне история происхождения Дары кажется правдивой. Ты её никогда не видел, а я видел и не раз. Она кое в чём очень похожа на тебя. Что же касается остального... ты конечно же прав — убери истинное, и останется всё остальное.

Он медленно склонил голову, и я был уверен, что не сумел убедить его до конца; однако же он не хотел просто так отказываться от решения этого вопроса. Бенедикт понимал не хуже меня, что это значит. Если он был намерен и дальше бороться за трон Амбера, то, возможно, в один прекрасный день он отречётся в пользу своего единственного потомка.

— Что ты собираешься предпринять? — спросил я.

— *Предпринять?* — переспросил он. — А что предпринимает сейчас Рэндом в отношении Мартина? Я стану её искать, найду, выслушаю всю историю из её собственных уст и тогда уже решу, что делать мне. Однако это придётся отложить, пока не будет решена проблема чёрной дороги. И именно это я также хотел обсудить с тобой.

— Вот как?

— Если время в тех краях движется со столь отличной от нашего времени скоростью, то нашим врагам его должно было хватить с избытком, чтобы начать новый штурм. Я не хочу ждать встречи с ними в случайных и ничего не решающих битвах. Я предлагаю проследовать по чёрной дороге до самых её истоков и атаковать врага на его же собственной территории. И прошу твоей помощи и участия в этом походе.

— Бенедикт, — сказал я, — ты когда-нибудь смотрел на *Двор Хаоса*?

Он поднял голову и уставился на бесцветную стену палатки.

— Несколько столетий назад, когда я был ещё молод, — начал он, — я участвовал в одной адовой скачке, надеясь доскакать так далеко, чтобы узнать, где конец всему. Там, под разделёнными небесами, я смотрел сверху на ужасную пропасть. Я не знаю, это ли то самое место, проходит ли дорога так далеко — но если это так, я готов снова пройти этот путь.

— Это так, — кивнул я.

— Отчего ты так уверен?

— *Я только что вернулся из Двора Хаоса.* Тёмная цитадель по-прежнему высится там. И чёрная дорога ведёт именно туда.

— Труден ли был путь?

— Вот, — сказал я, вытаскивая Козырь и передавая ему. — Работа Дворкина. Я нашёл карту среди его вещей и случайно попробовал. И она перенесла меня туда мгновенно. И сразу же время удивительно убыстрилось. Там меня атаковал всадник, ехавший по туманной прозрачной дороге — такую на карте не изобразишь. Наши Козыри там почти не действуют. Возможно, из-за разницы во времени. Меня обратно вытащил Джерард.

Бенедикт внимательно изучал карту.

— Похоже, это именно то место, которое я видел тогда, — произнёс он наконец. — Что ж, это решает вопросы с мобильностью. С любым из нас на той стороне, мы сможем перебросить войска прямо туда, как сделали это в тот день с Колвира в долину Гарната.

Я кивнул:

— Поэтому я и отдал тебе карту, просто в знак доброй воли. Но могут существовать и другие пути, менее опасные, чем отправка войска неведомо куда. Хотелось бы, чтобы ты как следует всё обдумал, пока я не исследую все возможные пути до конца.

— Мне в любом случае придётся воздерживаться от любых действий, пока мы не узнаем больше об этом месте. Мы ведь даже не уверены, будет ли там действовать твоё автоматическое оружие, правда?

— У меня его с собой не было, так что попробовать я не мог.

Бенедикт поджал губы.

— Тебе и впрямь следовало подумать об этом заранее и прихватить с собой хотя бы что-то.

— Знаешь, обстоятельства отбытия этого как-то не позволяли.

— *Обстоятельства?*

— В другой раз. Сейчас это не главное. Ты говорил о том, чтобы пройти по чёрной дороге до её истоков? ...

— Да, ну и что?

— *Её настоящие истоки не там. Они здесь, в Амбере, в том чёрном пятне, что разрушило первозданный Образ.*

— Понимаю. И Рэндом, и Ганелон — оба описывали мне ваше путешествие к тому месту и повреждения, которые вы обнаружили... Я вижу тут аналогию, возможную связь...

— Ты помнишь моё бегство из Авалона и то, как ты меня преследовал?

Вместо ответа он лишь слабо улыбнулся.

— В одном месте мы пересекли Чёрную Дорогу, — сказал я. — Помнишь?

Бенедикт прищурился.

— Да, — кивнул он. — Ты тогда проложил сквозь неё как бы тропу. И мир вернулся к своему нормальному состоянию в этой точке. Я уже забыл...

— Это произошло благодаря воздействию Образа на чёрную дорогу, — сказал я. — Причём я надеюсь, что *такое воздействие можно использовать и в более широком масштабе.*

— То есть?

— *Уничтожить её целиком.*

Он отклонился назад и внимательно посмотрел мне в лицо.

— Тогда почему же ты медлишь?

— Мне нужна кое-какая предварительная подготовка.

— Как много времени на неё потребуется?

— Не слишком много. Может быть, всего несколько дней. В крайнем случае,¹⁵⁰ несколько недель.

— Почему же ты не сказал об этом сразу?

— Я только что сам понял это.

— И что же ты понял?

— В основном это сводится к ремонту Образа.

— Предположим, тебе это удастся. Враг-то по-прежнему поблизости. — Бенедикт показал в сторону Гарната и Чёрной Дороги. — Кто-то уже однажды обеспечил им проход сюда.

— Враги всегда были где-то поблизости, — сказал я. — И именно от нас зависит, чтобы проход для них был закрыт. Так что придётся иметь дело и с теми, кто им обеспечил проход в первый раз.

150 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Тут я на твоей стороне, что бы ни случилось, — заверил он меня, — однако я вовсе *не это имел в виду*. Требуется дать урок нашим врагам, Корвин. Я хочу *научить их уважать Амбер*, уважать должным образом, так, что, *даже если путь сюда снова окажется открыт для них, они побоятся воспользоваться им*. Вот что я имел в виду.

— Ты не представляешь себе, *на что* это похоже — перенести сражение в *те* места, Бенедикт. Словами этого не опишешь.

— Ну,¹⁵¹ раз так, то мне, наверное, лучше посмотреть самому, — улыбнулся он. — Я пока оставляю эту карту у себя, если ты не возражаешь, ладно?

— Не возражаю.

— Вот и хорошо. В таком случае,¹⁵² занимайся пока своим делом, Корвин, а я займусь своим. На это тоже потребуется некоторое время. Мне ещё нужно отдать соответствующие распоряжения своим командирам. И договоримся не принимать никаких окончательных решений в одиночку, не связавшись прежде друг с другом.

Я согласно кивнул.

Мы допили вино.

— Что ж, порá и мне заняться сборами, — сказал я. — Желаю тебе удачи, Бенедикт.

— Я тебе тоже. — Он снова улыбнулся. — Теперь всё пойдёт на лад, уверен. — И, хлопнув меня на прощание по плечу, он пошёл к выходу.

Мы последовали за ним. Ганелон велел своему ординарцу привести коня Бенедикта.

— Я тоже хочу пожелать тебе удачи. — Он протянул моему брату руку.

Бенедикт с благодарностью пожал её.

— Спасибо, Ганелон. Спасибо за всё, — сказал он и вытащил свои Козыри. — Если хочешь, можно вызвать на переговоры Джерарда, пока не привели мою лошадь, — обратился он ко мне.

Бенедикт перетасовал карты, вытащил одну и уставился на неё.

— Как же ты намерен восстановить Образ? — спросил меня Ганелон.

— Мне необходимо вернуть Камень Правосудия, — ответил я. — Лишь с его помощью я мог бы снова начертать нарушенные линии.

— Это *опасно*?

— Да.

151 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

152 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А где сейчас этот Камень?

— В Тёни Земля, там, где я его и оставил.

— Почему же ты его оставил там?

— Я испугался, что он убьёт меня.

Лицо Ганелона исказилось.

— Не нравится мне, когда ты *так* об этом говоришь, Корвин. А нет ли другого способа?

— Если бы я знал его, то, конечно, воспользовался бы им.

— А если воспользоваться планом Бенедикта, отправив армию во Двор Хаоса? К тому же ты сам утверждал, что *Бенедикт способен поднять неисчислимые легионы обитателей Тёни*. И ещё ты сказал, что *на поле боя лучшего, чем он, не сыскать*.

— Но Образ остался бы повреждён, и в эту дыру всегда что-то да проникало бы. Внешний враг сейчас не настолько опасен, сравнивая с нашими внутренними изъязнами. Нет, *если ущерб не исправить, мы уже побеждены, хотя у наших стен ещё не стоит ни один завоеватель*.

Ганелон отвернулся.

— Мне трудно спорить с тобой. Ты лучше знаешь свой мир, — сказал он. — Но я по-прежнему чувствую: *ты, возможно, совершаешь большúю ошибку, рискуя собой в том, что на деле может оказаться отнюдь не таким важным именно сейчас, когда ты особенно необходим здесь*.

Я хмыкнул, ибо в ответ повторил слова Виалы о долге, и мне вовсе не хотелось присваивать их себе.

— Это мой долг.

Он не ответил.

Бенедикт явно добрался до Джерарда, ибо, стоя поодаль от нас, всё время что-то бормотал, потом умолк и стал слушать. Мы ждали, когда он закончит переговоры, чтобы с ним попрощаться.

— ... Да он и сейчас здесь! — услышал я его слова. — Нет, в этом я весьма сомневаюсь. Однако...

Бенедикт несколько раз глянул в мою сторону и покачал головой.

— Нет, я так не думаю, — сказал он. Потом прибавил: — Ну хорошо, иди сюда сам.

Он протянул свою новую руку, и перед нами возник Джерард, который тут же отыскал глазами меня и с угрожающим видом двинулся навстречу, обшаривая меня глазами с ног до головы, словно что-то искал.

— В чём дело? — спросил я.

— *Бранд исчез*, — ответил он. — Прямо из собственной спальни. То есть, конечно, *кое-что от него там осталось* — *кровь*, например. Да и беспорядок такой, что нетрудно догадаться, *что там происходило*.

Я осмотрел свою рубашку и штаны.

— А, так ты ищешь на мне *пятна* его *крóви*? Как видишь, это та же одежда, что была раньше. Возможно, грязна и помятая, но *крóви* на ней нет.

— Это ещё ничего не доказывает! — заявил Джерард.

— Сам хотел посмотреть. А, собственно, почему ты думаешь, что именно я...

— Ты был последним, кто его видел, — сказал он.

— *Последним был тот, с кем он дрался*, — возразил я, — *если Бранд действительно дрался с кем-то*.

— Что ты хочешь *этим* сказать?

— Ты же не хуже меня знаешь его бешеный темперамент. Он был в депрессии, а тут ещё мы с ним поспорили, к его неудовольствию. Потóм он, возможно, начал вспоминать наш разговор, после того как я ужé ушёл, и в гневе вполне мог что-нибудь разбить и даже пораниться; ему стало неприятно, может быть, даже стыдно, и он решил перенестись куда-нибудь, переменить обстановку, успокоиться... Погоди-ка! *Его любимый коврик! Не было ли крóви на том небольшом пёстром коврике в его комнате возле дверей?*

— Я не уверен... нет, по-моему, нет. А почему? ...

— Косвенное доказательство, что *Бранд это и натворил*. Он очень любит этот коврик. И старается его не пачкать.

— Нет, ты меня с толку не собьёшь, — сказал Джерард. — Странная смерть Каина... Слúги Бенедикта, которые вполне могли обнаружить, что тебе нужен порох. А теперь ещё Бранд...

— Это, вполне возможно, звенья одной и той же попытки подставить меня, — указал я. — А что до нас с Бенедиктом, то мы ужé выяснили отношения.

Джерард повернулся к Бенедикту, который стоял на прежнем месте как вкопанный и с бесстрастным лицом внимательно нас слушал.

— Он что, ужé объяснил тебе все эти смерти? — спросил его Джерард.

— Не совсем, — ответил Бенедикт, — однако бóльшая часть истории представляется мне теперь совсем в ином свете. И я, пожалуй, склонен верить всем его словам.

Джерард покачал головой и снова посмотрел¹⁵³ на меня:

— Всё равно не сходится. О чём же вы спорили с Брандом?

— Джерард, — сказал я, — это наше с Брандом личное дело до тех пор, пока мы оба не решим иначе.

— Я буквально выволок его с того света, я всё время ухаживал за ним как проклятый, Корвин! И делал я это вовсе не для того, чтобы его убили во время какой-то дурацкой ссоры.

— Ну,¹⁵⁴ подумай хорошенько, — уговаривал я его. — Кому принадлежала идея вернуть Бранда назад тем способом, который мы применили?

— Значит, тебе что-то от него было нужно, — упрямо заявил Джерард. — И ты в конце концов своего добился. А он стал тебе помехой.

— Ничего подобного. Но даже если бы это было и так, неужели ты думаешь, что я стал бы избавляться от Бранда столь очевидным способом? Если он убит, то эта смерть того же порядка, что и смерть Каина... Ещё одна попытка свалить вину на меня.

— Ты говорил об очевидности и в случае с Каином. По-моему, ты хитришь, Корвин. Тут ты большой мастак!

— Мы уже всё это обсуждали, Джерард...

— ... И ты прекрасно помнишь, что я тогда тебе сказал.

— Такое трудно забыть.

Он вдруг железной хваткой стиснул мне правое плечо. Я немедленно ударил его левой рукой в живот и вывернулся. И тут мне пришло в голову, что, возможно, мне всё-таки следовало рассказать ему, о чём мы с Брандом говорили. Но мне не понравилось, как он об этом спрашивал.

Джерард снова бросился на меня. Я отступил в сторону, слегка врезал ему куда-то возле правого глаза и продолжал колотить его, главным образом просто сдерживая: я был ещё совсем не в форме, чтобы драться с ним как полагается, а Грейсвандир остался там, в палатке. При мне же никакого иного оружия не было.

Я упорно кружил вокруг Джерарда. Бок саднило, даже если я наносил удары левой ногой. Один раз мне удалось попасть ему по бедру правой ногой, но я был ещё медлителен и с трудом сохранял равновесие, так что перейти в наступление не смог и продолжал скакать вокруг него, нанося удары.

153 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

154 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

В конце концов он блокировал мою левую руку и обхватил меня за плечи. Мне бы нужно было быстро вывернуться и уйти, но он тут совершенно раскрылся, и я с размаху ударил его правой рукой прямо в живот, собрав последние силы. Джерард задохнулся и согнулся пополам, однако плечо моё держал крепко. Я попытался нанести ему апперкот левой, но он блокировал мой удар, сам ударил меня в грудь, одновременно заломив мне левую руку назад и вбок с такой силой, что я полетел на землю. Если бы он навалился сверху, всё было бы кончено.

Но он опустился на одно колено и потянулся к моему горлу.

Глава 9.

Я попытался заблокировать его руку, однако кто-то остановил её на полпути. Повернув голову, я увидел, что чья-то рука прижала сверху руку Джерарда и отвела её ему за спину.

Я откатился в сторону и увидел, что *Джерарда схватил Ганелон*. Тот тщетно пытался высвободиться.

— Тебе лучше держаться от этого подальше, Ганелон! — выкрикнул Джерард.

— Уходи, Корвин, — быстро обернулся ко мне Ганелон. — Иди, добывай свой Камень!

И тут Джерард попробовал было резко вскочить, однако Ганелон успел нанести ему удар левой в челюсть. Джерард неуклюже рухнул к его ногам. Ганелон размахнулся, собираясь ударить его ногой по почкам, однако Джерард поймал его ногу и дёрнул так, что Ганелон перекувырнулся через него. Я отполз в сторону и присел на корточки, одной рукой опираясь о землю.

Джерард,¹⁵⁵ наконец,¹⁵⁶ поднялся с земли и тут же бросился на Ганелона, который только ещё пытался встать. Он уже почти прижал его к земле, однако Ганелону удалось вывернуться и нанести противнику удар двумя кулаками в солнечное сплетение. На несколько секунд Джерард был вынужден застыть, согнувшись, а кулаки Ганелона заработали как бешеные.

Джерард, казалось, был настолько ошеломлён этой стремительной атакой, что даже не пытался защищаться. Когда же,¹⁵⁷ наконец,¹⁵⁸ он выставил вперёд кулаки, Ганелон влепил ему удар в челюсть, и Джерард, пошатнувшись, рухнул навзничь. Ганелон тут же бросился к нему, завёл его правую руку за спину и навалился сверху, ударив правым кулаком в челюсть. Когда голова Джерарда бессильно откинулась назад, Ганелон нанёс ему ещё один удар левой.

Бенедикт только сейчас вдруг очнулся и подбежал к ним, чтобы вмешаться в драку, но Ганелон уже успел подняться с земли. Джерард лежал без сознания, изо рта и из носа у него текла кровь. Я с трудом встал на ноги и отряхнулся. Ганелон улыбался, глядя на меня.

— Ты тут не стой, — сказал он. — Не знаю, как я выдержу матч-реванш. Иди, иди, ищи свой камешек.

155 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

156 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

157 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

158 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я нерешительно посмотрел на Бенедикта. Тот кивнул, и я пошёл в палатку за Грейсвандиром. Когда я вернулся, Джерард всё ещё лежал неподвижно.

Бенедикт подошёл ко мне вплотную и сказал:

— Помни, у тебя есть мой Козырь, а у меня — твой. *Никаких окончательных действий, не посоветовавшись.*

Я кивнул. Мне хотелось спросить его, *почему он собирался помочь Джерарду, а не мне во время этой драки?* Или так только казалось? Однако что-то мешало задать этот вопрос, и я решил не портить нашу свеженькую, только что возникшую вновь дружбу.

Я двинулся к лошадям. Ганелон хлопнул меня по плечу, когда я проходил мимо.

— Удачи. Я бы поехал с тобой, но нужен здесь, особенно если Бенедикт всё же отправится к Хаосу.

— Хороший спектакль, — сказал я. — У меня неприятностей не должно быть. Не беспокойся.

Я вскочил в седло. Ганелон махнул мне рукой, я тоже помахал ему в ответ. Бенедикт стоял на коленях, склонившись над Джерардом, и головы не поднял.

Я двинулся кратчайшим путём через Арденский лес. Море осталось у меня за спиной. Гарнат и Чёрная Дорога лежали слева от меня, Колвир — справа. Я должен был отъехать на некоторое расстояние от Амбера, прежде чем смогу воспользоваться властью над Тенью. Наконец,¹⁵⁹ Гарнат исчез из виду; небо по-прежнему оставалось совершенно безоблачным. Я преодолел несколько небольших подъёмов и спусков, выбрался на нужную тропу и двинулся по её плавному изгибу в лес, где влажная тень и пение птиц в ветвях деревьев напомнили мне о долгих мирных периодах жизни, какие мы знавали когда-то, и о шелковистой, светящейся шкуре нашей бабушки-Единорога...

Боль моя утихла под мерное покачивание в седле, и я снова задумался о только что состоявшейся встрече с моими братьями. Нетрудно понять отношение Джерарда. И тем не менее,¹⁶⁰ всё это было так некстати и так нелепо — что бы там ни произошло с Брандом, — что я не мог рассматривать случившееся иначе как очередную попытку либо задержать меня, либо совсем остановить. Мне ещё повезло, что рядом оказался Ганелон, и к тому же в хорошей форме и готовый приложить кулаки к нужным местам и в должный момент. Интересно, а что бы стал делать Бенедикт, если бы мы там были только втроем? Мне казалось, что *он бы выжидал до последнего и вмешался бы*

159 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

160 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

лишь для того, чтобы не дать Джерарду убить меня. Да и от соглашения с Бенедиктом я особого восторга не испытывал, хотя, разумеется, это был значительный прогресс в наших с ним отношениях.

Но больше всего меня занимало одно: что же случилось с Брандом? Неужели Фиона или Блейз всё-таки добрались до него? Неужели он что-то предпринял в одиночку и получил отпор, а потом был извлечён из Амбера с помощью Козыря его же потенциальной жертвой? А может, каким-то образом к нему проникли его прежние союзники из Двора Хаоса? Или же те стражи с шипастыми лапами, что сторожили Бранда в башне? Или же это было, как я и предположил в разговоре с Джерардом, просто несчастным случаем, ранением, нанесённым самому себе в приступе ярости, за чем последовало непродуманное бегство из Амбера? Бегство во имя новых скитаний и новых заговоров?

Когда одно-единственное происшествие порождает сразу так много вопросов, ответ обычно трудно получить с помощью чистой логики. Хотя следовало сперва воспользоваться логикой, чтобы отсортировать всё нецелесообразное к тому времени, когда подвернутся новые факты.

Я тщательно вспомнил и обдумал всё, что тогда сказал мне Бранд, рассматривая его откровения в свете того, что знал теперь. За одним лишь исключением:¹⁶¹ в большей части рассказанного им я не сомневался. Он строил своё здание слишком умно, чтобы его было так легко разрушить, но это значит, что у него должно было быть достаточно времени и сил. Времени, чтобы всё как следует обдумать. Однако по тому, как Бранд представлял мне эти события, чувствовалось, что он что-то недоговаривает, пытаясь направить меня по ложному пути. А его последнее предложение практически убедило меня в этом.

Старая дорога сперва резко сузилась, потом снова стала шире, снова сузилась и повернула к северу, вниз, в густые заросли. Лес изменился очень мало. Дорога была почти такой же, как несколько веков назад, когда я, совсем ещё юный, ездил по ней просто так, ради удовольствия, изучая обширные леса, что покрывали большую часть нашего континента, уходя напрямиком через границу с Тенью. Хорошо было бы снова ехать здесь так же беззаботно, как прежде!

Примерно через час я уже углубился в лес настолько, что деревья стали казаться огромными тёмными башнями, а пятнышки солнечного света на их ветвях — гнёздами фениксов. У подножия этих великанов царили вечные влажные сумерки, мягкий полусвет, сглаживающий очертания пней и кочек, куч хвороста и поросших мхом валунов. Впереди через тропу метнулся олень, стремясь как можно скорее скрыться в густых зарослях. Пение птиц слышалось прямо у меня над головой, но не слишком близко. Порой я замечал следы других всадников — некоторые из них были совсем свежими, однако вскоре исчезали с дороги. Колвир давно уже исчез из виду.

161 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Доро́га вновь пошла вверх, и я знал, что вскоре достигну небольшой гряды холмов, проеду меж ними и снова двинусь вниз. Деревья теперь росли чуть реже, и,¹⁶² наконец,¹⁶³ мне посчастливилось увидеть кусочек неба, который становился всё больше и больше, а когда я оказался на вершине холма, то услышал далёкий крик охотящейся птицы.

Я посмотрел вверх и увидел большого тёмного хищника, кружившего высоко надо мной. Я поспешно пробирался меж валунами и даже пришпорил коня, чтобы увеличить скорость, поскольку путь и опушка леса были видны совершенно ясно. Я бросился вниз, спеша снова укрыться под крупными и раскидистыми деревьями.

Птица издала громкий негодующий крик, заметив мои попытки, однако я уже успел нырнуть в полумрак леса. Я постепенно сбавил скорость и стал прислушиваться — больше с небес никаких звуков не доносилось.

Эта часть леса была в общем почти такой же, как и та, которая осталась позади; за холмами, правда, попался небольшой ручеёк, и я некоторое время следовал по его течению, но потом всё же перебрался на другой берег. За ручьём доро́га стала шире, и чуть больше света просачивалось сквозь листву; светлый участок тянулся примерно на пол-лиги¹⁶⁴.

Я уже почти проехал то расстояние, которое было мне необходимо, чтобы начать манипуляции с Тенью и с их помощью перенестись в прошлое, туда, где я пребывал в ссылке в прошлый раз. И всё же начинать здесь было трудновато; пожалуй, стоило проехать ещё немного. Я решил не тратить понапрасну свои силы и не мучить коня, тем более что путешествие началось столь удачно. Ничего угрожающего пока что не произошло. Та птица вполне могла быть самым обычным хищником.

И только одна мысль не давала мне покоя.

Джулиан...

Арденский лес находился во власти Джулиана и его егерей. Он всегда очень тщательно маскировал лагерь своих людей — страж внутренних границ Амбера, выступающий его защитником как от обычных опасностей, так и от той неожиданной угрозы, что могла возникнуть на границе Амбера с Тенью.

Куда же исчез Джулиан в ту ночь, когда Бранду был нанесён предательский удар? Если он просто хотел скрыться из дворца, то необходимости бежать дальше этого леса у него не было никакой. Здесь сила и все преимущества были на его стороне, здесь он действительно был королём в своём собственном королевстве, и уж этот лес он знал куда лучше, чем мы все,

162 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

163 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

164 В метрической системе $\frac{1}{2}$ лиги (т. е. $1\frac{1}{2}$ мили) — это чуть более 2,4 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

вместе взятые. Вполне возможно, что и сейчас он где-то совсем рядом. Он вообще обожал всякую охоту, и для неё у него были эти чёртовы псы и эти ужасные птицы...

Полмили, миля¹⁶⁵...

И тут до меня донёсся тот самый звук, который я больше всего боялся услышать. Сквозь зелень леса и густую тень до меня донеслись звуки охотничьего рога. Они слышались пока что довольно далеко, где-то сзади и, по-моему, чуть левее тропы.

Я погнал коня галопом, и деревья по обе стороны от меня слились в сплошные полосы. Тропа была ровной и прямой. Что ж, тем лучше.

Потом за спиной я услышал рёв — ужасающую смесь глубокого кашля, звериного рычания и хрипов, вырывающихся из мощных лёгких. Нет, это явно была не собака. Даже адские гончие Джулиана не способны издавать такие звуки. Я оглянулся, но не заметил никакой погони и, пригнувшись к шее Барабана, немного поговорил с конём, успокаивая его.

Через некоторое время стало слышно, как кто-то ломится сквозь лес справа от меня, однако тот рёв больше пока не повторялся. Я снова и снова всматривался в чащу, однако не мог понять, что же это там такое. Вскоре я снова услышал рог, гораздо ближе, и на этот раз ему ответил лай, в происхождении которого ошибиться было невозможно. Проклятые гончие псы Джулиана приближались — быстрые, могучие, злобные твари, которых он отыскал где-то в Тени и обучил охоте.

Я решил, что пора убираться отсюда. Влияние Амбера было всё ещё весьма сильным, однако я пренебрёг этим и начал перемещение в Тень.

Тропа тут же начала изгибаться влево. Мы мчались по ней, не останавливаясь, и лес всё дальше уходил назад, а деревья как бы уменьшались в размерах. Ещё один поворот —¹⁶⁶ и мы вылетели на обширную поляну метров двести в диаметре. Подняв голову, я увидел, что та проклятая птица всё ещё кружит надо мной, хотя теперь значительно ниже и гораздо ближе ко мне, словно намерена вместе со мной отправиться в мир Теней.

Это была неожиданная помеха. Мне необходимо было открытое пространство, чтобы развернуть коня и пустить его по кругу, а если будет нужно, то и для того, чтобы свободно орудовать мечом. Однако хищник в небесах явно собирался атаковать, и мне некуда было от него укрыться.

Тем временем мы подъехали к невысокому холму, взобрались на его вершину, спустились вниз и миновали одинокое, расколотое молнией дерево. На самой ближней к нам ветви сидел невероятных размеров коршун; его оперение отливало серым, серебристым и чёрным. Я посвистел ему, и он сорвался в воздух, испуская дикие пронзительные боевые кличи.

165 В метрической системе ½ мили и 1 миля — это примерно 0,8 и 1,6 км соответственно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

166 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я поспешил дальше, уже отчётливо слыша лай и рычание собак и топот копыт. К этим звукам примешивались ещё какие-то, совсем незнакомые¹⁶⁷, даже не звуки, а некая *вибрация, будто дрожала сама земля*. Я снова оглянулся, однако пока никого из моих преследователей видно не было. Я уже полностью настроился на переход в Тёни: солнце скрылось за облаками; вдоль тропы выросли странные цветы — зелёные, жёлтые и пурпурные; вдали слышались раскаты грома. Поляна передо мной расширилась, потом удлинилась. И стала совершенно ровной.

Я снова услышал звук охотничьего рога. И обернулся.

Теперь я разглядел, что происходит у меня за спиной, и обнаружил, что *вовсе не являюсь объектом этой охоты*. Всадники, собаки и птица преследовали *нечто совсем иное*, что мчалось буквально по моим следам. Может быть, это «*нечто*» как раз и охотилось именно за мной.

Я склонился вперёд, крича на Барабана и колотя его коленями по бокам, однако отлично понимал, что *отвратительная тварь у меня за спиной движется гораздо быстрее моего бедного коня*. Мне стало здорово не по себе. Ибо меня преследовала *мантикора*¹⁶⁸.

В последний раз я видел это существо за день до того сражения, в котором погиб Эрик. Когда я вёл свой отряд в тыл, по ту сторону Колвира, *мантикора буквально пополам разорвала парня по имени Ралль, прежде чем мы успели пустить в ход автоматы*. Та гадина была двенадцати футов¹⁶⁹ в длину, и у неё, как, впрочем, и у этой, были совершенно человечески лицо и голова, а плечи — как у льва. Крылья, похожие на орлиные, были сложены вдоль туловища, а длинный, заканчивающийся жалом, скорпионий хвост извивался в воздухе, загибаясь к лопаткам. Тогда этих тварей выбралось из Тёни довольно-таки много, и они чертовски нам мешали. Не было никаких оснований полагать, что их сюда вызвали специально для участия в сражении, однако ни одна из них после битвы больше не появлялась и никаких свидетельств их существования вблизи Амбера зафиксировано не было. Очевидно, эта, последняя, тогда залетела в Арденский лес случайно, да так там и осталась.

Я глянул на неё ещё раз и понял, что *в любой момент она может стащить меня с седла, если я не окажу сопротивления*. Кроме того, я заметил тёмную стаю собак, несущихся вниз по склону холма.

167 В оригинале «не знакомые» отдельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

168 Подразумевается мантихор, мантихора, ныне чаще мантикора (англ. manticore из средневекового английского manticora через старофранцузский из латыни mantichorās, в свою очередь из искажённого до *мантikhорас* Аристотелем гр. *Мартихорас*, а именно древнеперсидский *mardkhora* — «людоед») — мифический индийский зверь-людоед с телом льва, лицом человека, хвостом скорпиона и тремя рядами зубов, странствующий джунглями Индии и, подобно Сфинксу, задающий загадки путникам, которых убивает в случае неправильного ответа (в средневековом искусстве изображался как символ злых, непознаваемых сил). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

169 В метрической системе 12 футов — это более 3,65 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я понятия не имел, обладают ли мантикоры разумом и какова психология их поведения в момент опасности. Большая часть летучих тварей не станет задерживаться¹⁷⁰ и атаковать тот предмет, который им не мешает и ничем не угрожает. Их основная цель — *самосохранение*. С другой стороны, я отнюдь не был уверен, что мантикора ощущает себя объектом преследования. Она, возможно, полетела по моему следу в надежде на поживу, а уж потом её собственный след взяли псы Джулиана. А потому мне вряд ли имело смысл задерживаться и раздумывать обо всём этом.

Я вытащил Грейсвандир и развернул коня, натянув поводья.

Барабан пронзительно заржал и так резко взвился на дыбы, что я почувствовал, что *сползаю с седла. Пришлось мне соскочить на землю.*

Однако я совсем позабыл, с какой ураганной скоростью способны бежать Джулиановы гончие и как легко они однажды нагнали нас с Рэндомом, когда мы мчались на «Мерседесе» нашей сестрицы Флоры; и ещё я забыл, что, в отличие от обычных собак, которые лишь бросаются на машины, *эти псы тут же начинают рвать автомобиль (или любую другую свою жертву) на части.*

Внезапно дюжина или больше ужасных собак нагнала мантикору. Они окружили её, яростно рыча и лая. Чудовище откинуло назад голову и, когда они набросились на него, издало *леденящий дýшу вопль*. Ядовитый хвост бил направо и налево, то один, то другой пёс взлетал на воздух и падал мёртвым. Потом мантикора встала на дыбы, отбиваясь мощными передними лапами.

Но тут один из псов умудрился вцепиться ей в лапу, два других повисли на ляжках, а ещё один взобрался аж на спину, кусая в плечо и в шею. Собаки окружили мантикору плотным кольцом, и стоило ей повернуться к одной, как остальные бросались на неё всем скопом.

В конце концов мантикоре всё же удалось достать своим ядовитым хвостом ту собаку, что грызла ей холку, а потом обезвредить и ту, что вцепилась ей в переднюю лапу. Однако же теперь кровь широкими ручьями текла у неё,¹⁷¹ по крайней мере,¹⁷² из десятка других глубоких ран. Вскоре стало заметно, что и передняя лапа причиняет мантикоре значительное беспокойство: она не могла ни как следует ударить ею, ни опереться на неё, когда пыталась ударить врага другой лапой.

Между тем ещё одна собака вспрыгнула ей на холку, и, похоже, на этот раз избавиться от подобного наездника мантикоре будет значительно трудней. Ещё один пёс вцепился ей в правое ухо и повис на нём. На ляжках у неё теперь висело уже четверо, а когда мантикора вновь поднялась на дыбы, здоровенный пёс бросился вперёд и стал рвать ей брюхо. Мне показалось, что

170 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

171 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

172 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

мантикора ошеломлена ещё и теми жуткими звуками, которые издавали псы, их отвратительным рычанием и хриплым визгом; однако она продолжала бешено отбиваться от мечущихся вокруг неё серых теней.

Я поймал Барабана за узду и попытался хоть как-то успокоить его, надеясь снова сесть в седло и убраться отсюда к чёртовой матери, пока длится эта схватка. Однако конь всё время норовил встать на дыбы и вырваться, и требовалось немало сил и слов, чтобы просто удерживать его на месте.

Вдруг мантикора с каким-то печальным воплем попыталась сбросить того пса, что терзал её спину, и нечаянно вонзила своё ядовитое жало в собственное плечо. Собаки мгновенно воспользовались её оплошностью и возобновили атаку с ещё большей яростью, рыча и вырывая у диковинного зверя куски плоти.

Я уверен, что собаки вскоре прикончили бы мантикору, однако в этот момент на вершине холма показались всадники и начали спуск. Их было пятеро, во главе — Джулиан в своих знаменитых белых доспехах. На шее у него висел охотничий рог. Он был верховом на своём гигантском жеребце Моргенштерне, который издавна ненавидел меня.

Джулиан поднял длинное копьё, явно приветствуя меня, потом опустил его и что-то громко приказал собакам. Они ворча отстали от своей жертвы. Даже тот пёс, что сидел у мантикоры на спине, ослабил хватку и соскочил на землю. Все они отпрянули в сторону, когда Джулиан взял копьё наперевес и пришпорил Моргенштерна.

Мантикора обернулась к нему с воинственным воплем и, обнажив клыки, прыгнула вперёд. Они сошлись, и на мгновение всё передо мной закрыло гигантская фигура Моргенштерна. Ещё секунда —¹⁷³ и по поведению жеребца я понял, что удар Джулиана попал точно в цель.

Моргенштерн отскочил в сторону, и я увидел распластанную на земле мантикору: огромные кровавые кляксы расплывались у неё на груди, копьё Джулиана тоже цвело кровавым цветом.

Джулиан спешил. Он что-то сказал остальным всадникам, и те остались в сёдлах. Джулиан долго смотрел на всё ещё корчившуюся мантикору, потом поднял глаза на меня и улыбнулся. Подошёл к чудовищу поближе, поставил на него ногу и с размаху пронзил копьём распластанное тело. Затем вытащил копьё, воткнул его в землю и привязал к нему Моргенштерна, ласково потрепав коня по холке. И только тогда повернулся и двинулся ко мне.

Когда он подошёл совсем близко, то первыми его словами были:

— Зря ты убил Белу.

— Белу? — непонимающе переспросил я.

173 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он посмотрел на небо. Я проследил за его взглядом. *Коршун там больше не кружил.*

— Он был моим любимцем...

— Мне очень жаль, — сказал я. — Я не сразу разобрался в обстановке.

Он кивнул:

— Ну,¹⁷⁴ ладно. Я тебе тоже наступал на мозоли. А теперь расскажи, что там было, после того как я удрал из дворца. Бранд выжил?

— Да, — сказал я, — и в этом отношении с тебя сняты все подозрения. Бранд заявил, что *тот удар ему нанесла Фиона*. Однако ей мы задать этот вопрос тоже не смогли: она той же ночью исчезла. Удивительно, как это вы с ней не столкнулись лбами в темноте?

Джулиан улыбнулся:

— Я примерно так и думал.

— Но зачем ты-то бежал при столь подозрительных обстоятельствах? — удивился я. — Это ведь совсем не в твою пользу.

Он пожал плечами:

— Мне не впервой быть на подозрении по ложному обвинению. К тому же если в данном случае принимать в расчёт и тайные намерения, то я не менее виновен, чем наша сестрёнка. Я бы сделал то же самое, что и она, если б мог. У меня уже и клинок был наготове в ту ночь, когда мы его вытащили. Просто *меня оттолкнули назад*.

— Но почему ты хотел убить его? — спросил я, совершенно потрясённый.

Джулиан засмеялся:

— *Почему? Да я просто боюсь этого ублюдка*, вот почему! В течение долгого времени я считал его мёртвым; я очень надеялся, что он в конце концов предстал перед судом тех тёмных сил, с которыми имел дело. А ты сам-то много о нём знаешь, Корвин?

— Как-то у нас с ним был весьма длинный разговор...

— Ну,¹⁷⁵ и? ...

— Он признал, что они втроём — Блейз, Фиона и он сам — выработали совместный план по захвату трона. Они хотели короновать Блейза, однако реальную власть разделить между собой. Они действительно воспользовались помощью тех тёмных сил, о которых ты упоминал, чтобы убрать из Королевства отца. Бранд говорил ещё, что он пытался привлечь на свою

174 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

175 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

сторону и Каина, однако же Каин предпочёл вас с Эриком, и вы трое тоже заключили некий союз с целью захвата власти и трона, желая короновать Эрика.

Джулиан согласно кивнул.

— События изложены верно, причины — нет. Нам трон вовсе не был нужен; во всяком случае, не сразу и не в те времена. Мы создали свою группировку, чтобы противостоять группировке Фионы и Блейза, ибо это было необходимо во имя защиты Королевства. Сперва нам удалось убедить Эрика лишь принять звание *Защитника*. Он опасался, что коронация при таких условиях грозит ему скорой гибелью. И тут как раз подвернулся ты со своими в высшей степени законными претензиями. Мы никак не могли позволить тебе эти претензии отстаивать, потому что орды, собранные Брандом, грозили нам войной со всех концов. Однако мы чувствовали, что той группировке гораздо меньше захочется воевать с нами, если трон Амбера уже будет занят. Мы не могли короновать тебя, потому что ты-то уж точно отказался бы стать нашей марионеткой, а именно такова должна была быть твоя роль, потому что игра была в разгаре, а ты не знал и не готов был узнать слишком многих правил. Пришлось убедить Эрика пойти на риск и короноваться.

— Значит, он просто *пошутил*, когда выжег мне глаза и бросил меня в темницу?

Джулиан отвернулся и посмотрел на мёртвую мантикору.

— Болван ты, — проговорил он,¹⁷⁶ наконец,¹⁷⁷ почти ласково. — Ты же был у них пешкой с самого начала. Они просто использовали тебя против нас, и если бы ты попробовал пойти любым другим путём, то тут бы тебе и крышка. Если бы этот дурацкий штурм, подготовленный Блейзом, каким-то образом удался, ты сам не прожил бы и двух секунд, даже отдышаться не успел бы. А если бы Блейз потерпел неудачу, как это и произошло, он бы тут же исчез без следá (как оно и случилось) и предоставил бы тебе расплачиваться собственной жизнью за попытку узурпации. Ты выполнил свою роль и должен был умереть. Они практически не оставили нам выбора в этой игре. По закону нам следовало бы тогда убить тебя — и ты это прекрасно знаешь.

Я прикусил губу. Я бы многое мог сказать ему. Однако если он сейчас говорил нечто весьма близкое к правде, то, значит, у него была для этого определённая цель. К тому же мне хотелось послушать ещё.

— Эрик, — продолжал Джулиан, — считал, что твоё зрение, возможно, восстановится со временем; он знал нашу способность к регенерации. Вообще, ситуация была весьма деликатная. Если бы вернулся отец, Эрик освободил бы трон и сумел бы оправдать все свои действия ко взаимному удовлетворению

176 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

177 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— все, за исключением твоего убийства. Это уж слишком походило на ход, обеспечивший бы ему сколь угодно долгое¹⁷⁸ правление, когда всё успокоится. И я честно скажу тебе: он просто хотел на время засадить тебя в тюрьму и забыть о твоих претензиях.

— В таком случае кому же принадлежала идея моего ослепления?

Джулиан снова довольно долго молчал. Потом проговорил очень тихо, почти шёпотом:

— Послушай меня, пожалуйста, внимательно. Эта идея¹⁷⁹ была моя, и именно она, возможно, спасла тебе жизнь. Любое действие, направленное против тебя, приравнивалось ими к смерти; или же их фракция попыталась бы по-настоящему уничтожить тебя. Ты больше не был им нужен, однако же, живой и находясь поблизости, представлял потенциальную опасность. Они могли, например, воспользоваться твоим Козырем, вызвать тебя и убить; или же вызволить тебя тем же способом, но лишь для того, чтобы принести в жертву в следующем своём заговоре против Эрика. Однако слепой ты стал им не опасен и не нужен. Тебя спасло то, что ты больше не попадался им на глаза, а нас это спасло от более грубых действий, которые в один прекрасный день могли обернуться против нас же самих. Иного выбора не было. Невозможно было и проявить бóльшую снисходительность: тогда нас заподозрили бы в том, что мы сами хотим как-то воспользоваться тобой. Если бы кто-то из них догадался, что ты являешься весьма ценным объектом, ты бы мгновенно стал покойником. Самое большее, что мы могли сделать — отворачиваться, пока лорд Рейн бегал к тебе с передачами.

— Вижу, — сказал я.

— Да, — кивнул Джулиан, — видеть ты начал очень уж рано. Никто не предполагал, что ты вернёшь себе зрение так быстро. Да ещё и сбежишь! Кстати, как тебе это удалось?

— Тише, мыши, кот на крыше... — пробормотал я.

— Что-что, прости?

— Не обращай внимания. Ну,¹⁸⁰ а что тебе известно о пленении Бранда?

Джулиан снова долго смотрел на меня.

— Мне известно только то, что он каким-то образом разошёлся со своими союзниками. Подробностей я не знаю. По какой-то причине Блейз и Фиона боялись и убить его, и отпустить. По-моему, когда мы его освободили, Фиона больше всего боялась именно того, что он окажется на свободе.

178 В оригинале «догое». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

179 В оригинале «Эидея». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

180 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ты и сам сказал, что достаточно опасался Бранда и хотел убить его. Но почему именно *тогда*? Ведь прошло уже столько времени, та давнишняя история с вашим заговором и моим пленением стала историей, а власть в нашем королевстве снова пошатнулась. Ведь *тогда он был так слаб и совершенно беспомощен! Какой же вред мог он принести?*

Джулиан вздохнул.

— Я не знаю, какими силами владеет Бранд, — проговорил он, — и не понимаю их природы, однако с¹⁸¹ ними нельзя не считаться. Я знаю, что *он может не только путешествовать в Тэни просто силой мысли, но и, сидя в кресле, способен определить местонахождение в этой¹⁸² Тэни любого нужного ему предмета или человека, а потом призвать к себе этот предмет всего лишь усилием воли¹⁸³, даже не вставая с кресла; и он способен путешествовать в Тэни физически сходным¹⁸⁴ образом, просто создаёт нечто вроде мысленного коридора и попадает туда, сделав один лишь шаг. И ещё, по-моему, он умеет читать чужие мысли.* В общем, похоже, что Бранд стал чем-то вроде живого Козыря. Не знаю, как объяснить лучше, но я сам не раз видел, как он всё это проделывает. Однажды, уже в самом конце, когда мы держали его под постоянным наблюдением во дворце, он таким вот образом обманул нас: как раз тогда совершил то путешествие на Землю, отправив тебя в психушку. Когда мы его снова поймали, один из нас оставался при нём неотлучно. Мы тогда ещё, правда, не знали, что он способен вызывать из Тэни различные вещи. Когда Бранд узнал, что тебе удалось восстановить зрение и бежать из темницы, *он вызвал откуда-то чудовище, которое напало на Каина, в тот раз бывшего его стражем.* Потом он, видимо, снова направился к тебе. Только Блейз и Фиона, наверно, опять его перехватили раньше нас, и я больше его не видел до той ночи в библиотеке, когда мы вызволили его из плена. *Я боюсь его, ибо он обладает неким смертоносным могуществом, природы которого я не понимаю.*

— Но тогда каким образом они-то смогли заключить его в эту башню?

— Фиона, да и Блейз тоже обладают примерно теми же способностями. Так что вдвоём они, очевидно, способны свести на нет могущество Бранда, а потом поместить его в такое место, где он свои силы применить не сможет.

— Не совсем так, — сказал я. — Ему же удалось всё-таки послать весточку Рэндому. Кроме того, он один раз вышел на связь и со мной, хотя контакт был слабый.

— Значит, *полностью нейтрализовать его они не способны,* — сделал вывод Джулиан. — Но ограничить — вполне. Пока мы не пробили их защиту.

— А что ты знаешь об их играх со мной — с моим пленением, с попыткой убить меня, с моим спасением?

181 В оригинале «однакос» слитно, одним словом. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

182 В оригинале неуместное «этом». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

183 В оригинале неуместное «воле». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

184 В оригинале неуместное «сходим». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Этого я совершенно не понимаю, — честно признался он, — разве что это являлось какой-то частью их плана? Или они передрались между собой? Ведь тогда их группировка чуть сама собой не распалась, и обе её части имели на тебя какие-то виды. Так что, естественно, если одна сторона пыталась убить тебя, то другая, напротив, стремилась тебя спасти. В конце концов, именно Блейз получил от тебя наибольшую выгоду во время того штурма Амбера, который он же и начал.

— Но ведь именно Блейз и пытался убить меня *там*, на Земле! — воскликнул я. — *Именно Блейз прострелил шины моего автомобиля.*

— Вот как?

— Ну, по крайней мере, так мне рассказывал Бранд, и это совпадает со всеми прочими свидетельствами очевидцев и результатами полицейского расследования.

— Тут я ничем тебе помочь не могу, — пожал плечами Джулиан. — Понятия не имею, что там между ними тогда происходило.

— И всё же именно ты из всех членов семьи больше всего поддерживаешь Фиону, — сказал я. — По-моему, *у тебя к ней просто слабость, особенно если она поблизости.*

— Это верно, — согласился он, улыбаясь. — Мне Фиона всегда очень нравилась. Она, конечно же, самая привлекательная и самая воспитанная из всех нас. Жаль, что отец стеной стоял против браков между братьями и сёстрами, ну да ты и сам знаешь. Мне всегда было очень неприятно, что мы с ней в разных лагерях. Хотя всё почти наладилось после смерти Блейза, твоего заточения в темницу и коронации Эрика. Она весьма кротко восприняла своё поражение — что было, то было. Фиона, по всей видимости, не меньше меня боялась возвращения Бранда.

— Бранд мне об этом рассказывал несколько в ином ключе, — заметил я, — впрочем, конечно, так оно и должно быть. Одно только не сходится: Бранд утверждает, что *Блейз до сих пор жив*, что он пытался связаться с ним с помощью карт, и определил, что тот находится где-то в Тёни и *готовит новое войско для очередного штурма Амбера.*

— Что ж, вполне возможно, — предположил Джулиан. — Но ведь и мы сейчас вполне подготовлены к любой подобной атаке, верно?

— Да, но Бранд утверждает, что *эта атака будет всего лишь отвлекающим манёвром*, — продолжал я, — и что *настоящий штурм начнётся позже, непосредственно из Двора Хаоса, по чёрной дороге.* Он считает, что Фиона в настоящий момент как раз и занята подготовкой дороги для этого штурма.

Джулиан нахмурился:

— Надеюсь, что он всё это выдумал. Мне ненавистна сама мысль о том, что их группировка воскресла и снова готовится выступить против нас, да ещё на сей раз с помощью тёмных сил. И мне было бы крайне неприятно узнать, что во всём этом замешана Фиона.

— Бранд заявил, что сам он из их группировки вышел, поняв свою основную ошибку в борьбе за власть... ну,¹⁸⁵ и тому подобное. Покаянные речи!

— Ха! Я скорее поверю тому чудовищу, которое только что убил, чем Бранду. Надеюсь, у тебя хватило ума держать его под охраной? Хотя, впрочем, разве охрана его удержит, если он вновь обрёл своё прежнее могущество?

— Но какую игру он мог бы начать сейчас?

— Он или оживит их старый триумvirат — эта мысль мне особенно не нравится, — или же у него совершенно иные планы, принадлежащие ему одному. Но поверь мне, *планы у него есть. Бранд никогда не удовлетворялся ролью простого зрителя. Он всегда что-нибудь планирует и задумывает. Я готов поклясться, что он и во сне готовит всякие заговоры.*

— Возможно, ты и прав, — произнёс я. — Видишь ли, в последнее время в Амбере кое-что произошло, но вот то ли это к добру, то ли нет, я сказать пока не берусь. Дело в том, что я только что дрался с Джерардом. Он считает, что я причинил Бранду какое-то зло, тогда как тот ещё не оправился после ранения. Это вовсе не так, но у меня не было возможности доказать свою невиновность. Хотя я действительно, кажется, был последним, кто видел Бранда сегодня утром. Джерард заходил к нему совсем недавно. Он говорит, что *в комнатах всё перевернуто вверх дном, повсюду пятна крови, а самого Бранда нигде нет.* Не знаю, что и думать об этом.

— Я тоже. Но надеюсь, что кому-то на сей раз удалось-таки довести дело до конца.

— Господи, — взмолился я, — как у нас тут всё запутано! Если бы я только знал это раньше!

— Да всё никак не было подходящего случая рассказать тебе, — простодушно сказал Джулиан, — только вот сейчас и сумели поговорить. То ты у нас в темнице сидел, уязвимый для любого врага, то сбежал и надолго исчез... Ну,¹⁸⁶ а когда ты вернулся с новым войском и новым оружием, я совсем не был уверен в чистоте твоих намерений. А потом всё произошло чересчур быстро, и Бранд снова появился, и было уже слишком поздно — мне пришлось спасать собственную шкуру. Здесь, в Арденском лесу, я силен. Здесь я, наверное, сумею справиться со всем, что бы он ни послал против меня. Я всё время занимался подготовкой новых дозоров и мог бы использовать их как мощную боевую силу. Хотя, конечно, я постоянно ждал известий о гибели Бранда. Мне очень хотелось спросить кого-нибудь из вас, по-прежнему ли он

185 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

186 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

где-то поблизости, но я никак не мог решить, кого же лучше спросить. Ведь я думал, что вы всё ещё подозреваете меня в покушении на его жизнь или, если он всё-таки умер, в его смерти. Если бы я точно знал, что он всё ещё жив, я, наверное, всё-таки решился бы вызвать его самого. А теперь... так сложились обстоятельства... Кстати, что ты теперь собираешься делать, Корвин?

— Я уезжаю в Тень, чтобы забрать Камень Правосудия оттуда, где я его спрятал. Кажется, существует способ с его помощью разрушить Чёрную Дорогу. Я намерен этот способ испробовать.

— Как же это можно сделать?

— Ну, слишком долго рассказывать. Кроме того, мне только что в голову пришла одна ужасная мысль...

— Что именно?

— *Камень нужен и Бранду!* Он о нём уже спрашивал, и теперь... А тут ещё эта его способность отыскивать предметы в Тэни и призывать их к себе... Кстати, насколько она сильна?

Джулиан выглядел озабоченным.

— Он вряд ли всеведущ, если ты это имеешь в виду. Ты можешь и сам отыскать нужный тебе предмет в Тэни самым обычным способом, как и все мы — то есть попав туда. По словам Фионы, Бранд как бы просто устраняет процесс физического передвижения, так сказать, работу ног. А потому и получает обычно некий предмет, а не какой-то определённый. А Камень Правосудия — вещь очень особенная, если судить по тому, что мне о нём рассказывал Эрик. Я думаю, Бранду придётся отправиться на его поиски лично; но сперва он постарается мысленно определить, где именно этот Камень находится.

— Тогда мне нужно чертовски спешить. Я должен обогнать его.

— Я вижу, ты взял Барабана, — заметил Джулиан. — Хороший жеребец, хотя и упрямый. Во многих адских скачках побывал.

— Рад это слышать, — улыбнулся я. — Ну,¹⁸⁷ а ты чем займёшься?

— Я хочу связаться с кем-нибудь в Амбере и поточнее обо всём договориться — например, с Бенедиктом.

— Не годится, — сказал я. — До него не доберёшься. Он сейчас у Двора Хаоса. Попробуй связаться с Джерардом и убеди его, если сможешь, что я честный человек и Бранда не трогал.

— Единственные волшебники в нашей семье — рыжие, но попробую... Ты сказал, Двор Хаоса?

— Да, но повторю ещё раз: время слишком дорого.

187 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Разумеется. Ступай. Мы и потом сможем всласть поболтать... я надеюсь.

Он протянул руку и обнял меня на прощание. Я взглянул на мантикору и сидящих кружком собак.

— Спасибо, Джулиан. Я... Тебя иногда всё-таки очень трудно понять!

— Не так уж трудно. Я думаю, что *просто тот Корвин, которого я ненавидел, умер, должно быть, много веков назад*. А теперь гони, парень! И если Бранд только сунет сюда свой нос, я его к дереву пришпилю!

Джулиан что-то повелительно крикнул своим псам, когда я уже садился в седло, и они набросились на мантикору, лакая её кровь и отрывая куски мяса. Проезжая мимо, я увидел, что на её странном, массивном, почти человеческом лице глазá всё ещё открыты, хотя и подёрнуты плёнкой. Они были голубые или синие, и *даже смерть не убила в них выражение некоей доисторической невинности*. То ли эта невинность, то ли взгляд мёртвых открытых глаз — однако последним даром смерти этому чудовищу было то, что мне почему-то совершенно не хотелось ни шутить, ни иронизировать, даже желания такого не возникло. Я вывел Барабана на тропу и возобновил адскую скачку.

Глава 10.

Неспешной рысью по тропе, на небесах стущаются тучи; нервное ржание Барабана, который никак не мог успокоиться после пережитых волнений. Налево и вверх по склону холма... Коричневые, жёлтые, снова коричневые участки землі. Деревья приседают на корточки, расступаясь всё шире. Волны трав раскачивались и пригибались к земле на холодном, внезапно поднявшемся ветру. Короткая вспышка¹⁸⁸ молнии в небе... Редкие капли дождя...

Каменистая тропа стала круче. Ветер раздувает мой плащ. Вверх, вверх, туда, где скалы тронуты серебром, а деревья выстроились шеренгой...

Травы, зелёные огоньки светлячков, меркнувшие под дождём... Выше, к скалистым, сверкающим, умытым дождём высотам, где тучи неслись и клубились, словно мутные воды рек во время паводка. Дождь лупит как картечь, и ветер прочищает глотку, чтобы запеть ещё громче... Выше и выше, вот уже видна вершина, похожая на голову удивлённого быка, охраняющего тропу. Молнии пляшут¹⁸⁹ меж его рогов, запах озона окружает нас, когда мы прорываемся сквозь завесу... Дождь прекращается, ветер уносится куда-то вдаль...

Спуск по другой стороне гряды... Дождя нет, воздух чист и спокоен, небо ясное и тёмное, открывающее мириады звёзд... Вспышками пролетают метеоры, оставляя огненные рубцы, которые медленно тают... Лёгкие разбросаны пригоршней монет — три ярких десятицентовика, тусклый четвертак и парочка центов, один погнут и весь в шрамах... Вниз и вниз, по длинной извилистой тропе. Стук копыт Барабана прорезает ночной воздух... Где-то в стороне — кошачий вопль... Тень мелькнула на фоне одной из маленьких лун, быстрая и косматая...

Вниз, вниз... Склоны обрываются по обе стороны тропы, внизу тьма... По гребню бесконечно высокой, изгибающейся стены, сам путь ярче луны... Тропа изгибается, сминается, становится прозрачной... Я скачу по волокнам света, звёзды вверху и внизу, по обе стороны... Землі нет, только ночь, ночь и узкая призрачная тропа, по которой нужно попытаться проехать, чтобы узнать, каково это — на будущее...

Вокруг — тишина, движения иллюзорно замедленны. Вскоре тропа исчезает, мы словно плывём под водой на немыслимой глубине, меж ярких звёздных рыб... Свобода, мощь адской скачки, дарующая опьянение, которое похоже и непохоже на угар битвы, на беспечность рискованного, но хорошо рассчитанного трюка, на удовлетворение от найденного слова для

188 В оригинале «выпрышка». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

189 В оригинале «пляшут». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

стихотворения... Всё это плюс ощущение скачки, скачки из ниоткуда в никуда, сквозь залежи минералов и огни бездны, где нет ни земли, ни ветра, ни волн...

Мы настигаем огромный метеор, касаемся шершавого бóка, мчимся по изрытой выбоинами поверхности вниз, по кругу и снова вверх... Метеор растягивается в равнину, светлеет, желтеет...

Под копытами песок. Звёзды исчезают, когда тьма растворяется в утренней заре... Впереди длинные полосы теней, из которых растут одинокие пальмы... В тень, прорыв сквозь тьму... Яркие птички взмывают из-под конских копыт, жалобно пищат, и вновь успокаиваются...

Деревья растут всё гуще, земля темнеет, путь сужается... Пальмовые листья съеживаются до размеров ладони, кора темнеет... Резкий поворот вправо, путь расширяется, подковы высекают искры из булыжников... Тропа превращается в улицу, обсаженную деревьями, мелькают ряды домов... Яркие ставни, мраморные ступени, крашеные заборчики, перед ними мощённые плиткой дорожки... Тележка, гружённая¹⁹⁰ свежими овощами... Прохожие¹⁹¹ оглядываются, останавливаясь, негромко гудят голоса...

Дальше... Под мостом, вдоль берега ручья, пока он не превращается в реку, устремляясь к морю...

Глухо шлёпают копыта по песчаному пляжу, лимонного цвета небеса, клубятся синие облака... Соль, водоросли, раковины, отполированный водой плавник... Белая пена лимонных волн...

Галопом к насыпи над морем... Осыпь, камни с грохотом катятся вниз под копытами Барабана, сливаясь с шумом прибоя... Вверх, к ровному уступу, поросшему деревьями, к золотистому городу, сверкающему вдали, как мираж...

Город растёт, затенённый огромным зонтом, серые башни рвутся ввысь, стекло и металл светятся во мгле. Башни раскачиваются...

Город рушится внутрь себя, без единого звука... На осколках башен клубится пыль, вздымаясь тёмными облаками, розовая внизу... Лёгкое шипение, как от погасшей свечки...

Налетает и пропадает пыльная буря, сменившись густым туманом, сквозь него слышны автомобильные гудки... Волны, лёгкий подъём, разрыв в бело-сером плывущем, жемчужно-белом покрывале... Отпечатки подков Барабана на обочине шоссе... Справа — бесконечные ряды неподвижных машин... Жемчужно-белое, серое, плывёт...

Пронзительные вопли и жалобный плач... Редкие вспышки света...

190 В оригинале «груженная» с одним «н». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

191 В оригинале «Проходие». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Мы снова поднимаемся... Туман опадает и рассеивается... Травы, травы, травы... Небо чистое и нежно-голубое... Солнце спешит к закату... Поют птицы. Корова на лугу жуёт жвачку, поглядывая на нас...

Перепрыгнув через ограду, мы скачем по грунтовой дороге. За холмом волна холода... Травы пожухли, на земле снег. Фермерский домик с жестяной крышей, над ним завиток дыма...

Дальше... Холмы вздымаются всё выше, солнце скатывается за горизонт, наступает тьма... Россыпь звёзд... Дом вдаль... Другой дом, к которому ведёт аллея старых клёнов... Автомобильные фары...

Прочь с дороги, на обочину... Я натянул поводья и дал машине проехать.

Потом вытер пот со лба и отряхнул пыль с рубашки на груди и рукавах. Потрепал Барабана по шее. Автомобиль замедлил ход, приблизившись, и я заметил, *какое изумлённое лицо было у водителя.*

Я чуть тронул поводья, и Барабан тихонько двинулся дальше. Машина затормозила, остановилась, и *водитель что-то крикнул, обращаясь ко мне*, но я продолжал свой путь,¹⁹² как ни в чём не бывало. Через несколько секунд я услышал, как он поехал дальше.

Знакомая дорога, только несколько лет прошло с тех пор, как я последний раз был здесь. Я неспешно ехал мимо узнаваемых пейзажей, вспоминая былую жизнь. Через несколько миль¹⁹³ я свернул на другую дорогу, шире и лучше, стараясь по-прежнему держаться правой обочины. Воздух становился всё холоднее, но в нём чувствовался какой-то приятный чистый привкус. Над холмами слева возникла горбушка луны. По небу проплывали небольшие редкие облачка, порой закрывая луну и с трудом пропуская на землю слабый, какой-то пыльный её свет. Ветерок был совсем слабый; порой шевельнутся ветки, и всё. Через некоторое время я подъехал к такому месту, где дорога шла вниз как бы ступенями, и догадался, что уже почти достиг цели.

Поворот и ещё парочка спусков... Я увидел валун у дороги и прочитал на нём *свой адрес.*

Я натянул поводья и посмотрел вверх, на вершину холма. *На подъездной дорожке у дома стоял пикап, а в самом доме горел свет.* Я направил Барабана через кювет по полю прямо к группе деревьев невдалеке. Там я привязал его, почесал ему шею и сказал, что *долго не задержусь.* Потом вернулся на дорогу.

Машин видно не было, и я направился по подъездной дорожке к дому, пройдя мимо пикапа. Освещено было только окно гостиной, справа от входа. Я обошёл дом слева и вышел на задний двор.

И внезапно замер, оглядываясь. *Что-то здесь было не так.*

192 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

193 См. 165. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Задний двор выглядел иначе! Пара развалившихся садовых стульев, которые когда-то были прислонены мной к полуразрушенной клетке для цыплят и которые у меня всё не хватало времени убрать, куда-то исчезли. То же самое произошло и с самой клеткой. В прошлый раз, когда я проезжал здесь, всё было на месте. Куча сухих веток, которые когда-то я сам спилил и сложил вместе с давнишними, полусгнившими, чтобы время от времени рубить на дрова, тоже исчезла.

Не было на месте и компостной кучи.

Я бросился туда, где она раньше лежала. Там был только неправильной формы участок голой земли примерно той же формы, что и сама куча.

Но я давно уже обнаружил, ещё только настраиваясь на Камень, что *могу заставить себя почувствовать его присутствие*. На мгновение я закрыл глаза и попытался это сделать. *Ничего.*

Я снова стал искать, на этот раз особенно тщательно, но нигде не заметил его волшебного, сказочного блеска. Не понимаю, на что я рассчитывал: ведь я действительно не чувствовал Камня Правосудия где-либо поблизости.

Окна в освещённой комнате были не занавешены. Осматривая домик снова, я заметил, что *ни на одном из окон нет ни занавесок, ни жалюзи, ни ставен*. А значит...

Я обошёл дом с другой стороны и, подойдя к освещённому окну, быстро заглянул внутрь. Большая часть пола была покрыта разными тряпками и мешковиной. Мужчина в кепке и рабочей одежде красил дальнюю стену.

Ну разумеется!

Я ведь тогда попросил Билла продать дом! И подписал все необходимые бумаги, лёжа в местной клинике после того покушения на меня, когда ещё рассчитывал вернуться домой — возможно, благодаря воздействию Камня. По местному времени с тех пор прошло уже несколько недель, если считать, что временной коэффициент Амбера по отношению к Земле примерно два с половиной к одному, да плюс те восемь дней, которых, по времени Амбера, стоило мне пребывание у Двора Хаоса. Билл, конечно же, уже поступил в полном соответствии с моей просьбой. Однако дом был в плохом состоянии, он и до меня несколько лет простоял заброшенный, потом там «похозяйничали» какие-то бандиты... Нужно было сменить рамы, починить крышу, сделать новые водосточные желоба, покрасить стены, кое-где подцементировать... И ещё там было жуткое количество мусора — и в доме, и во дворе, — который требовалось убрать...

Я повернул прочь и пошёл вниз к дороге, вспоминая, как в последний раз тащился здесь на четвереньках, в полубессознательном состоянии, а из раны в боку текла кровь. В ту ночь было куда холоднее, на

земле лежал снег, и сверху тоже падали снежинки. Я прошёл мимо того места, где сидел, махая наволочкой и пытаясь остановить машину. Перед глазами у меня тогда плыл туман, но я ещё помнил, как пролетали мимо автомобили.

Я пересёк дорогу и двинулся по полю к деревьям. Отвязывая Барабана и сядясь в седло, я сказал ему:

— Надо кое-куда заглянуть. На этот раз не слишком далеко, правда.

Мы вернулись на дорогу и проехали по обочине мимо моего бывшего дома. *Если бы я не сказал тогда Биллу, чтобы продал дом сразу же, компостная куча всё ещё была бы на месте вместе с Камнем.* И я бы уже возвращался в Амбер с красным самоцветом на шее, готовый попытаться сделать то, что нужно сделать. А теперь нужно продолжать поиски, при том, что *время опять поджимает.* Здесь, по крайней мере, временное соотношение с Амбером более благоприятное. Я прильнул к шее Барабана, подтянул поводья, и мы помчались. Не было смысла зря тратить драгоценные минуты.

Через полчаса я уже въезжал в город по тихой улочке в старом жилом квартале, где вокруг меня толпились дома. *У Билла горел свет.* Я свернул на его подъездную дорожку, объехал дом кругом и оставил Барабана на заднем дворе.

Дверь мне открыла Алиса, мгновение изумлённо смотрела на меня, потом воскликнула:

— Боже мой, *Карл!*

Через несколько минут я сидел в гостиной рядом с Биллом, справа на столике стояла выпивка. Алиса хлопотала на кухне: *она совершила непростительную ошибку, спросив меня, не хочу ли я закусить.*

Билл изучающе смотрел на меня, раскуривая трубку.

— Твои способы появления и исчезновения, как всегда, *впечатляют,* — сказал он наконец.

— Важнее всего *результат,* — улыбнулся я.

— Знаешь, эта сиделка в клинике... мало кто ей поверил...

— *Мало кто?*

— Меньшинство, которое я имею в виду — это я сам.

— Ну,¹⁹⁴ и что же она рассказывала?

— Она уверяла, что *ты дошёл до середины комнаты, стал совсем плоским и просто растаял на месте, сопровождаемый радужным сиянием.*

194 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— *Радужные вспышки перед глазами могут быть вызваны глаукомой.* Ей необходимо проверить зрение.

— Она проверила, — кивнул Билл. — Зрение в норме.

— Да, невесело. *Следующий на очереди невропатолог.*

— Перестань, Карл. С ней всё в порядке. И ты это прекрасно знаешь.

Я улыбнулся и отхлебнул из стакана.

— А ты сейчас, — заметил он, — выглядишь в точности как на той игровой карте. В комплекте с мечом... Что происходит, Карл?

— Всё совершенно перепуталось, — честно признался я. — Даже больше, чем в прошлый раз.

— То есть ты по-прежнему ничего не можешь объяснить мне как следует?

Я покачал головой.

— *Ты выиграл бесплатную экскурсию ко мне на родину, когда всё это кончится,* — сказал я. — Если к тому времени у меня ещё будет родина. Сейчас со временем полный швах.

— Чем я могу тебе помочь?

— Кое-какой информацией. Мой старый дом. Кто тот человек, который там всё ремонтирует?

— Эд Уиллен¹⁹⁵. Местный. Работает по найму. Да ты его вроде знаешь. По-моему, *он тебе душ строил.*

— Да, да, *строил...* припоминаю.

— Он слегка расширился, прикупил тяжёлое оборудование. На него теперь ещё несколько парней работают. Я веду его дела.

— А ты не знаешь, кто именно там работает сейчас?

— Нет, но узнать ничего не стоит. — Билл положил свою ручищу на телефонный аппарат, стоявший на¹⁹⁶ боковом столике. — Хочешь, я прямо сейчас ему позвоню?

— Да, пожалуйста, — попросил я. — Мне, собственно, нужно только одно: *там, на заднем дворе, у меня была компостная куча. А теперь её нет.* И я хотел бы выяснить, куда она подевалась.

Билл склонил голову на правое плечо и широко улыбнулся, не выпуская трубку из зубов.

195 Сомнительное «Уэллен» в иной версии перевода. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

196 В оригинале «стоявшийна» слитно, одним словом. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ты это *серьёзно*? — наконец,¹⁹⁷ вымолвил он.

— Чертовски серьёзно, — сказал я. — *Я кое-что спрятал в этой куче, когда полз мимо неё, поливая снег вокруг своей драгоценной кровушкой. И теперь мне необходимо отыскать эту вещь.*

— А что же это такое?

— *Рубиновая подвеска.*

— *Бесценная*, наверное?

— Ты прав.

— У кого-то другого это было бы дурацкой шуткой, — сказал Билл. — *Надо же, сокровище в компостной куче... Фамильная драгоценность?*

— Да. Карат сорок или пятьдесят. Простая с виду подвеска на тяжёлой цепи.

Он вынул изо рта трубку и тихонько присвистнул.

— Не возражаешь, если я спрошу, *зачем ты её туда сунул?*

— *Я был бы мёртв, если б тогда этого не сделал.*

— М-да, *веская причина.*

Билл снова потянулся к телефону.

— Мы уже и покупателя нашли, — заметил он. — Довольно быстро, если учесть, что я ещё и объявления дать не успел. Этот парень что-то от кого-то прослышал, вот и подсуетился. Я его сам отвозил туда сегодня утром. Он действительно хочет купить дом. Всё можно прокрутить в один миг.

Билл начал набирать номер.

— Погоди, — сказал я. — Расскажи-ка мне об этом *покупателе.*

Билл положил трубку и внимательно посмотрел на меня.

— *Тощий такой,* — начал он. — *Рыжий. С бородой. Сказал, что художник. Хочет иметь домик в деревне.*

— *Сукин сын!* — выругался я как раз в тот момент, когда Алиса вошла в комнату с подносом в руках.

Она поцокала языком и улыбнулась, передавая поднос мне.

— Тут только парочка гамбургеров да остатки салата, — сказала она. — Ничего сносшибательного.

— Спасибо большое! Я уж готов был слопать собственного коня. А после этого, как ты понимаешь, плохо бы мне пришлось.

197 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Да и коню твоему, наверное, тоже. Ну ладно, ешь. — Алиса пожелала мне *приятного аппетита* и вернулась на кухню.

— А компостная куча всё ещё была там, когда ты возил этого покупателя смотреть дом? — спросил я.

Билл закрыл глаза и нахмурил брови.

— Нет, — промолвил он через минуту. — *Двор был уже расчищен.*

— Это уже кое-что, — сказал я и принялся за еду.

Он позвонил и разговаривал несколько минут. Я всё понял из его разговора, однако выслушал ещё раз в подробностях после того, как он повесил трубку, приканчивая угощение и промывая глотку тем, что ещё оставалось у меня в стакане.

— Видишь ли, ему было прямо-таки больно смотреть, как пропадает отличный компост, — сказал Билл. — Так что он перегрузил всю кучу в свой пикап прямо на следующий день и отвёз к себе на ферму. Вывалил компост возле того участка, который собирается возделывать этой весной, и пока ещё не успел раскидать по полю. Говорит, что *никаких драгоценностей в куче не заметил, хотя, конечно, вполне мог и пропустить.*

— Если у тебя можно одолжить фонарь, то я бы лучше поскорее туда отправился.

— Конечно. Я тебя подвезу, — предложил Билл.

— Не хочется расставаться с конём в *такой* момент.

— Но тебе, наверное, будут нужны грабли и лопата или вилы. Я могу отвезти всё это и встретить тебя там, если ты знаешь дорогу.

— Я знаю, где ферма Эда. Да у него и самого, наверное, инструмент найдётся. — Билл пожал плечами и улыбнулся. — Ну,¹⁹⁸ хорошо, — сказал я, — поедem вместе. Позволь мне только воспользоваться твоей ванной комнатой, и давай поторапливаться.

— А ты, похоже, *знаешь этого рыжего художника*, верно?

Я отодвинул поднос и встал.

— В последний раз ты слышал о нём как о *Брандоне Кори*.

— Тот самый тип, что притворялся твоим братом и представил тебя буйнопомешанным?

— *Притворялся, чёрт побери! ... Он и есть мой брат.* Хотя я в этом и не виноват. Ох, прости, пожалуйста, ты здесь ни при чём.

— Он сегодня был *там*.

198 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Где?

— На ферме у Эда, в полдень. Этот рыжебородый.

— И что он там делал?

— Попросил разрешения *порисовать на одном из полей.*

— И Эд ему разрешил?

— Ну,¹⁹⁹ разумеется! Он вообще-то говорил, что *это очень здорово, что он, может, даже прославится.* Он и мне-то рассказал только потому, что *похвастаться захотелось.*

— Бери скорее инструмент. Я тебя *там* встречу.

— Ладно.

Я поспешно сделал всё, что мне было нужно в ванной комнате, и вытащил свою колоду. *Необходимо самым срочным образом связаться с кем-либо в Амбере, причём с кем-то достаточно сильным, чтобы остановить Бранда.* Но с кем? Бенедикт у Двора Хаоса. Рэндом занят поисками сына, а с Джерардом я только что расстался в отношениях весьма далёких от дружеских. *Мне вдруг очень захотелось, чтобы в колоде была карта Ганелона.*

Но решил, что всё-таки сто́ит попробовать связаться с Джерардом.

Я вытащил его карту, проделал всё,²⁰⁰ как полагалось,²⁰¹ и через мгновение вышел с ним на связь.

— Корвин!

— Сперва послушай, Джерард! Бранд жив, если тебя это как-то утешит, и я, чёрт побери, совершенно в этом уверен. Однако случилось нечто непредвиденное. *Для Амбера это вопрос жизни или смерти.* И ты сейчас должен будешь кое-что сделать!

Выражение его лица стремительно менялось — от гнева к удивлению и заинтересованности...

— Продолжай, — сказал он.

— *Бранд, возможно, очень скоро вернётся. Может быть, он уже в Амбере. Ты его ещё не видел?*

— Пока нет.

— *Его нужно остановить, прежде чем он пройдёт Образ.*

— Я не понимаю... Но *могу поставить стражу у входа в зал.*

199 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

200 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

201 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Поставь стражу *внутри* зала. У него весьма странные способы передвижения. *Ужасные вещи могут случиться, если он пройдёт Образ.*

— Тогда я сам лично стану на страже. А что, собственно, происходит?

— Нет времени объяснять, извини. Да, скажи, *Ллевелла вернулась в Ребму?*

— Да.

— Тогда свяжись с ней немедленно. Она должна предупредить Мойру, что *Образ в Ребме тоже необходимо охранять.*

— Насколько всё это серьёзно, Корвин?

— *Это грозит гибелью всему нашему миру,* — сказал я. — А теперь мне порá.

Я прервал контакт и бросился через кухню на задний двор, задержавшись лишь на мгновение, чтобы поблагодарить Алису и пожелать ей *спокойной нóчи*. Если Бранд добрался до Камня и сумел на него настроиться, то я не взялся бы предсказать, каковы будут его последующие действия, однако подозрения на сей счёт имел весьма мрачные.

Я вскочил на Барабана и развернул его. Билл, дав задний ход, уже выезжал с подъездной дорожки на шоссе.

Глава 11.

Я гнал напрямик через поля, тогда как Биллу приходилось ехать только по шоссе, а потому не так уж сильно отстал от него. Когда я подъехал, он разговаривал с Эдом, который всё показывал куда-то на юго-запад.

Пока я спешивался, Эд рассматривал Барабана²⁰².

— Отличная лошадка у тебя, — сказал он.

— Спасибо.

— Долго тебя в наших местах не было.

— Это точно.

Мы пожали друг другу рúки.

— Хорошо, что снова к нам заехал, я рад, — улыбнулся Эд. — А я как раз рассказывал Биллу про этого художника. Я и не знаю, сколько он там пробыл. Я считал, что как только стемнеет, так он и уйдёт, даже внимания на него не обратил. Ну,²⁰³ а раз он действительно искал что-то из твоих вещей в этой компостной куче, так он, вполне может, ещё и задержался. Если хочешь, я могу и ружьё с собой прихватить.

— Нет, — покачал я головой, — спасибо, ружьё тут не понадобится. По-моему, я знаю, кто это. Просто мы с Биллом сходим туда и сами посмотрим.

— Как хотите. А то могу и я с вами сходить и помочь, если надо, — предложил он.

— Спасибо, но это вовсе не обязательно, — твёрдо ответил я.

— Ну,²⁰⁴ а как насчёт твоего жеребца? Ты не против, ежели я пока что его напою, накормлю да почищу?

— Я уверен, что он будет очень тебе благодарен за это.

— То-то же. Как его зовут?

— *Барабан*.

Эд подошёл к Барабану и начал с ним знакомиться.

— Ну,²⁰⁵ ладно, — сказал он. — Я на месте, разве что в амбар за сеном схожу. Если понадобится, вы только свистните.

202 В оригинале вдруг транскрипированное вместо перевода «Драма». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

203 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

204 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

205 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Спасибо тебе большое, Эд.

Я вытащил из машины Билла вилы и лопату, а он, прихватив электрический фонарь, повёл меня куда-то в сторону, куда Эд указывал ему прежде.

В поле я всё время смотрел себе под нóги, надеясь в свете фонаря разглядеть остатки компостной кучи. Наконец,²⁰⁶ я что-то разглядел, и у меня совершенно *непроизвольно вырвался горестный вздох. Кто-то здесь уже порылся на славу* — повсюду были разбросаны полусгнившие остатки растений. Такая плотная масса не могла так разлететься, когда её просто сбросили с небольшого грузовичка.

И всё же... даже если Бранд и искал здесь, это вовсе не означало, что он нашёл то, что искал.

— Ну, и что ты думаешь? — спросил Билл.

— Не знаю, ещё не понял. — Я опустил лопату и подошёл к сáмому большому кому компоста. — Посвети-ка сюда, пожалуйста.

Я тщательно перерыл остатки растерзанной компостной кучи, потóм схватил грабли и принялся разгребать её по земле, разбивая каждый комок. Через некоторое время Билл, пристроив фонарь поудобнее, принялся мне помогать.

— Знаешь, у меня какое-то *странное чувство...* — сказал он.

— У меня тоже, — буркнул я.

— ... что мы, возможно, *сильно опоздали.*

Однако мы продолжали возиться в компосте, разбрасывая его по земле...

И тут я почувствовал *знакомый трепет начинающегося контакта.* Я выпрямился и подождал. Контакт состоялся буквально через несколько секунд.

— Корвин!

— Я здесь, Джерард.

— Что ты сказал? — спросил Билл.

Я поднял руку, призывая его хранить молчание, и сосредоточился. Джерард стоял в тень у ярко светившегося начала Образа, опираясь на свой огромный меч.

— Ты был прав, — сказал он. — Бранд действительно промелькнул здесь буквально минуту назад. Понятия не имею, *как он пробрался внутрь. Он вышел вон из той тэни в левом углу.* — Джерард показал рукой. — Потóм

206 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

взглянул на меня, повернулся и снова исчез в тени. Даже не ответил, когда я его окликнул. Я подсветил фонарём, однако Бранда уже нигде не было видно. Он просто *исчез*. Как по-твоему, *что мне делать теперь?*

— А Камень Правосудия был на нём?

— Не могу сказать. Я видел его всего несколько секунд, к тому же почти в темноте.

— Образ в Ребме сейчас под охраной?

— Да. Ллевелла подняла там тревогу.

— Хорошо. Тогда оставайся на посту. Я скоро снова с тобой свяжусь.

— Ладно, буду здесь. Слушай, Корвин... ты извини... насчёт того, что там было раньше...

— Забудем об этом.

— Вот и отлично. А твой Ганелон — парень крепкий.

— О да, — кивнул я. — Ты только не спи, смотри в оба.

Облик Джерарда померк, ибо я прервал контакт, однако, что было весьма странно, *ощущение связи осталось*. Я чувствовал себя точно включённый радиоприёмник, не настроенный на определённую волну. Билл как-то странно смотрел на меня.

— Карл, что происходит?

— Не знаю. Погоди-ка минутку.

И вдруг снова возник контакт, однако уже не с Джерардом. Она, должно быть, пыталась со мной связаться как раз во время разговора с ним.

— Корвин, это очень важно...

— Говори быстрее, Фиона.

— Ты не найдёшь здесь того, что ищешь. Камень у Бранда.

— Это я и сам начал подозревать.

— Мы должны остановить его. Не знаю, как много тебе известно...

— Теперь уже и я этого не знаю, однако на всякий случай велел тщательно охранять Образ и в Амбере, и в Ребме. Джерард только что сообщил мне, что Бранд промелькнул возле Образа Амбера, но его спугнули.

Фиона кивнула своей маленькой изящной головкой. Её длинные рыжие локоны были в несвойственном ей беспорядке. Выглядела она усталой.

— Знаю. Он у меня под наблюдением. Но ты забыл ещё об одной возможности.

— Нет, — возразил я. — Согласно моим расчётам,²⁰⁷ *Тир-на Ног-т* пока для него недостижим...

— Я говорила не об этом. Есть ещё *Первозданный Образ*...

— Чтобы настроить Камень?

— После первого же прохождения.

— Ему придётся пройти и по повреждённому участку. Я полагаю, что это вызовет у него,²⁰⁸ по меньшей мере,²⁰⁹ затруднения.

— Значит, *ты действительно знаешь многое*. Это хорошо — экономит время. *Тёмные участки не причинят ему такого вреда, как любому другому из нас. С тьмой подобного рода у него особые отношения*. Мы должны остановить его, и немедленно.

— Ты знаешь, как наикратчайшим путём добраться туда?

— Да. Пойдём, я провожу тебя.

— Минутку. Я хочу взять Барабана.

— Зачем?

— Пока это тайна. Но именно он мне и нужен.

— Хорошо. Тогда давай я перейду к тебе. Нам ничуть не труднее будет отправиться из того места, где находишься ты, чем отсюда.

Я протянул руку. Через секунду я почувствовал, как Фиона, опершись о неё, шагнула вперёд и оказалась рядом со мной.

— Господи! — воскликнул Билл, отшатнувшись. — А я-то ещё сомневался, Карл, в своём ли ты уме. *Теперь я и в своём-то не уверен*. Она... она ведь одна из тех, что изображены на картах, да?

— Да. Билл, это —²¹⁰ *моя сестра Фиона*. Фиона, это *Билл Рот*, очень хороший мой друг.

Она протянула ему руку и улыбнулась. Они разговорились, а я тем временем сбегал за Барабаном.

— Билл, — сказал я, — прости, что заставил тебя зря тратить на меня время. Это всё братец мой виноват. А сейчас мы с Фионой попытаемся нагнать его. Спасибо, что помог.

Я пожал ему руку. Он прогудел прочувствованно: «*Корвин!*» И я улыбнулся:

207 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

208 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

209 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

210 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Да, именно *так* меня зовут.

— Мы тут поговорили немного с твоей сестрой. Совсем немного, я мало что успел понять, ясно только одно: *это очень опасно*. Так что *желаю удачи!* И я всё-таки хотел бы когда-нибудь *услышать всю историю до конца*.

— Ещё раз спасибо тебе, — сказал я. — Непременно постараюсь со временем всё тебе рассказать подробно.

Я сел в седло, наклонился, подхватил Фиону и усадил перед собой.

— Доброй нóчи, мистер Рот, — обернулась она к нему. Потóм велела мне: — Медленно, прямо через поле.

Так я и сделал.

— Бранд сказал, это *ты тогда пырнула его кинжалом*, — заговорил я, как только мы отъехали подальше и почувствовали себя в полном одиночестве.

— Да, я.

— Но *зачем?*

— *Чтобы избежать всего этого.*

— Мы с ним говорили довольно долго. Он подтвердил²¹¹, что изначально вы были вместе — ты, Блейз и он, — когда пытались захватить трон и власть.

— И это верно.

— Потóм он сблизился с Каином, попытался привлечь его на вашу сторону, но ничего не вышло, и Каин поведал об этом Эрику и Джулиану. Те в итоге заключили свой союз в борьбе против вас.

— В общем,²¹² правильно. Правда, Каином двигали кое-какие собственные амбиции. Однако пока что ему всё равно было бы не по силам воплотить их в жизнь. Так что, решив, что ему на роду написано быть в числе более слабых, он перешёл на сторону Эрика, предав Блейза. Цель его,²¹³ в общем-то,²¹⁴ была мне тоже ясна.

— Он ещё говорил мне, что *вы трое постоянно имели дело с силами, приходящими с другого конца чёрной дороги, из Владений Хаоса*.

— Да, — подтвердила Фиона, — правда. *Мы это делали*.

— Ты сказала «*делали*»?

— Раньше, но не теперь. По крайней мере, я и Блейз.

— Бранд утверждает обратное.

211 В оригинале «под-твердил» через дефис или перенос (очевидно, неисправленный недочёт OCR). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

212 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

213 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

214 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ещё бы!

— Он говорит, что вы с Блейзом продолжаете эту связь с тёмными силами, а ему пришлось изменить прежним союзникам. Чем, как он утверждает, и был вызван твой гнев и его заточение в башню.

— Тогда объясни, почему бы нам было просто не убить его?

— Сдаюсь. Объясни мне всё сама.

— Бранд был слишком опасен, чтобы даровать ему свободу, но лишить его жизни мы тоже не могли — в его руках находилось нечто очень ценное.

— Что же именно?

— После исчезновения Дворкина Бранд был единственным, кто знал, как устранить повреждения, которые он нанёс первозданному Образу.

— У вас было полно времени, чтобы разговорить его.

— Поверь, он обладает невероятными возможностями.

— Тогда почему же ты нанесла ему удар тайком?

— Повторяю: чтобы избежать всего этого. Если уж вопрос в том, будет он свободен или умрёт, то лучше пусть умрёт! Возможно, мы со временем и сами нашли бы способ, как исправить Образ.

— Но раз дела обстоят именно так, то почему же ты согласилась вместе с нами вернуть его назад в Амбер?

— Во-первых, я всё время пыталась помешать этой вашей попытке. Однако вас было слишком много, и все вы буквально горели рвением. Вы пробились к нему вопреки моей воле. Во-вторых же, мне следовало быть на месте и убить его, если попытка всё же вам удалась бы. Но вышло так, как вышло.

— Итак, сомнения насчёт альянса с тёмными силами возникли у вас с Блейзом, но не у Бранда?

— Верно.

— И как эти сомнения помогли бы добиться трона?

— Мы считали, что сможем добиться победы без помощи со сторонёй.

— Понятно.

— Ты веришь мне?

— Боюсь, что начинаю верить.

— Здесь сверни.

Я свернул в какую-то расселину. Путь был узок и тёмн. Над нами виднелось всего лишь несколько звёздочек. Всё то время, пока мы вели беседу, Фиона умело манипулировала силами Тэни, направляя нас прямо с поля Эда заветным путём, и сейчас мы оказались в туманном болотистом месте, потом снова поднялись вверх по склону холма и выехали на каменистую дорогу среди гор. Сейчас, когда мы двигались по этой тёмной расселине, я снова почувствовал манипуляции Фионы. Здесь воздух был холодным, но не слишком. Тьма справа и слева от нас была абсолютной, создавая иллюзию немыслимых морских глубин, а не тесно стоящих скал, окутанных мраком. Это впечатление ещё более усиливалось тем, что, как я неожиданно заметил, копыта Барабана не производили ни малейшего шума, ступая по земле.

— Как мне завоевать твоё доверие? — спросила Фиона.

— Ничего себе *вопросик!*

Она рассмеялась:

— Хорошо, выражусь иначе. Что мне сделать, чтобы убедить тебя в правдивости моих слов?

— Ответь мне только на один вопрос.

— Какой же?

— Кто прострелил мне тогда шину?

Она снова рассмеялась:

— Ты ведь уже и сам догадался, верно?

— Возможно. Но скажи мне сама.

— *Бранд*, — произнесла Фиона. — Ему не удалось окончательно расстроить твою память, и он решил предпринять кое-что понадежнее.

— Согласно той версии, которой на сей счёт располагаю я, *стрелял Блейз и он же бросил меня, когда я тонул в озере, тогда как Бранд прибыл как раз вовремя, чтобы вытащить меня и спасти мне жизнь. Да и в полицейском отчёте говорилось примерно то же самое.*

— А кто вызвал полицию? — спросила Фиона.

— У них записано, что звонок был анонимный, однако...

— *Это Блейз позвонил им. Он не смог вовремя до тебя добраться, чтобы спасти, когда понял, что именно происходит. Он надеялся, что успеют они. К счастью, они успели.*

— Что ты хочешь *этим* сказать?

— Бранд вовсе не вытаскивал тебя из этой лужи. Ты выбрался сам. Он-то ждал неподалёку, чтобы убедиться, что ты утонул, а ты взял да и вынырнул, да ещё умудрился выбраться на берег. Бранд как раз осматривал

тебя, решая, *умрёшь ли ты, если он просто бросит тебя лежать на берегу, или же всё-таки лучше снова кинуть тебя в воду.* Вот тут-то и появилась полиция, и *ему пришлось играть роль спасителя.* А вскоре после этого нам удалось застать его врасплох и заточить в башне. Хотя усилий для этого потребовалось немало. Позже я связалась с Эриком и сообщила ему о происшедшем. Он тогда приказал Флоре *переправить тебя в другое место и позаботиться, чтобы тебя продержали там, пока он не будет коронован.*

— Сходится, — сказал я. — Спасибо.

— С чем сходится?

— Я был всего лишь домашним врачом в небольшом городке во времена куда более простые, чем теперь, и никогда не имел особых дел с психиатрией. Однако же я знаю, что *к пациенту не применяют лечение электрошоком, если хотят восстановить его память.* Такая терапия обычно имеет обратный эффект. Особенно хорошо электрошок разрушает память, связанную с недавними событиями. У меня появились подозрения, когда я узнал, что именно Бранд *отправил меня в «Портер».* Так что постепенно я выработал собственную гипотезу. Автокатастрофа не восстановила мою память, как и электрошок. *Я начал возвращать её естественным путём.* Однако, наверное, словами или поступками как-то дал возможность понять, что память моя восстанавливается, и известие об этом каким-то образом достигло Бранда. Тот решил, что ему это крайне нежелательно, и отправился в Тень, устроив мне такое «лечение», которое, как он надеялся, разрушит и те жалкие воспоминания, которые я только что восстановил. Однако и это ему удалось только отчасти, отключив меня на несколько дней, пока шли сеансы. Авария тоже поспособствовала. Но когда мне удалось бежать из «санатория» Портера и спастись от очередной попытки убить меня, процесс выздоровления пошёл более активно, так что когда я вновь пришёл в себя в клинике «Гринвуд», то вскоре сбежал и оттуда. Я вспоминал всё более активно, когда жил в доме у Флоры. И тем более восстановление моей памяти ускорилось, когда Рэндом *взял меня в Ребму, где я прошёл Образ.* Однако же, и теперь я в этом совершенно убеждён, даже если бы я оставался там, где был, *память всё равно бы ко мне вернулась.* Возможно, потребовалось бы несколько больше времени, однако я уже пробился сквозь беспмятство и вспоминал всё быстрее и всё больше. Итак, я в итоге сам пришёл к заключению, что *против меня работал именно Бранд, и твой рассказ вполне совпадает с моими выводами и с тем, что я уже знаю.*

Цепочка звёзд в вышине стала ещё уже, и,²¹⁵ наконец,²¹⁶ они совсем исчезли. Мы продвигались вперёд сквозь нечто, напоминавшее абсолютно чёрный туннель, только где-то очень-очень далеко слабо мерцал порой едва заметный огонёк.

215 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

216 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Да, — кивнула Фиона, — ты всё угадал верно. Бранд боялся тебя. Он утверждал, что однажды ночью видел, как ты вернулся в Тир-на-Ног-т, чтобы разрушить все наши планы. Я тогда не обратила на его слова никакого внимания, ибо ещё даже не знала, что ты жив. А он-то как раз и пустился разыскивать тебя. Догадался ли о твоём местонахождении благодаря каким-то колдовским средствам или же просто прочитал мысли Эрика, я не знаю. Возможно, последнее. Бранд иногда на такое способен. Так или иначе,²¹⁷ он определил, где ты находишься, а всё остальное тебе известно.

— Впервые он заподозрил что-то из-за присутствия на Земле Флоры и её странной связи с Эриком. Так примерно он говорил мне. Впрочем, теперь это не имеет никакого значения. А что ты предлагаешь с ним сделать, если нам удастся его схватить?

Фиона засмеялась:

— Клинок при себе, не правда ли?

— Бранд говорил недавно, что Блейз жив. Это правда?

— Да.

— Тогда почему здесь я, а не Блейз?

— Блейз не настроен на Камень. А ты настроен. Ты можешь взаимодействовать с ним, и более того, Камень непременно постарается спасти твою жизнь в случае опасности. Так что с тобой риск значительно меньше, — честно призналась она. Затем, помолчав, добавила: — Не думай всё-таки, что это будет так просто. Ловкий и быстрый удар способен опередить действие Камня. Ты можешь умереть рядом с ним.

Светлая полоса впереди стала шире, ярче, однако оттуда не доносилось ни звука, ни запаха. Продолжая путь вперёд, я думал, сколько самых различных объяснений получил с тех пор, как вернулся, и каждое из них имело свой сложный комплекс мотиваций, оправданий и того, что случилось, пока меня не было, и того, что происходило сейчас. Я словно кружился в водовороте чужих эмоций, планов, переживаний, чувств и целей, которые я медленно восстанавливал, извлекая из могилы своего второго «я», и каждая новая²¹⁸ интерпретация того, что уже было выстроено мною, каким-то образом меняла положение более чем одной составляющей. Но те имели крепкие якоря, и вновь возникали сомнения, и вновь вся моя жизнь начинала казаться мне лишь подвижной игрой, взаимодействием Теней, их кружением вокруг Амбера — то есть вокруг той истины, постигнуть которую не будет возможности никогда.

И всё же я не мог отрицать, что теперь знал больше, чем несколько лет назад, теперь был ближе к сути дела, и все те события, в которые я оказался вовлечённым по возвращении, теперь, похоже, мчались к

217 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

218 В оригинале «каждаяновая» слитно, одним словом. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

некоему окончательному разрешению. А что же я, собственно, хотел? Выяснить, где справедливость, и действовать в соответствии с этим? Я засмеялся. Так кого же из моих информаторов в данном случае *благодарить* первым? Значит, опять лишь весьма *относительная* правда? Нет, теперь мне вполне достаточно... И ещё остался какой-то шанс направить Грейсвандир в верную цель: лучшая компенсация, какой можно ожидать в час нóчи за те изменения, что произошли с полуночи.

Я засмеялся и проверил, свободно ли ходит в ножнах клинок.

— Бранд говорил, что *Блейз подготовил другое войско...* — начал было я.

— Об этом позже, — прервала меня Фиона. — Времени больше нет.

И она была права. Свет впереди стал ярче — это был широкий выход на открытое пространство. Он приближался к нам с такой огромной скоростью, как если бы туннель сам по себе вдруг начал стремительно сокращаться. Мне показалось, что там, за выходом, сияет дневной свет.

И через несколько секунд *мы вылетели из пещеры*. Я зажмурился от яркого солнца. Слева от меня расстиралось море, которое будто бы сливалось с небом того же цвёта. Золотистое солнце то ли плыло, то ли висело над этим морем, а может, и внутри этого мóря-неба, источая свои сверкающие лучи во все стóроны сразу. За спиной у нас теперь не было видно ничего, кроме сплошной каменной стéны; проход исчез без следá. Чуть ниже нас, примерно футах в ста²¹⁹, лежал Про-Образ. На нём виднелась тёмная фигурка, преодолевавшая вторую из его внешних дуг; человек этот был настолько поглощён своим занятием, что явно не замечал нашего присутствия. Потóм мелькнула красная вспышка, когда он повернулся к нам лицом, и я узнал Камень, свисавший у него с шеи, как когда-то у нашего отца, у Эрика и у меня. Конечно же, *это был Бранд*.

Я спешил. Посмотрел вверх на Фиону, казавшуюся маленькой и растерянной, и вложил поводья Барабана в её рúки.

— Что-нибудь посоветуешь, кроме как «*взять его*»? — спросил я шёпотом.

Она покачала головой.

Тогда, повернувшись, я обнажил Грейсвандир и бросился вперёд.

— Удачи тебе, — тихо пожелала она мне вслед. Пока я шёл к началу Пути, я заметил длинную цепь, что тянулась из входа в пещеру к *неподвижному теперь телу грифона Виксера*. Голова Виксера валялась на земле в нескольких шагах от тéла. Яркая, того же цвёта, что и у людей, кровь его обильно оросила камни вокруг.

219 В метрической системе 100 футов — это примерно 30 ½ м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Всё ближе подходя к началу Образа, я быстро подсчитывал в уме: Бранд уже совершил несколько поворотов, следуя основной спирали этого лабиринта, так что,²²⁰ по крайней мере,²²¹ крúга на два опередил меня. Если бы мы были отделены друг от друга всего лишь одним поворотом, я мог бы попытаться достать его с помощью Грейсвандира, выйдя на позицию, параллельную его движению. Однако чем дальше от начала Образа, тем идти труднее, так что *скорость Бранда постепенно уменьшалась*. Ушёл он всё-таки ещё не слишком далеко. Не обязательно было догонять его. Просто *нужно пройти примерно полтора крúга и занять позицию, параллельную ему*.

Я ступил на Образ и двинулся вперёд так быстро, как только мог. Вокруг моих ног тут же вспыхнули голубые *искры*, особенно при стремительном прохождении первого крúга, когда сопротивление постоянно нарастало. Искры становились всё крупнее и взлетали всё выше. Волосы у меня стояли дыбом, когда я достиг *Первой Вуали*, вокруг явственно раздавалось потрескивание. Однако я упорно пробивался сквозь невидимую стену, думая о том, *заметил ли уже Бранд моё присутствие*, и будучи не в состоянии позволить себе отвлечься и хотя бы бросить взгляд в его сторону. Я ещё усилил свой натиск, и через несколько шагов Вуаль осталось позади. Идти стало гораздо легче.

Я взглянул вверх. Бранд как раз заканчивал борьбу с ужасной *Второй Вуалью*; он по пояс был в облаке голубых искр, но улыбался, и в улыбке его ясно видна была *решимость победителя*. Наконец,²²² он высвободился и шагнул вперёд. И тут,²²³ наконец,²²⁴ *заметил меня*.

Улыбка тут же исчезла; он заколебался, что было мне на руку, ибо *нельзя останавливаться, когда идёшь по Образу*. Любая остановка может стоить такого количества энергетических затрат, что трудно будет снова начать движение.

— Ты опоздал! — крикнул мне Бранд.

Я и не подумал ему отвечать. Я продолжал идти. Синие *искры* ручейками стекали с изображённого на Грейсвандире Образа.

— Сквозь чёрный участок ты пройти не сможешь! — сказал он.

Я продолжал идти. Тёмный участок был как раз передо мной. Я был рад, что он расположен не в самой трудной части Образа. Бранд тоже двинулся дальше, медленно приближаясь к *Великой Кривой*. Если бы я только мог *нагнать его там! Никакого поединка бы не потребовалось: у него не хватило бы ни сил, ни скорости, чтобы защищаться*.

220 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
221 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
222 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
223 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
224 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

По мере моего приближения к повреждённому участку Образа я вспоминал те способы, с помощью которых мы с Ганелоном перебирались через чёрную дорогу во время нашего бегства из Авалона. Мне это удалось только потому, что я всё время мысленно представлял себе Образ. Теперь же сам узор был вокруг меня, да и расстояние, которое требовалось пересечь, было совсем не таким большим, как тогда. И тут мне пришло в голову, что Бранд просто пытается сбить меня с толку своими угрозами, что сила чёрного участка, вполне возможно, сильнее всего именно здесь, у её истоков. Когда я подошёл ближе, Грейсвандир неожиданно ярко вспыхнул. Повинуясь неведомому импульсу, я коснулся концом его острия края той черноты, что простиралась предо мной там, где прерывался Образ.

Грейсвандир как бы прилип к тёмной поверхности, и больше я его поднять не смог. Однако я продолжал движение, и мой клинок разрезал чёрную поверхность предо мной, скользя вперёд, как мне казалось, примерно по стёртой ныне линии Образа. Я следовал за ним. Солнце словно померкло у меня над головой. В ушах гулко отдавались удары сердца, лоб был весь мокрый от испарины. Сероватая пелена заволокла всё вокруг. Мир стал каким-то сумеречным, Образ исчезал на глазах. Казалось, что ничего не стоит сейчас сделать один лишь неверный шаг и... Не хотелось выяснять, каким именно будет результат.

Я всё время смотрел себе под ноги, следуя той линии, которую прорезал Грейсвандир; голубой огонь, плясавший на его лезвии, был единственным проблеском света в этом мире. Шаг правой ногой, шаг левой...

И вдруг всё кончилось. Грейсвандир снова свободно взлетел в моей руке, и синий свет на его лезвии отчасти померк, то ли из-за ярко вспыхнувшего вновь передо мной Образа, то ли ещё по какой-то неведомой мне причине.

Оглядевшись, я увидел, что Бранд приближается к Великой Кривой. Я же пока что подходил лишь ко Второй Вуали. Нас обоих ждали тяжкие испытания, однако Великую Кривую преодолеть значительно труднее, так что я уже должен буду освободиться и смогу двигаться значительно быстрее, пока Бранд будет преодолевать этот трудный участок. Зато потом мне придётся пересекать повреждённый участок Образа во второй раз. К этому времени Бранд, возможно, уже освободится, однако всё равно будет двигаться с меньшей, чем у меня, скоростью — после Великой Кривой идти труднее всего.

Напряжение усиливалось с каждым шагом; всё тело покалывало. Искры из-под ног взлетали уже до середины бедра. Я словно пробирался среди колосьев странной электрической пшеницы. Волосы мои по-прежнему стояли дыбом. Я чувствовал, как они шевелятся. Один раз я оглянулся и увидел Фиону: она сидела в седле совершенно неподвижно и наблюдала.

И я устремился ко Второй Вуали.

Углы... резкие повороты... Сопротивление всё росло, и всё моё внимание и все мои силы были теперь отданы борьбе с ним. Снова возникло уже знакомое ощущение безвременья, как если бы вся моя прошлая жизнь — это

только Путь, да и дальнейшая тоже... Я настолько сконцентрировал своё внимание, что остальное вокруг словно исчезло: Бранд, Фиона, Амбер, моё собственное «я» ... Искры взлетали всё выше по мере того, как я с огромным трудом продвигался вперёд, сворачивал и снова шёл вперёд, и каждый следующий шаг был труднее предыдущего.

Прямо к очередному чёрному участку.

Я снова опустил Грейсвандир, выставив его вперёд. И снова меня окружила серость, одноцветный туман, прорезаемый лишь голубым свечением клинка, открывавшего передо мной тонкую линию Образа, подобно хирургическому скальпелю.

Когда вновь вспыхнул нормальный свет, я сразу увидел Бранда. Он всё ещё был в западном квадранте, пройдя примерно две трети Великой Кривой. Если я поднажму, то, возможно, сумею нагнать его, когда он выйдет из Великой Кривой. И я устремился вперёд,²²⁵ что было сил.

Добравшись до северной части Образа, до того поворота, что вёл меня как бы в обратном направлении, я внезапно догадался, что мне сейчас нужно сделать. *Нужно снова пролить кровь на линию Образа.* Да, если бы речь шла о простом выборе между незначительным разрушением ещё одного участка узора и полным его разрушением Брандом, то понятно, что следовало сделать и как можно скорее. Однако я чувствовал, что *должен существовать и другой способ...*

Я совсем немного сбросил скорость. Теперь всё зависело от отсчёта времени. Бранду проход по Образу дался гораздо труднее, чем мне, так что,²²⁶ по крайней мере,²²⁷ в этом отношении у меня было преимущество. Согласно моей абсолютно новой стратегии я должен был подготовить нашу встречу в точно определённом месте. По иронии судьбы я вдруг вспомнил трогательную заботу Бранда о его любимом коврикe. Однако забота о чистоте Образа была делом куда более сложным и хитроумным.

Он приближался к концу Великой Кривой, а я шагал, подсчитывая в уме расстояние до чёрного участка. Я решил *устроить Бранду кровоупускание над тем местом, которое уже было им повреждено.* Единственным его преимуществом, на мой взгляд, было то, что *я окажусь от него справа.* Чтобы свести до минимума и это преимущество, мне нужно было *чуть-чуть отстать.*

Бранд с трудом преодолевал сопротивление и продвигался вперёд чрезвычайно медленно. Я тоже двигался с трудом, но всё же легче. Походка моя была ровной. Я думал только о Камне, о том сродстве, которое мы обрели с ним благодаря настройке. Я чувствовал его присутствие — там, слева от себя и чуть впереди, несмотря на то,²²⁸ что даже не мог его видеть. *Станет ли*

225 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

226 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

227 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

228 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Камень помогать мне, если Бранду удастся взять верх в предстоящем поединке? Ощущая присутствие Камня, я почти уже мог поверить, что он мне поможет. Он уже однажды буквально вырвал меня из рук убийцы и каким-то образом отыскал убежище — спрятал меня в моей собственной постели. От Камня в душу мою проникала некая уверенность; однако, вспоминая слова Фионы, я решил не слишком полагаться на это. И всё-таки верил, надеялся, вспоминая его фантастические возможности и свою собственную способность управлять им, не вступая с ним в непосредственный контакт...

Бранд почти завершил преодоление Великой Кривой. Из самых глубин своей души я молил Камень о помощи, и мне удалось выйти с ним на связь. И тогда я призвал бурю, нечто вроде красного торнадо, некогда уничтожившего жеребца Яго. Я не знал, смогу ли управлять этим грозным явлением здесь, посреди Пути, но,²²⁹ тем не менее,²³⁰ призвал вихрь и направил его на Бранда.

Сперва ничего не произошло, однако я чувствовал, что Камень начал действовать. Бранд добрался до конца Кривой и миновал его.

Я был там, прямо позади.

Каким уж там образом, не знаю, но он это почувствовал. И выхватил меч из ножен в тот самый миг, как сопротивление ослабело. Вопреки моим расчётам, ему удалось выиграть пару шагов. Он выставил вперёд левую ногу, повернулся ко мне боком и посмотрел мне прямо в глаза поверх наших поднятых клинков.

— Чёрт побери, ты всё-таки прошёл! — воскликнул Бранд, касаясь конца моего клинка своим клинком. — Тебе никогда бы не удалось так быстро добраться до этого места, если бы не та ведьма, что сидит в седле!

— Как мило ты отзываешься о нашей сестре, — сказал я, делая ложный выпад. Он парировал.

Мы были страшно стеснены в движениях: ни один из нас не смог бы сделать настоящий выпад, не сойдя с Образа. Я был связан ещё и тем, что не хотел пока что проливать кровь брата.

Я снова сделал ложный выпад, и он отшатнулся. Левая нога его соскользнула с Образа. Бранд выставил вперёд правую ногу, опёрся о неё и резким движением попытался рубануть меня по голове. Чёрт побери! Я парировал и чисто машинально сделал ответный выпад. Я совершенно не собирался наносить ему удар в грудь, однако Грейсвандир концом лезвия всё-таки задел его под грудиной, изобразив там нечто вроде кровавой дуги. В воздухе раздалось гудение, однако я не мог позволить себе отвести взгляд от Бранда. Он глянул под ноги и ещё чуть отступил. Отлично. Теперь перед его рубашки украшала уже широкая кровавая полоса. Впрочем, материя хорошо впитывала кровь...

229 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

230 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я встал поудобнее, сманеврировал, сделал резкий выпад, парировал его удар, подождал, прыгнул вперёд, потом назад — я делал всё, что только мог придумать, лишь бы заставить его отступать. Я явно имел психологическое преимущество: мой клинок был длиннее и мы оба знали, что *на мечах я сильнее и быстрее*.

Бранд уже приближался к тёмному участку. Ещё несколько шагов... Я услышал звук, похожий на одинокий удар колокола, за которым последовал страшный рёв. Неожиданно нас накрыла тень, похожая на грозовую тучу в солнечный день.

Бранд глянул вверх. Думаю, что в *это* мгновение мне ничего не стоило проткнуть его насквозь, но он был всё ещё в полуметре от намеченной мной цели. Бранд мгновенно очнулся и злобно на меня глянул.

— Будь ты проклят, Корвин! Это ведь *твои* штучки, верно? — И он с криком перешёл в наступление, совершенно забыв о какой бы то ни было осторожности.

К сожалению, моя позиция была на редкость неудачной: я всё ещё шёл вперёд, готовясь потеснить его и заставить отступить до нужного мне предела. Я был совершенно открыт и не успел принять боевую стойку. И хотя я сумел парировать его удар, этого оказалось недостаточно. В тот же миг я пошатнулся и *упал назад*.

Я пытался удержать на линии обе ноги, и упал на правый локоть и левую руку. Я выругался: *боль была такой сильной, что локоть мой снова соскользнул; видимо, я здорово его повредил, падая*.

Однако Бранд на этот раз промахнулся, а ноги мои, окутанные облаком синих искр, умудрились удержаться на светящейся линии Пути. Практически я был вне досягаемости для Бранда: по крайней мере, смертельного удара он мне нанести не мог, хотя всё ещё способен был подрезать мне колени.

Я поднял правую руку, сжимая в ней Грейсвандир, и выставил её вперёд. Потом попробовал сесть. Когда мне это удалось, я увидел, что *некое красноватое образование с жёлтыми краями вращается прямо над головой Бранда, трещит и рассыпает искры и маленькие молнии*. Рёв теперь сменился воем.

Бранд перехватил свой меч под рукоять и поднял его над плечом, словно копьё, целясь в меня. Я понимал, что *ни парировать, ни увернуться сейчас не смогу*.

Мысленно я послал приказ Камню и тому облаку в небесах...

Что-то ярко вспыхнуло, и короткая молния из облака коснулась меча Бранда...

Оружие выпало у него из рук; он невольно прижал к губам обожжённую ладонь. Однако левой своей рукой он стиснул Камень Правосудия, словно наконец поняв, что я творю, и пытаюсь уменьшить моё влияние на Камень. Бранд сосал обожжённые пальцы и с ужасом смотрел вверх; *вся ярость и гнев исчезли с его лица. С небес к нему начинала спускаться чудовищная воронка.*

Тогда он вдруг ступил на чёрный участок Образа, повернулся лицом к югу, поднял обе руки и что-то выкрикнул: слов я не расслышал из-за нарастающего воя.

Воронка накрыла его, он стал вдруг каким-то плоским, словно размытым, потом начал уменьшаться, съёживаться, но не то чтобы стал меньше в размерах, а просто как бы *удалился от меня*. Он будто таял вдали и исчез за одно лишь мгновение до того, как смертоносная воронка лизнула то место, где он только что стоял.

Вместе с ним исчез и Камень, так что *у меня не было никаких средств воздействия на ту штуку, что висела теперь у меня над головой*. Я не знал, что лучше: присесть и не двигаться или возобновить движение и добраться до конца Образа. Я решил пока что не двигаться — ураган, похоже, охотился за теми, кто нарушал нормальное положение вещей в этом месте. Я буквально приник к светящейся линии Образа. А когда осмелился приподняться на четвереньки, воронка уже начала подниматься. Вой ослабел, а потом и совсем стих. Синие огни, горевшие у моих подошв, почти погасли. Я повернулся и посмотрел на Фиону. Она знаками показала, чтобы я *встал и двигался дальше*.

Я медленно поднялся, видя, что вихревое образование надо мной продолжает рассасываться, и возобновил своё движение. Проходя по тому тёмному участку, где ещё совсем недавно прошёл Бранд, я в очередной раз воспользовался Грейсвандиром. Искорёженные остатки меча Бранда валялись у дальнего края тёмной зоны.

Ах, как мне хотелось, чтобы существовал какой-нибудь более лёгкий способ выбраться отсюда! Ведь *теперь было совершенно бессмысленно проходить весь Образ до конца*. Однако *нельзя повернуть назад, если ты уже ступил на узор*, а пытаться уйти, как Бранд, по чёрному пятну я совершенно не хотел. Так что я двинулся к Великой Кривой.

Интересно, куда исчез Бранд? Если бы я *это* знал, то мог бы, достигнув центра, приказать Образу отправить меня за ним следом. Возможно, у Фионы и были какие-то соображения на сей счёт... Скорее всего,²³¹ он, конечно, отправился туда, где у него есть союзники. И, наверное, бессмысленно преследовать его в одиночку...

Что ж, по крайней мере,²³² *мне вовремя удалось прервать его настройку на Камень*.

Я вступил на Великую Кривую. Вокруг меня взвился целый сноп искр.

231 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

232 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 12.

Мы были на вершине горы: послеполуденное светило висело над скалами слева, отбрасывая вправо длинные тени. Солнце просвечивало сквозь листву деревьев, окружавших мою гробницу; тепло чуть смягчало пронизывающий ветер Колвира. Я выпустил руку Рэндома и повернулся, чтобы посмотреть на того, кто сидел на скамье перед мавзолеем.

Лицо юноши с пробитого Козыря, от носа к подбородку уже протянулись резкие морщины, черты посуровели, в глазах глубокая внутренняя усталость; упрямый подбородок вздёрнут вверх, что на карте было не так заметно.

Так что я узнал его ещё до того, как Рэндом произнёс:

— Это мой сын *Мартин*.

Мартин встал, когда я подошёл к нему, пожал мне руку, сказал: «Дядя Корвин», и выражение лица его несколько переменилось, но совсем немного. Он внимательно изучал меня.

Юноша был на несколько дюймов²³³ выше Рэндома, однако такой же стройный и лёгкий. Его подбородок и скулы были тех же очертаний, а волосы — такие же светлые и густые.

Я улыбнулся:

— Долго же тебя не было в Амбере... Впрочем, и меня тоже.

— Но я никогда по-настоящему и не бывал в Королевстве, — ответил Мартин. — Я вырос в Ребме... и ещё в других местах...

— Тогда позволь мне приветствовать тебя, *племянничек*. Ты явился как раз в самый интересный момент, Рэндом, должно быть, уже рассказал тебе кое-что?

— Да, именно поэтому я и попросил встретиться с тобой здесь, а не там.

Я глянул на Рэндома.

— Последний дядя, которого видел Мартин, был *Бранд*, — пояснил Рэндом, — и обстоятельства этого свидания, как ты догадываешься, были не самые благоприятные. Так что вряд ли ты станешь винить его за выбор подобного места?

— Не стану. Бранда я только что повидал и не могу сказать, что остался в безумном восторге.

— *Повидал?* — удивился Рэндом. — А мне, значит, ни слова?

233 См 16. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Он сбежал из Амбера, у него Камень Правосудия. Знай я заранее то, что знаю теперь, наш милый братец всё ещё сидел бы в своей башне. Именно *он виновен во всём, и он чертовски опасен.*

Рэндом кивнул.

— Знаю, — сказал он. — Мартин подтвердил все наши подозрения: *удар кинжалом ему действительно нанёс Бранд.* А что насчёт Камня?

— Он опередил меня в Тёни Земля²³⁴, где я оставил Камень. Однако он должен был пройти Образ и как бы настроить Камень на себя. Только что я помешал ему сделать это в Про-Образе, в *настоящем* Амбере. Он сбежал. Джерард переправил туда охранников, на помощь Фионе, чтобы он не вернулся и не попробовал снова. Образы Амбера и Ребмы также под охраной.

— Но зачем ему власть над этим Камнем? Чтобы поднять несколько ураганов? Чёрт возьми, да он может прогуляться в Тень и устроить там любую бурю, какая ему по душе.

— Человек, настроенный на Камень Правосудия, может использовать его, чтобы *разрушить Путь.*

— Вот как? И что тогда будет?

— *Наш мир*, каким мы знаем его, *погибнет.*

— Вот как, — снова произнёс Рэндом и добавил: — А ты откуда знаешь?

— Долгая история, некогда рассказывать, но я узнал её от Дворкина, а в этом отношении я ему совершенно доверяю.

— Так он всё ещё где-то здесь?

— Позже поговорим и об этом, — сказал я.

— Ладно. Но Бранд, должно быть, сошёл с ума, если стремится сотворить *такое!*

Я кивнул:

— По-моему, он уверен, что *сумеет создать новый Образ и новую Вселенную, потом стать её властелином.*

— А это возможно?

— Теоретически, возможно. Даже у Дворкина имелись определённые сомнения насчёт возможности подобного деяния в данный момент. В тот, первый, раз комбинация различных факторов была уникальной... Да, я тоже полагаю, что *Бранд повредился в рассудке.* Оглядываясь назад, вспоминая все перемены, происшедшие с его личностью, его затяжные циклические смены настроения... Похоже, *у него всегда были некие шизофренические задатки.*

234 В оригинале «Тени-Земля» через дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Возможно, тесное общение с нашими врагами подтолкнуло Бранда к опасному краю. Впрочем, это неважно. Сейчас мне больше всего хотелось бы *вернуть его в ту башню*. Жаль, что Джерард оказался таким хорошим лекарем.

— А ты знаешь, *кто* тогда пырнул его ножом?

— *Фиона*. Она и сама может рассказать тебе эту историю.

Рэндом опёрся о плиту с написанной на ней эпитафией в мой адрес и покачал головой.

— Бранд, — проговорил он. — Чёрт побери! Любой из нас мог бы сто раз убить его — в былые времена. Но доведя кого-то до белого каления, он всегда менял линию. И через некоторое время любому начинало казаться, что он, в конце концов, не так уж и плох. Жаль, что никто из нас ни разу так и не сорвался...

— Насколько я понимаю, *он теперь законная дичь*? — вежливо спросил Мартин.

Я посмотрел на него. На щёках у юноши играли желваки, глаза были прищурены. Мне показалось, что за эти несколько секунд в его лице промелькнули *лица* всех нас, словно кто-то перебирал наши фамильные карты. Весь наш *эгоизм, ненависть, зависть, гордость и бесчестье*, казалось, отразились на его лице в одно мгновение, а ведь он ещё и ногой не ступал на землю Амбера.

Что-то будто щёлкнуло и прорвалось в моей душе, я протянул руки и крепко обнял его за плечи.

— У тебя есть все основания ненавидеть Бранда, — сказал я, — и ответ на твой вопрос будет: «Да». Охотничий сезон открыт. Я не вижу иного способа. Бранда надо уничтожить. Я сам часто испытывал ненависть к нему до тех пор, пока его действия оставались лишь чем-то абстрактным. Но теперь всё по-другому. Да, *он должен быть убит*. Только *не позволяй собственной ненависти быть единственным, что приведёт тебя в нашу компанию*. *Ненависти среди нас и так всегда предостаточно*. Я смотрю на твоё лицо... и не знаю... Прости, Мартин. Слишком многое меняется в нашем мире в эти часы. Ты ещё так молод. Я же видел и пережил гораздо больше. И кое-что из того, что я видел, мучает и беспокоит меня — по-разному — до сих пор. Вот и всё.

Я отпустил его плечи и отступил на шаг назад.

— Расскажи мне о себе, — попросил я.

— Долгое время я Амбера просто *боялся*, — начал Мартин, — и сейчас, по-моему, *побаиваюсь*. С тех самых пор, как Бранд предательски напал на меня, я всё задавался вопросом, не сможет ли он начать на меня охоту. Долгие годы я жил с оглядкой и, по-моему, боялся тогда всех вас. Многих членов семьи я знал только по картам да кое-что слышал — *весьма*

нелестные отзывы, надо сказать. Я сказал Рэндому — то есть отцу, — что *не хотел бы встречаться сразу со всеми*, и он тогда предложил, чтобы *сперва я встретился с тобой*. Видимо, именно тебе будут особенно интересны некоторые вещи, которые стали известны мне. Когда я упомянул о них, отец сказал, что *я должен повидаться с тобой как можно скорее*. Он довольно подробно рассказывал мне о том, *что* здесь происходило, и... видишь ли, я кое-что знаю...

— Я уже понял это, поскольку в твоей истории всплыло одно имя.

— Теки? — уточнил Рэндом.

— Именно.

— Очень трудно решить, с какого места начинать... — пробормотал Мартин.

— Я знаю, что вырос ты в Ребме, что ты прошёл Образ, а потом использовал свою власть над Тенью, чтобы *посетить Бенедикта в Авалоне*, — сказал я. — Бенедикт более подробно рассказал тебе об Амбере и о Тэни, научил пользоваться Козырями, потренировал в искусстве владения оружием. Позже ты отправился бродить в Тэни один. И я знаю, *как* поступил с тобой Бранд. Вот, кратко, *что* мне о тебе известно.

Мартин кивнул и посмотрел в небо, куда-то на запад.

— Расставшись с Бенедиктом, я долгие годы путешествовал в Тэни, — начал он. — Это были счастливейшие времена в моей жизни, приключения, азарт, новые знания и новые дела... Где-то в глубине души я всегда был уверен, что, став умнее, сильнее и опытнее, непременно совершу путешествие в Амбер, непременно познакомлюсь со своими остальными родственниками. Но до меня успел добраться Бранд.

Я расположился лагерем на склоне небольшого холма, просто отдыхая после долгой скачки, угощаясь обедом и намереваясь затем посетить своих друзей Теки. И тут на связь со мной вышел Бранд. Бенедикт уже научил меня пользоваться Козырями. Он даже порой переносил меня из одного места в другое, так что я знал, *какие* при этом возникают ощущения, знал, что здесь к чему. Ну,²³⁵ и в данном случае было то же самое, и на мгновение я даже подумал, что это Бенедикт, хотя неясно, как он до меня добрался. Но нет. Это был Бранд — я узнал его по рисунку на карте. Он стоял как раз в середине узора, похожего на Образ. Мне было любопытно, *как* он связался со мной — ведь *моего Козыря в колоде никогда не было*.

Бранд поговорил со мной примерно с минуту — совершенно не помню, о чём, — а потом вдруг... *пырнул меня кинжалом*. Я оттолкнул его и сразу же постарался прервать контакт. Но он каким-то образом ухитрился *удержать*

235 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

связь ещё некоторое время. И только потом мне,²³⁶ наконец,²³⁷ удалось заблокировать его. Этому меня тоже научил Бенедикт. Однако Бранд пробовал снова и снова и оставил свои попытки далеко не сразу. Я был недалеко от Теки; мне удалось взобраться в седло и доехать до них. Я был уверен, что умру; никогда прежде я не бывал ранен так тяжело. Но спустя какое-то время начал поправляться. И тогда мне стало страшно: охватила уверенность в том, что *Бранд непременно отыщет меня и доведёт начатое до конца.*

— Почему же ты не связался с Бенедиктом, — спросил я, — и не рассказал ему ни о случившемся, ни о своих страхах?

— Я хотел это сделать, — ответил Мартин, — но ещё я подумал: *Бранд ведь может и поверить, что убил меня.* Я понятия не имел, что за борьба идёт в Амбере, но решил, что попытка убить меня имела к ней самое непосредственное отношение. Бенедикт достаточно много рассказал мне обо всей семье, так что это приходило в голову первым. И я решил, что *лучше мне пока считаться мёртвым.* Я спешно покинул Теки, ещё не успев окончательно поправиться, и затерялся в Царстве Теней.

Случайно я обратил внимание на одну странную вещь... Прежде это явление мне не встречалось, однако теперь оно, кажется, присутствует повсеместно: *почти во всех Тенях существует загадочная чёрная дорога, то в одном обличье, то в другом.* Я был озадачен, а поскольку дорога пронизывала все Тёни целиком, любопытство моё ещё усилилось. И я решил пойти по её извивам и побольше узнать о ней.

Это оказалось опасно. Очень скоро я научился относиться к чёрной дороге с большой осторожностью. По ночам там проплывали какие-то странной формы существа. А звери и растения из живого мира, попав на дорогу, неизменно гибли. Так что я не подходил к ней ближе, чем это было необходимо, стараясь лишь держать её в пределах видимости. Я прошёл по многим мирам и быстро понял, что *всюду чёрная дорога приносит с собой смерть, опустошение и несчастье.* Я не знал, как остановить её.

Я был ещё слишком слаб после ранения, — продолжал Мартин, — и слишком спешил, погоняя коня. И вот однажды вечером я свалился совсем больным и провалялся, укутавшись одеялом и дрожа, всю ночь и почти весь следующий день. Время от времени у меня начинался бред, и я впадал в беспамятство, так что не знаю точно, когда именно *она* появилась. Тогда она показалась мне сном наяву... Совсем юная девушка и очень хорошенькая. Она заботилась обо мне, пока я не стал поправляться. Её имя было *Дара*. Мы с ней без конца разговаривали. Это очень приятно, когда есть с кем поговорить по душам... Я, должно быть, выложил ей о себе всё. Тогда и она рассказала мне кое-что. Дара отнюдь не была уроженкой этих мест, а тоже путешествовала в Тёни. Она ещё не ходит сквозь Тёни, как это делаем мы, хотя чувствовала, что *способна этому научиться, ибо заявляла, что кровным родством связана с Домом Амбера через Бенедикта.* И ей действительно всё было ужасно

236 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

237 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

интересно. Средством передвижения Даре служила сама чёрная дорога. На неё она почему-то не оказывала ни малейшего смертоносного воздействия — возможно, потому, что Дара приходилась родней также и тем, кто жил на дальнем конце дороги, во Дворе Хаоса. Однако же она очень хотела жить по-нашему, так что я изо всех сил старался обучить её всему, что знал сам. Я рассказал ей об Образе, даже нарисовал узор. Я показал ей свою колоду — Бенедикт подарил мне одну — и объяснил, как выглядят остальные члены семейства. Особенно Дара почему-то заинтересовалась *твоей картой*.

— Начинаю понимать, — кивнул я. — Продолжай, пожалуйста.

— Она объяснила, что Амбер погряз в бесконечных грехах и нарушил некое метафизическое равновесие между собой и Двором Хаоса. Её народ теперь занят восстановлением равновесия, опустошая Амбер. Их место обитания — это не Тень Амбера, но настоящее государство со своими собственными законами. Между тем все Тёни страдают из-за чёрной дороги.

Я мало знал об Амбере и мог только слушать. Сначала я принимал на веру всё, что Дара говорила. Бранд в моих глазах, естественно, полностью совпадал с обликом представителя того зла, которое, по её словам, царило в Амбере. Но когда я упомянул о нём, она возразила: *нет, ничего подобного. У неё на родине он считался кем-то вроде героя*. Впрочем, в деталях она сомневалась, да и вообще её это, по-моему, вовсе не волновало. Именно тогда я впервые и обратил внимание на *чрезвычайную самоуверенность Дары* — о чём бы она ни говорила, вокруг неё словно повисало некое безумие, какой-то фанатизм. Я вдруг заметил, что невольно пытаюсь защищать Амбер. Я вспомнил о Левелле, о Бенедикте и ещё о Джерарде, которого несколько раз видел. Ей ужасно хотелось узнать побольше о Бенедикте — это, пожалуй, было слабым местом Дары. О Бенедикте я мог говорить достаточно уверенно, и она сама всегда готова была поверить всему хорошему, что я хотел сказать. Не знаю уж, каков оказался окончательный результат этих бесед, но, по-моему, она стала не такой самоуверенной ближе к концу...

— К концу? — спросил я. — Что ты хочешь этим сказать? Как долго она пробыла с тобой?

— Почти неделю, — ответил Мартин. — Она сразу пообещала, что останется со мной, пока я не поправлюсь, и своё обещание сдержала. Вообще-то Дара задержалась немного дольше, чем то было необходимо. Отчасти чтобы окончательно убедиться, что я чувствую себя хорошо. Но мне кажется, *на самом деле ей просто хотелось ещё поговорить*. В конце концов, однако, она сказала, что должна ехать дальше. Я просил её остаться со мной, она отказалась. Я готов был сопровождать её,²³⁸ куда угодно, но она не разрешила. Она, должно быть, догадалась, что я в любом случае попытаюсь последовать за нею, так что ускользнула украдкой, среди ночи. Ехать по чёрной дороге я не мог²³⁹ и понятия не имел, куда именно теперь направилась

238 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

239 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Дара, хотя, по её словам, *стремилась она в Амбер*. Обнаружив утром, что она исчезла, я какое-то время и сам подумывал о возвращении в Амбер. Но всё ещё боялся. Возможно, *кое-что из рассказанного Дарой усилило мои страхи*.

Как бы то ни было, пока я решил остаться в Тёни. Я продолжил своё путешествие, многое повидал, многое пытался понять, а потом меня разыскал Рэндом и предложил вернуться домой. Однако сперва он перенёс меня сюда, чтобы я встретился здесь с тобой. Он хотел, чтобы ты выслушал мою историю, прежде чем тебе станет что-то известно от других. Он сказал, что *ты был знаком с Дарой и не прочь узнать о ней побольше*. Надеюсь, какую-то лепту я в это внёс?

— Да, — кивнул я. — Спасибо тебе.

— Насколько я понял, Дара действительно прошла Образ?

— Да, ей это удалось.

— И после этого она объявила себя врагом Амбера?

— Верно.

— Надеюсь, — сказал он, — что это не принесёт ей зла. Она была так добра ко мне.

— Дара вполне способна позаботиться о себе, — произнёс я. — Однако... да, она действительно очень приятная девушка. Я ничего не могу обещать тебе относительно её безопасности, ибо по-прежнему знаю о ней слишком мало — прежде всего,²⁴⁰ о её участии в том, что сейчас происходит. И тем не менее,²⁴¹ твой рассказ очень помог мне. Теперь Дара видится²⁴² мне личностью, к которой можно отнестись и хорошо.

Мартин улыбнулся:

— Я рад услышать это.

Я пожал плечами:

— Ну,²⁴³ а что ты сам собираешься теперь делать?

— Сперва я бы хотел, чтобы он повидался с Виалой, — вставил Рэндом, — ну,²⁴⁴ а потом, возможно, и с остальными, если позволят время и стечение обстоятельств. Но если на нас свалится что-нибудь новенькое и я немедленно потребуюсь тебе...

— Ужé свалилось, — сказал я, — но ты мне, пожалуй, прямо сейчас пока не нужен. Лучше введи тебя в курс дела. У меня ещё есть немного времени.

240 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

241 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

242 В оригинале «вмдится» (очевидно, опечатка). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

243 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

244 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Пока я рассказывал Рэндому о случившемся с момента его отъезда, я всё время думал о Мартине. Пока что юноша был для меня полной загадкой. Его история весьма походила на правду, да я и сам, пожалуй, чувствовал, что *это чистая правда*. С другой стороны, мне казалось, что *это не вся правда*, что он *намеренно утаивает что-то* — возможно, что-нибудь совершенно невинное. А если нет? У него ведь нет никаких особых причин любить нас. Как раз наоборот. И Рэндом, вполне возможно, привёз домой *троянского коня*. Но, может быть, заблуждаюсь как раз я — только потому, что *никогда никому не доверяю, если возможны альтернативные варианты*.

И всё же ничто из того, что я сейчас говорил Рэндому, не могло быть использовано против нас, и вряд ли Мартин способен был нанести нам такой уж вред, если даже это и входило в его намерения. Нет, скорее он просто столь же уклончив в ответах, как и все мы; и в основном по тем же причинам: *страх и стремление к самосохранению*.

Повинуясь внезапному порыву, я спросил его:

— А после этого ты когда-нибудь ещё встречался с Дарой?

Мартин покраснел.

— Нет, — ответил он как-то слишком быстро. — Только один раз, тогда.

— Понятно, — промолвил я, и Рэндом, отличный игрок в покер, не мог не заметить моей реакции. Таким образом я просто на всякий случай позаботился о нашей безопасности и весьма недорогой, надо сказать, ценой: всего лишь *заставив отца остерегаться своего утраченного было и только что вновь обретённого сына*.

Я быстро перевёл разговор на Бранда. И в тот момент, когда мы сопоставляли свои знания в области психопатологии, я почувствовал лёгкое покалывание во всём теле и ощущение чьего-то присутствия: *кто-то выходил со мной на связь с помощью фамильных карт*. Я поднял руку и отвернулся.

Через несколько секунд связь была установлена, и мы с Ганелоном посмотрели друг другу в глаза.

— Корвин! — обрадовался он. — Мне захотелось проверить, *что мы имеем на сегодня: у кого из вас Камень, у тебя или у Бранда, или вы оба всё ещё его ищете?* Ну,²⁴⁵ так как?

— Камень у Бранда, — ответил я.

— Жаль, — посетовал он. — Что ж, расскажи, *как это случилось*.

Что я и сделал.

— Значит, Джерард сказал мне правду, — заявил Ганелон.

— Так ты уже слышал об этом?

245 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Не так подробно, — не смущаясь, ответил он. — А мне хотелось быть уверенным в мельчайших деталях. Между прочим, с Джерардом я поговорил только что. — Он посмотрел куда-то вверх. — Пожалуй, тебе порá уходить отсюда, если я кое-что ещё помню о восходящей луне.

Я кивнул:

— Да, я скоро пойду прямо к Лестнице. Это ведь совсем недалеко.

— Хорошо. А теперь вот что ты должен сделать...

— Я сам знаю, *что я должен сделать*, — отрёзал я. — *Я должен подняться в Тир-на Ног-т до того, как туда доберётся Бранд, и заблокировать для него выход на Путь.* Если мне это не удастся, то я буду вынужден снова охотиться на моего милого брата в извилинах Образа.

— Та ещё затея, — пробормотал Ганелон.

— Можешь предложить что-нибудь лучше?

— Да, кое-что. У тебя Козыри с собой?

— Конечно.

— Хорошо. Во-первых, ты всё равно не успеешь попасть туда вовремя, чтобы перекрыть ему проход к Образу...

— Почему же нет?

— Тебе нужно будет совершить восхождение, потом пройти через весь дворец и спуститься вниз, к началу Пути. На это требуется немало времени даже в Тир-на Ног-те — особенно в Тир-на Ног-те, где *время вечно выкидывает всякие фокусы*. Ты же сам знаешь, *там* тебя может поджидать, например, чьё-то тайное пожелание твоей смерти, и это, безусловно, замедлит продвижение к цели... Ну, я не знаю, что бы там ни было, *Бранд непременно доберётся до начала Образа раньше тебя*. И даже, возможно, на этот раз успеет уйти так далеко, что тебе будет его не догнать.

— Надеюсь, что он достаточно утомлён, и это несколько замедлит его продвижение.

— Вот уж не думаю. Поставь на его место себя: ведь *так просто отправиться в Тень, где время течёт иначе, и вместо нескольких часов с утра до полудня получить несколько дней, чтобы как следует отдохнуть перед тем тяжким испытанием*. Надёжнее было бы предположить, что Бранд всё-таки будет в хорошей форме.

— Ты прав, — кивнул я. — На его усталость рассчитывать не сто́ит. Ну,²⁴⁶ ладно. Есть у меня и ещё один вариант, но я, пожалуй, не стал бы его использовать, если бы этого можно было избежать; дело в том, что *Бранда можно убить и на расстоянии*. Взять с собой арбалет или одну из наших

246 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

винтовок и просто-напросто застрелить его на середине Образа. Но в этом варианте меня очень беспокоит *воздействие нашей крови на Образ*. Может быть, она опасна лишь для Про-Образа, но точно не знаю.

— Верно, точно ты не знаешь, — сказал Ганелон. — Да и *на обычное оружие там полагаться не сто́ит*. Это ведь очень странное место. Ты сам говорил, что *больше всего оно похоже на Тень в небесах*. Даже если ты и заставил ружья стрелять в Амбере, *там*, возможно, это не сработает.

— Есть такой риск, — признал я.

— Что же касается арбалета²⁴⁷, то каждый раз может неожиданно возникать сильный порыв вѣтра и относить стрелу в сторону...

— Боюсь, я не совсем тебя понимаю.

— Камень. Бранд прошѐл с ним значительную часть Про-Образа, и у него было время на несколько опытов. Как ты думаешь, возможно ли, что *Бранд ужѐ отчасти настроен на него?*

— Не знаю. Я не так уж хорошо разбираюсь в этом процессе.

— Я всего лишь хотел подчеркнуть возможность того, что Бранд в таком случае сумеет как-то воспользоваться им для самозащиты. У Камня, наверно, есть и ещё какие-то свойства, о которых ты понятия не имеешь. Это я всё к тому́, что *вряд ли можно рассчитывать убить Бранда на расстоянии*. И на твоѐм месте я бы даже не стал пытаться вновь проделать тот же трюк с Камнем, как в первый раз — во всяком случае, если Бранд ужѐ приобрѐл некоторую степень контроля над ним.

— Ты действительно представляешь себе всё куда более мрачно, чем я.

— Зато *более реалистично*, — возразил Ганелон.

— Допустим. Продолжай. Ты говорил, *у тебя и план есть какой-то?*

— Верно, есть и план. По-моему, *Бранду вообще нельзя позволить добраться до начала Образа, ибо, если он только ступит на него, возможность катастрофы увеличится невероятно*.

— И ты считаешь, что я могу не успеть туда вовремя, чтобы помешать ему?

— Не успеешь, если он действительно способен мгновенно передвигаться в пространстве, в отличие от тебя. Я считаю, что он просто ждѐт восхода луны́, и как только город обретѐт форму, окажется там, внутри, совсем рядом с началом Образа.

— Мне понятна твоя основная мысль, но это не ответ.

— Ответ таков: *ты не станешь пытаться проникнуть в Тир-на Ног-т сегодня ночью*.

247 В оригинале «касается арбалета» слитно, одним словом. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Погоди-ка минутку! *Что* ты городишь?

— Сам погоди, чёрт возьми! Ты сам притащил сюда мастера стратегии, так лучше слушай, *что* он тебе говорит.

— Ладно, ладно, слушаю.

— Итак, ты уже допускаешь, что можешь не успеть добраться в Небесный Город вовремя. Но *это может кто-то другой*.

— Кто и каким образом?

— Значит, так. Я только что разговаривал с Бенедиктом. Он уже вернулся и в данный момент находится в Амбере, в зале Образа. По всей вероятности, он как раз закончил его проходить и стоит в центре, ожидая. Ты доберёшься до подножия Лестницы, ведущей в Небесный Город. Там ты дождёшься восхода луны и, как только Тир-на Ног-т обретёт форму, выйдешь на связь с Бенедиктом с помощью Козыря. В этот момент он, пользуясь могуществом Образа Амбера, перенесёт себя на то же место Образа в Тир-на Ног-те. И тогда неважно, с какой скоростью способен передвигаться Бранд: ему всё равно не обогнать Бенедикта.

— Преимущества понятны, — сказал я. — Это действительно самый быстрый способ, а Бенедикт безусловно хорош. У него не возникнет особых трудностей в поединке с Брандом.

— А ты уверен, что Бранд не постарается как-то ещё себя обезопасить? — спросил Ганелон. — Судя по всему,²⁴⁸ услышанному об этом человеке, можно сделать вывод, что он необычайно умен и подозрителен, даже если и считается сумасшедшим. Он запросто может предвидеть подобную ловушку.

— Не исключено. А как по-твоему, *что* он тогда предпримет?

Ганелон взмахнул рукой так, будто ловил что-то в воздухе, потом шлёпнул себя по шее и улыбнулся.

— Жучок, — пояснил он. — Извини, пожалуйста. До чего надоедливое насекомое!

— Ты всё-таки считаешь...

— Я считаю, что тебе необходимо всё это время поддерживать контакт с Бенедиктом, пока он будет в Небесном Городе. Если Бранд одержит победу, придётся срочно спасать Бенедикта и перетаскивать его сюда.

— Естественно. Но тогда...

248 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Тогда мы проиграем первый раунд, что вполне допустимо. Это ведь не вся игра. Даже если Бранду удастся как следует настроиться на Камень Правосудия, ему всё равно необходимо будет попасть в центр Про-Образа, чтобы нанести *настоящий* вред — а уж его-то ты удержишь под охраной.

— Да, — сказал я, — по-моему, ты учёл абсолютно всё. И как быстро ты это придумал, однако!

— У меня недавно образовалась куча свободного времени, а это может оказаться весьма неприятным, если не занять себя решением всяких умных загадок. Вот я и занял. А теперь, по-моему, тебе нужно поскорее отправляться в путь. День клонится к вечеру.

— Хорошо, сейчас отправляюсь, — сказал я. — И спасибо тебе за отличный совет.

— Прибереги свою благодарность на потóm. Ещё неизвестно, что из всего этого выйдет, — возразил Ганелон и прервал контакт.

— Разговор, кажется, был очень важным? — спросил Рэндом. — Что-нибудь случилось?

— Да уж, — вздохнул я, — но у меня совсем не осталось времени, так что придётся тебе подождать до²⁴⁹ утра, когда,²⁵⁰ наконец,²⁵¹ представится возможность всё рассказать спокойно.

— Я могу чем-то помочь тебе?

— Вообще-то да, — кивнул я. — Или езжайте вдвоём на одной лошади, или отправляйтесь в Амбер по Козырю. *Мне нужна Звезда.*

— О чём разговор! — воскликнул Рэндом. — И это всё?

— Да. Скорость сейчас решает всё.

Мы бросились к своим лошадям.

Я потрепал Звезду по шее и вскочил в седло.

— Увидимся в Амбере! — крикнул Рэндом. — Удачи тебе!

— В Амбере, — сказал я. — Спасибо.

Я развернулся и направился прочь от моей гробницы туда, где начиналась Лестница. Тёни протянулись теперь, казалось, до самого горизонта на востоке.

249 В оригинале «подождатьдо» слитно, одним словом. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

250 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

251 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 13.

На самой вершине Колвира есть нагромождение скал, напоминающее три гигантские ступени. Я сел на нижнюю из них и стал ждать, пока надо мной не появится в небесах призрак города. Прежде всего,²⁵² для этого нужна была лунная ночь, что, можно сказать, наполовину уже имелось.

На западе и северо-востоке собирались облака. Я хмуро посматривал на них. Если они сгустятся до такой степени, что полностью закроют луну, то Тир-на Ног-т исчезнет, растает, превратится в ничто.

Именно поэтому путешествующему туда всегда желательно иметь на земле помощника, способного благополучно вернуть его на землю по Козырю, если город вдруг начнёт исчезать.

Небо над головой, однако, было чистым, и в нём сверкали знакомые звёзды. Когда взойдёт луна и её свет упадёт на ту скалу, где я примостился, в небесах возникнет Лестница, спускающаяся с невероятной высоты, из Тир-на Ног-та, из отражённого в небе Амбера.

Я чувствовал, как сильно устал. Слишком многое успело случиться со мной за столь короткий промежуток времени. Так что, получив возможность немного отдохнуть, снять сапоги, растереть ступни, откинуться назад и поудобнее уложить голову, хотя бы и на камень, я испытал чисто животное наслаждение, а холодный камень показался мне царским ложем. Я прикрылся плащом, ибо воздух становился всё холоднее. Горячая ванна, полный обед, постель — замечательные вещи, но при данных обстоятельствах почти несбыточные. Так что теперешнего краткого отдыха было более чем достаточно; можно,²⁵³ наконец,²⁵⁴ позволить мыслям несколько замедлить свой бег и плыть по течению; можно позволить себе как бы со стороны взглянуть на события минувшего дня.

Господи, сколько же всего успело случиться! ... Но теперь, по крайней мере, у меня имелись ответы на некоторые из мучительных вопросов. Разумеется, не на все. Однако их было вполне достаточно, чтобы удовлетворить мои запросы хотя бы на какое-то время... И теперь я примерно представлял, что происходило здесь во время моего отсутствия, и гораздо лучше понимал происходившее в данный момент, и даже представлял себе кое-что из того, что именно мне необходимо будет сделать впоследствии... Почему-то у меня было такое ощущение, что знаю я гораздо больше, чем мне кажется, что я уже обладаю всеми необходимыми кусочками, чтобы заполнить пустые пространства в разрастающейся вокруг меня головоломке, если их правильно повернуть и вставить. То, с какой скоростью

252 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

253 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

254 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

развивались события, особенно сегодняшние, не позволяло мне ни минуты как следует подумать. А теперь некоторые из этих «кусочков» добытых мной знаний, похоже, уже начинали поворачиваться под каким-то странным углом...

Меня отвлекло мерцание — это едва заметно посветлели небеса, предвещая скорое появление луны. Обернувшись, я встал на ноги и осмотрел горизонт. Призрачный лунный свет уже разлился над морем. Я напряжённо ждал, и вот крошечный серпик возник в небесах. Облака, правда, тоже немного сдвинулись, хотя и не настолько, чтобы вызвать опасения. Впрочем, ожидаемого явления в зените пока ещё не наблюдалось. И всё же я вытащил колоду, перетасовал и вынул Козырь Бенедикта.

И думать забыв об отдыхе, я внимательно смотрел на карту, видя, как над водой всё шире разливается серебристое свечение, а на волнах начинает посверкивать лунная дорожка. Слабо видимые очертания города вдруг закачались высоко в небесной вышине. Чем ярче светила луна, тем чаще по линиям города-призрака то тут,²⁵⁵ то там пробегали искры. Тир-на Ног-т становился виден всё более отчётливо. Я по-прежнему внимательно смотрел на карту Бенедикта, стремясь установить с ним контакт...

Он был в Зале Пути; стоял как раз на самой середине. Зажжённый фонарь поблёскивал у его левой ноги. Он узнал меня.

— Корвин, — спросил он, — что, уже порá?

— Не совсем, — сказал я. — Луна уже встаёт. Город только ещё начинает обретать форму. Ждать недолго. Я просто хотел убедиться, что ты готов.

— Я готов, — эхом откликнулся Бенедикт.

— Хорошо, что ты успел вернуться! Узнал что-нибудь интересное?

— Меня *отозвал* Ганелон, — сказал он, — как только узнал, что происходит. Знаешь, его план показался мне очень неплохим, именно поэтому я и здесь. Что же касается моего путешествия во Двор Хаоса, то, по-моему, я действительно кое-что узнал...

— Минутку, — прервал я его.

Сотканный из лунных лучей город приобретал всё более ясные очертания. Теперь он был отчётливо виден прямо у меня над головой. Появилась и Лестница, хотя она в некоторых местах казалась бледнее и прозрачнее, чем в остальных. Я так и потянулся к ней, чтобы хоть на миг погасить жажду своей души...

Холодный, спокойный, я ступил было на четвёртую ступень, однако она, как мне показалось, *чуть подалась под моими ногами*.

255 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Скоро начнётся, — сказал я Бенедикту. — Сейчас собираюсь испытать Лестницу. Будь готов.

Он кивнул.

Я поднялся по каменным ступеням — раз, два, три, — потом приподнял ногу и опустил её на четвёртую, почти прозрачную ступень. Она легонько качнулась. Я не решался встать на неё обеими ногами и ждал, наблюдая за луной и вдыхая холодный воздух.

Лунная дорожка на воде становилась всё шире; посмотрев вверх, я увидел, что *Тир-на Ног-т* несколько утратил свою прозрачность. Звёзды за ним были почти не видны. За эти мгновения и ступень под моей ногой стала твёрже. Упругость её исчезла. Я чувствовал, что *теперь она способна выдержать мой вес.*

Я пробежал глазами по Лестнице снизу доверху и увидел её во всей красе: кое-где она казалась совершенно непрозрачной и плотной, в других местах чуть просвечивала и посверкивала искрами, но всё же представляла собой сейчас единое целое. Лестница вела прямо в молчаливый город, что плыл в небесах над морем.

Я поднял вторую ногу и опустил её на ступень. Захоти я этого сейчас, Лестница могла бы послать меня в такое место, где сны становятся реальностью, где бродят порождения неврозов, где всем правят сомнительные пророчества — в залитый лунным светом город, где осуществляются двусмысленные желания, где время совершенно искажено и где всё сияет бледной неземной красотой.

Я снова сошёл на землю и посмотрел на луну, теперь находившуюся в самой высшей своей точке, потом взглянул на карту Бенедикта.

— Лестница прочная, луна взошла, — сказал я.

— Хорошо, иду.

Я видел его там, в самом центре Образа. Он поднял зажатый в левой руке фонарь и какое-то мгновение стоял совершенно неподвижно. Ещё один миг — и он исчез, исчез и Образ. Через несколько секунд Бенедикт появился почти в таком же зале, только у края Образа, у самого его начала. Он высоко поднял фонарь и огляделся. *В зале он был один.*

Бенедикт подошёл к стене и прислонил к ней фонарь. Его тень протянулась от фонаря по направлению к Образу, резко мотнулась по стене, когда он развернулся и вернулся к исходной позиции.

Этот Образ, заметил я, светился более бледно, чем тот, что в Амбере, — серебристо-белый, без малейшей примеси голубизны. Очертания его были теми же, однако призрачный город проделывал странные фокусы с перспективой. Мне мерещились там какие-то неровности, сужения,

расширения, которые будто постоянно двигались и менялись местами без всякой видимой причины, как бы скользя по поверхности Образа — словно я рассматривал его через бракованную линзу, а не через Козырь Бенедикта.

Я вернулся на землю и сел на самую нижнюю каменную ступень, продолжая наблюдать. Бенедикт ослабил клинок в ножнах.

— Тебе известно о воздействии крови на Образ? — спросил я.

— Да. Ганелон сказал мне.

— Ты когда-нибудь подозревал... что-нибудь в этом роде?

— Я никогда не доверял Бранду, — услышал я вместо ответа.

— Ну,²⁵⁶ а что путешествие ко Двору Хаоса? Что ты узнал?

— Позже, Корвин. Теперь он может появиться с минуты на минуту.

— Надеюсь, никаких отвлекающих видений у тебя не возникнет, — сказал я, вспоминая своё собственное путешествие в Тир-на Ног-т и участие Бенедикта в моих приключениях там.

Он пожал плечами:

— Они обретают силу тогда, когда на них обращаешь чрезмерное внимание. А моё внимание сегодня зарезервировано для иного.

Бенедикт медленно повернулся, снова внимательно оглядев зал.

— Интересно, а он знает, что ты здесь? — спросил я.

— Возможно. Но это не имеет значения.

Я кивнул. Если Бранд до сих пор не появился, то мы выиграли день. Остальные Образы под охраной, а Фиона получит возможность продемонстрировать своё собственное колдовское мастерство, чтобы отыскать Бранда. Тогда начнётся погоня. Фиона и Блейз уже однажды сумели его остановить. Сможет ли она сделать это одна? Или же нам придётся отыскать Блейза и убеждать его помочь? А может, Блейза отыскал Бранд? ... Интересно всё-таки, за каким чёртом понадобилось Бранду такое могущество? Для чего? Сесть на трон — это я мог понять, но всё остальное... Нет, *этот человек сумасшедший*, и хватит об этом. Очень и очень жаль, однако ничего не поделаешь. Наследственность или окружение? *Все мы в какой-то мере безумцы, каждый по-своему*. Честно говоря, только безумец, имея так много, с такой горечью хочет получить ещё больше и хоть чуточку возвыситься над остальными. У Бранда эта мания развилась максимально, вот и всё. Он был как бы нашей общей карикатурой в своём стремлении к величию. И с этой точки зрения так ли уж важно, кто из нас стал предателем?

256 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Да, важно. Ибо именно Бранд совершил то, что совершил. Безумец или нет, но *он зашёл слишком далеко*. Ни Эрик, ни Джулиан, ни я *никогда подобного не сделали бы*. Блейз и Фиона в конце концов порвали с ним, когда заговор достиг угрожающего размаха. Джерард и Бенедикт всегда были чуть впереди нас — по возрасту или морально, не так важно, ибо сами себя исключили из этой бессмысленной игры в захват власти. Сильно изменился Рэндом. Неужели нам, детям Единорога, потребовались века, чтобы,²⁵⁷ наконец,²⁵⁸ стать взрослыми? Неужели мы всё это время постепенно выросли, хотя и очень медленно, и одного Бранда этот процесс почему-то не коснулся? А может быть, напротив, именно Бранд своими выходками способствовал нашему процессу взросления?

Суть таких вопросов — не в ответах, а в том, что они вообще возникают. Мы слишком походили на Бранда, чтобы я боялся именно этой похожести, больше, чем чего-либо иного.

Но Бранд был тем, кем был, потому что совершил²⁵⁹ всё это именно он, а не кто-то другой.

Луна поднялась совсем высоко: свет её перекликался со свечением небесного Образа. Облака продолжали сгущаться и стягиваться всё ближе к луне. Я хотел было сообщить об этом Бенедикту, потом решил не отвлекать его. Тир-на Ног-т плыл надо мной, подобный некоей сверхъестественной радуге над океанами ночи...

И тут неожиданно *появился Бранд*.

Я машинально сжал рукоять Грейсвандира, хотя отлично сознавал, что в данный момент Бранд стоит напротив Бенедикта по другую сторону Образа в тёмном зале высоко в небесах.

Я опустил руку. Бенедикт, конечно же, сразу почувствовал присутствие врага и повернулся к нему лицом. Он не сделал ни шагу к лежавшему у стены мечу, а просто внимательно смотрел через весь зал на Бранда, нашего с ним родного брата.

Честно говоря, я опасался, что *Бранд исхитрится возникнуть прямо у Бенедикта за спиной и сразу попытается пырнуть его*. Я-то на его месте и пробовать не стал бы: *даже умирая, Бенедикт вполне способен отправить своего убийцу на тот свет*. Очевидно, и Бранд не настолько спятил.

Он улыбнулся.

— Бенедикт? — спросил он. — Интересно... Ты... Здесь...

Камень Правосудия, висевший у него на шее, яростно светился.

— Бранд, — сказал Бенедикт, — даже не пытайся.

257 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

258 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

259 В оригинале «совершл». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

По-прежнему улыбаясь, Бранд расстегнул портупею, и та вместе с оружием упала на пол. Когда затихло эхо, он произнёс:

— Я ведь не дурак, Бенедикт. *Ещё не родился человек, способный победить тебя с клинком.*

— Мне не нужен клинок, Бранд.

Бранд медленно двинулся вдоль края Образа.

— И всё же носишь его как слуга трона, хотя мог бы быть королём.

— Данное желание никогда не возглавляло список моих стремлений.

— Верно... — Бранд помолчал, постоял и сделал несколько шагов по периметру зала. — Преданный, исполненный самоуничтожения... Ты совсем не изменился. Жаль, что отец успел воспитать тебя именно *таким*. Ты мог бы пойти гораздо дальше!

— У меня есть всё, что мне нужно, — сказал Бенедикт.

— В тебе *задушили* желания, слишком рано отсекали от семейных притязаний.

— Не заговаривай мне зубы, Бранд. Не провоцируй меня.

Всё ещё улыбаясь, Бранд медленно двинулся к нему. Интересно, *что всё-таки он задумал?*

— Ты знаешь: я умею кое-что, чего не умеет никто из остальных, — говорил Бранд. — Если у тебя есть какое-нибудь неосуществимое желание, например, то я предоставляю тебе возможность назвать его и понять, насколько ты в отношении меня был не прав. Я научился делать такие вещи, в которые ты вряд ли поверишь.

Бенедикт улыбнулся одной из своих редких улыбок.

— Ты выбрал *неверный* способ, — сказал он. — *Я и сам сумею получить всё, что захочу.*

— В Тёни! — взревел Бранд, резко останавливаясь. — Там любой из вас способен обрести фантом собственной мечты! ... Я же говорю о *реальности*! Амбер! Власть! Хаос! Не грёзы наяву, и не второй лучший!

— Если бы я хотел иметь больше, чем имею, то знал бы, *что* делать. Как видишь, я пока не сделал ничего, — ответил Бенедикт.

Бранд засмеялся и снова двинулся вперёд. Он уже обошёл зал вдоль кромки Образа примерно на четверть. Камень Правосудия у него на груди сиял всё ярче. Голос звенел.

— Ты просто глупец, ибо носишь эти оковы по собственной воле! Но если ты не желаешь ни обладать, ни править, то что скажешь о знаниях? Я сумел постичь всю мудрость Дворкина. Я пошёл и дальше, и заплатил чёрную цену за познание высшей сущности вселенной. А ты мог бы теперь получить эти знания, не платя такой цены.

— Всему своя цена, — сказал Бенедикт. — Но эту цену я платить не стану.

Бранд покачал головой и взлохматил волосы. Тут изображение Образа как-то заколебалось, словно клочок облака на миг закрыл свет луны. Тир-на Ног-т слегка потемнел, потом снова засветился с прежней яркостью.

— Да, ты говоришь то, что думаешь, — промолвил Бранд, явно не заметив этого мимолётного затмения. — Что ж, больше не буду тебя испытывать. Однако попытаться я был должен. — Он снова остановился, уставившись на Бенедикта. — Ты слишком хороший человек, брат, чтобы тратить себя на заварившуюся в нашем королевстве кашу и защищать то, что безусловно обречено на провал. Учти, Бенедикт: я одержу победу. Затем уничтожу Амбер и старый миропорядок и создам нечто новое. Да, я намерен стереть старый Образ и начертать свой собственный. Ты можешь быть со мной, и я хотел бы этого. Я собираюсь создать идеальный мир, гораздо теснее связанный с Тенью. А впоследствии я намерен слить Амбер с Двором Хаоса, ибо он будет включать в себя все Тэни. Ну,²⁶⁰ а ты смог бы командовать нашими легионами, самой могущественной армией, когда-либо существовавшей во вселенной. Ты...

— Но если твой новый мир будет абсолютно идеальным, что следует из твоих же слов, Бранд, то какова нужда в огромных армиях? ... Однако если он всего лишь будет отражать рассудок своего создателя, то мне думается, что он станет гораздо хуже нынешнего. Благодарю тебя за лестное предложение, однако я служу тому Амберу, который существует сейчас.

— Ты дурак, Бенедикт! Я понимаю, намерения у тебя благие, однако же ты полный дурак!

Бранд снова начал осторожно продвигаться вперёд. До Бенедикта ему оставалось уже не больше сорока футов... потом тридцати²⁶¹... Он продолжал идти. Затем остановился шагах в десяти, сунул большие пальцы за пояс и молча уставился на него. Бенедикт тоже смотрел ему прямо в глаза. Я снова обратил внимание на облака, ибо длинная гряда их продолжала надвигаться на сияющую луну. Пока что я был уверен, что в любую минуту смогу вызволить Бенедикта из Небесного Города. И решил сейчас его не беспокоить.

260 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
261 См. 125. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Слушай, а почему ты просто не подойдёшь и не прирежешь меня? — спросил,²⁶² наконец,²⁶³ Бранд. — Я ведь совершенно безоружен, это не составит тебе труда. Разве имеет значение то, что в наших жилах течёт одна и та же кровь? Чего ты ждёшь?

— Я ведь уже сказал, что *не желаю тебе зла*, — ответил Бенедикт.

— И всё же совершенно готов к поединку, если я попытаюсь пройти мимо тебя?

Бенедикт молча кивнул.

— Ну согласишься, что *ты боишься меня*, Бенедикт, а? Да и *все вы меня боитесь!* Даже когда я делаю шаг по направлению к тебе — безоружный, как сейчас, — у тебя что-то сжимается под ложечкой, признайся? Ты же видишь, *как я доверяю тебе*, и не желаешь понимать этого. Значит, ты всё-таки боишься. — Бенедикт не ответил. — ... И ещё ты боишься моей крови на своих руках, — продолжал Бранд, — *боишься моего предсмертного проклятия...*

— А ты не боялся пролитой тобой крови Мартина? — спросил Бенедикт.

— А, этот щенок? *Ублюдок!* — заявил Бранд. — Он на самом деле не один из нас. Всего лишь *пешка*.

— Послушай, у меня нет ни малейшего желания убивать родного брата. Отдай мне камушек, который ты носишь на шее, и мы вместе вернёмся в Амбер. Ещё не поздно всё исправить, Бранд!

Бранд, откинув голову, рассмеялся:

— Ах, какие благородные речи! Ты всегда был благороден, Бенедикт! Прямо настоящий король! Ты просто заставляешь меня стыдиться из-за твоего чрезмерного великодушия! ... Но вот вопрос: *какова же главная цель всего этого?* — Он погладил рукой *Камень Правосудия*. — Хочешь заполучить *камушек?* — Он снова засмеялся и сделал ещё пару шагов. — Вот *эту* безделушку? Неужели, если я добровольно отдам его тебе, то куплю для всего королевства мир, покой и порядок? А заодно и выкуплю собственную жизнь, верно?

Бранд снова остановился, теперь уже не больше чем в десяти футах²⁶⁴ от Бенедикта. Поднял Камень, зажав его в пальцах, и посмотрел на него.

— А ты знаешь *полную силу этой штуковины?* — спросил он.

— Достаточно... — начал было Бенедикт, и голос его прервался.

262 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

263 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

264 См. 5. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Бранд поспешно сделал ещё шаг вперёд. Камень ярко освещал его лицо. Рука Бенедикта потянулась к рукояти, однако клинок оказался вне пределов его досягаемости, и теперь он стоял напряжённо, словно вдруг превратившись в статую. Тут я,²⁶⁵ наконец,²⁶⁶ догадался, в чём дело, однако было слишком поздно.

Ничто из того, что тут наговорил Бранд, не имело ни малейшего смысла. Обычная болтовня, *отвлекающий манёвр перед основным ударом*. Он действительно успел отчасти настроиться на Камень, и даже эти ограниченные возможности позволяли ему побудить Камень к действию, причём если я об этих действиях не знал, то сам Бранд представлял себе прекрасно с самого начала.

Бранд, соблюдая осторожность, появился в зале Образа подальше от Бенедикта, попробовал Камень, а затем, подходя всё ближе, снова и снова пробовал его, пока не *нашёл ту точку, откуда Камень мог оказать воздействие на нервную систему Бенедикта*.

— Бенедикт, — сказал я ему, — тебе лучше перебраться ко мне.

И я, сосредоточившись, напряг всю свою волю, однако *Бенедикт даже не пошевелился и ни слова мне не ответил*. Козырь его всё ещё действовал, я наблюдал всё происходящее и чувствовал Бенедикта, но не мог добраться до него. Камень, очевидно, воздействовал на него гораздо сильнее, причём не только подавляя двигательные функции.

Я снова посмотрел на облака. Они быстро стучались, стремясь закрыть луну. Видимо, вскоре так и случится, и если я не сумею до того вытащить Бенедикта, то он непременно упадёт прямо в море, как только Тир-на Ног-т исчезнет. Оставалось надеяться, что если Бранд заметит облака, то, возможно, рассеет их с помощью Камня. Однако тогда ему пришлось бы отвлечься от Бенедикта, может быть, даже освободить его... Я сомневался, что он на это пойдёт. И всё же... Облака вроде бы несколько замедлили свой бег.

Я вытащил из колоды карту Бранда и на всякий случай отложил в сторону.

— Эх, Бенедикт, Бенедикт, — сказал, улыбаясь, Бранд, — велика ли польза от твоего искусства, если ты даже не в состоянии сдвинуться с места и взять клинок? Я же говорил, что ты —²⁶⁷ болван. Неужели ты надеялся, что я по доброй воле дам зарезать меня? Тебе следовало бы поверить тому страху, который ты испытывал. Тебе следовало бы догадаться, что *без мощной поддержки я даже не войду в этот зал*. Я ведь именно это имел в виду, когда честно предупредил, что *намерен одержать победу*. Для меня ты, правда, замечательный вариант, самый лучший из всех возможных. И я действительно

265 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

266 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

267 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

хотел, чтобы ты принял моё предложение. Но теперь это уже совсем неважно. Меня нельзя остановить. У других и шанса не было, а *без тебя всё будет много проще.*

И Бранд вытащил из-под плаща *кинжал.*

— Перенеси меня к себе, Бенедикт! Скорее! — крикнул я, что было совершенно бессмысленно, ибо ответа не последовало. И не было силы, способной перенести меня наверх, к нему на помощь.

Я сжал в руке Козырь Бранда, вспомнив тот *поединок воли с Эриком.* Если бы я смог выйти сейчас на контакт с Брандом, то,²⁶⁸ по крайней мере,²⁶⁹ заставил бы его переключить внимание на меня и тем самым хотя бы отчасти высвободить Бенедикта. Я полностью сосредоточился на его карте, готовясь к массовой телепатической атаке.

Но ничего не произошло. *Путь к нему оставался мёртвым и тёмным.*

Должно быть, он был настолько сосредоточен на взаимодействии с Камнем, что я просто не мог пробиться сквозь этот ментальный барьер. И этот мой ход был заблокирован.

Вдруг Лестница надо мной стала стремительно бледнеть, и я быстро взглянул на луну. Проклятье! Густые кучевые облака отчасти уже скрыли её от меня.

Я снова переключился на карту Бенедикта. Похоже, что очень медленно... но всё же контакт с ним восстанавливался. Видимо, где-то глубоко Бенедикт всё ещё сохранил проблески сознания.

Бранд приблизился к нему ещё на шаг, по-прежнему отпуская различные шуточки. *Камень на тяжёлой цепи горел ярким светом.* Теперь между братьями было едва шага три. Бранд поигрывал кинжалом.

— ... Да, Бенедикт, — издевался он, — ты бы, пожалуй, предпочёл погибнуть в бою. С другой стороны, ты вполне способен и свою смерть расценить как некое дело чести — этаким сигналом. В некотором роде *твой конец станет началом нового миропорядка...*

На какое-то мгновение Образ перед ними совсем поблёк, однако я не мог оторвать глаз от происходящего и не знал, что там делается с луной. Сам же Бранд, окружённый тенью и мерцающими огнями, стоя спиной к Образу, казалось, не замечал ничего. Он сделал ещё шаг вперёд.

— Однако довольно болтовни. Есть вещи, которые необходимо сделать немедленно, а ночь не вечна. — Он подошёл ещё ближе, слегка опустив кинжал. — *Спокойной ночи, милый принц.*

268 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

269 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

И тут странная механическая рука Бенедикта, некогда унесённая мной из этого мира призраков, серебряного сияния и лунного света, *стремительно взвилась, подобно атакующей змеё*. Сверкающие металлические пластинки, из которых она состояла, были пронизаны отблесками огня и походили на грани самоцветов; рука ужасно походила на руку металлического скелета, однако функционировала отлично и обладала мёртвой хваткой. В этот миг она показалась мне даже прекрасной; я не успел заметить, как рука молниеносно выбросила себя вперёд, тогда как всё остальное тело Бенедикта продолжало оставаться неподвижным, будто статуя, и механические пальцы впились в цепь, на которой висел Камень Правосудия. И тут же рука дёрнулась вверх, подняв Бранда за цепь высоко над полом. Бранд выронил кинжал и обеими руками вцепился в горло.

За его спиной Образ стал светиться совсем тускло. Перекошенное лицо Бранда в свете фонаря, оставленного Бенедиктом у стены, казалось лицом призрака. Сам же Бенедикт был по-прежнему недвижим, держа Бранда высоко над полом на своей руке-виселице.

Путь стал ещё бледнее. Надо мной начали исчезать ступени Лестницы. Луна уже наполовину скрылась за облаками.

Извиваясь, Бранд вскинул руки и ухватился за цепь рядом с механической рукой Бенедикта, которая душила его. Бранд был силён — как и все мы, впрочем. Я видел, как надулись, напрягшись, его мускулы. Лицо Бранда уже заметно потемнело от прилившей крови, а на шее скрученными жгутами проступили жилы. От боли он прокусил губу, и кровь стекала по его бороде. Он попытался разорвать цепь.

С резким щелчком и звоном цепь порвалась, и Бранд упал, задыхаясь, на пол. Потом перевернулся, сжимая горло обеими руками.

Медленно, с огромным трудом опустил Бенедикт свою странную руку, по-прежнему сжимавшую цепь вместе с Камнем. Он чуть размял вторую руку и глубоко вздохнул.

Путь еле светился. Тир-на Ног-т над моей головой стал прозрачным. Луна почти скрылась за облаками.

— Бенедикт! — крикнул я. — Ты меня слышишь?

— Да, — ответил он очень тихо и начал погружаться куда-то сквозь пол, проваливаясь...

— Город исчезает! Ты должен немедленно перейти ко мне!

Я протянул руку.

— Бранд... — начал было он, оборачиваясь. Но Бранд тоже проваливался, и я видел, что *Бенедикт не сможет до него дотянуться*. Я крепко схватил Бенедикта за левую руку и дёрнул. Оба мы упали на землю на самом краю выступа, на вершине Колвира.

Я помог Бенедикту подняться, и мы устало опустились на каменную ступень. В течение долгого времени мы молчали. Потом я снова посмотрел вверх: *Тир-на Ног-т* исчез.

Сколько стремительных и неожиданных событий произошло за один лишь сегодняшний день! ... На меня вдруг навалилась чудовищная усталость; я чувствовал, что силы мои совершенно истощены и вскоре я просто упаду и засну, где бы ни находился. Мысли путались. Слишком много людей и мест промелькнуло перед глазами за последние часы.

Я прислонился спиной к скале, глядя на облака и звёзды. На те остатки... города, которые, казалось, ещё можно соединить, если только правильно вставить исчезнувшие куски... Но части *Тир-на Ног-та* распадались, расползались, ускользали друг от друга, словно по собственному желанию...

— Он умер, как ты думаешь? — спросил Бенедикт, отвлекая меня от этого зрелища и вызывая из полусна, в который я уже погрузился.

— Возможно, — сказал я. — Он был далеко не в лучшем состоянии, когда город начал исчезать.

— Но до земли было так далеко... Может быть, он успел всё-таки что-нибудь придумать и спастись? Или убрался оттуда тем же путём, каким появился?

— Ну, в данный момент это, в общем-то, не имеет значения. *Ты вырвал ему клыки.*

Бенедикт что-то проворчал. Он всё ещё сжимал в руке *Камень Правосудия*, светившийся теперь значительно менее ярко.

— Да, это так, — наконец,²⁷⁰ проговорил он. — Образ пока вне опасности. Я бы хотел... Мне бы страшно хотелось, чтобы некогда — это было очень, очень давно — кое-что из сказанного не было сказано и кое-что из содеянного нами не осуществилось. Чтобы мы могли знать это уже тогда, и *Бранд*, возможно, вырос бы совсем другим человеком — не тем злобным, криводушным маньяком, которого я видел там перед собой. Лучше всего сейчас ему было бы умереть. И всё-таки мне очень жаль того, кем он мог бы стать.

Я промолчал. Возможно, слова Бенедикта и верны. Но это было неважно. Возможно, *Бранд* спятил, а возможно, и нет. Для всего всегда находится какая-то причина. Оправдание найдётся для любого ужасного деяния. Однако, имея перед собой некую чудовищную ситуацию, простыми объяснениями её отнюдь не исправишь. Для самого отвратительного поступка тоже существует своя причина. Пойми это, Бенедикт, если тебе так хочется понять, почему наш брат стал подлецом. Действительность — это то, что остаётся с тобой, тебе в наследство. *Бранд* уже совершил свой мерзкий

270 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

поступок. И занятия посмертным психоанализом ничего не изменят. Поступки и их следствия — вот по чему наши ближние судят нас. Всё остальное, а также то, что получаешь в виде дешёвого ощущения собственного превосходства, и впечатление, что уж ты бы сделал всё это значительно лучше, если б действовать пришлось тебе, — сущая ерунда. Так что пусть решают небеса. Я же недостаточно опытный судья.

— Нам следовало бы вернуться в Амбер, — сказал Бенедикт. — Столько ещё всего нужно сделать...

— Погоди, — сказал я.

— Почему?

— Я всё это время думал...

И поскольку я так и не докончил свою мысль, он в конце концов спросил:

— Ну,²⁷¹ и? ...

Я медленно перетасовал колоду, вставив на место его Козырь и Козырь Бранда.

— А ты никогда не задавал себе вопросов относительно той новой руки, что тебе так верно служит? — спросил я его.

— Конечно. Ты принёс её из Тир-на Ног-та при весьма необычных обстоятельствах. Она мне подходит. Она работает. Она доказала сегодня свою силу...

— Вот именно. Тебе не кажется, что последнее её качество имело слишком большое значение, чтобы считать это простым стечением обстоятельств? Рука была единственным оружием, которое там, наверху, дало тебе возможность выстоять против силы Камня. И как-то так случилось, именно эта штука и оказалась там, будучи частью тебя, а ты — разумеется, совершенно случайно! — участвовал там в смертельном поединке и воспользовался ею... А? Ты проследи развитие событий в обратном порядке, от конца к началу, и снова — с начала до конца. Разве не усматривается во всём этом необычная, нет, абсурдная цепь странных совпадений?

— Ну,²⁷² если посмотреть на это с такой точки зрения... — проговорил Бенедикт.

— Я-то ужé посмотрел. Но и ты должен понять не хуже меня, что здесь замешано куда больше сил, чем могло показаться.

— Ну,²⁷³ хорошо. Пусть так. Но каким образом? ... Как всё это было устроено?

271 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

272 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

273 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Понятия не имею, — сказал я, вытаскивая ту карту, на которую не смотрел давным-давно, и ощущая под пальцами её холодную поверхность, — однако важен не способ. Ты неправильно построил вопрос.

— Что же я должен был спросить?

— Не как, а кем.

— Ты полагаешь, что некий человек сумел задумать и построить всю эту цепь событий, начиная с обретения нами Камня Правосудия?

— Насчёт этого не знаю. Что есть «человек»? Впрочем, я действительно подозреваю, что некто, кого мы с тобой оба отлично знаем, вернулся и за всем этим стоит именно он.

— Но кто?

Я показал ему карту, которую держал в руке.

— Отец? Это же невероятно! Он ведь, должно быть, давно умер.

— Ты отлично понимаешь, что уж он-то как раз и мог бы всё это устроить. Изобретательности у него с избытком. Кроме того, мы никогда не знали, сколь разносторонним могуществом обладает Оберон.

Бенедикт встал. Потянулся. Потряс головой.

— Я думаю, что ты чересчур много времени провёл на холодном ветру, Корвин. Давай-ка лучше пойдём домой.

— И тебе даже не хочется проверить мою догадку? Да ну же, Бенедикт, это неспортивно! Сядь и дай мне ещё минуту. *Давай попробуем его Козырь.*

— Он бы непременно уже вышел с кем-нибудь на связь, если б был жив.

— А я так не думаю. На самом-то деле... Ладно, можешь надо мной смеяться. И всё-таки,²⁷⁴ что мы теряем?

— Хорошо, давай попытаемся. Почему бы и нет?

Бенедикт сел рядом со мною. Я держал Козырь так, чтобы оба мы видели его ясно. Мы сосредоточились. Потом я попробовал установить связь, и контакт состоялся почти мгновенно.

Он улыбался, глядя на нас.

— Добрый вечер. Отлично поработали! — сказал Ганелон. — Я страшно рад, что вы добыли мою безделушку. Она скоро понадобится.

1976 © Роджер Желязны

274 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Castle Amber

Amber

Road

Harbor

Forest of Arden

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1.....	6
Глава 2.....	18
Глава 3.....	31
Глава 4.....	42
Глава 5.....	58
Глава 6.....	71
Глава 7.....	80
Глава 8.....	88
Глава 9.....	101
Глава 10.....	117
Глава 11.....	127
Глава 12.....	143
Глава 13.....	155

Информация о книге:

Amber — 4

«Рука Оберона» 1976 © Роджер Желязны/Roger Zelazny
editor: Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus

Авторство документа: Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus
Редакция и оформление: 07-12.07.2018
Время редактирования: 14:10:04
Количество сохранений: 592

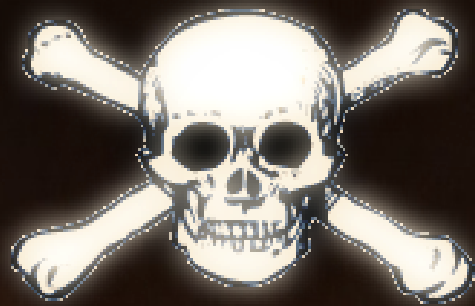
Общее количество страниц: 172
Общее количество абзацев: 2359
Общее количество слов: 58276
Общее количество символов: 353639

Kharkiv, Ukraine

Copyright © 1976 by Roger Żelazny

Copyright © 29.08.2009 by Kail Itorr, fantasin

Copyright © 07-12.07.2018 by Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus

Amber — 4